

Троицкие листки

(духовно-нравственное чтение для народа,
публикуемое в конце 19 века)

№ 351-400

Содержание

351. Святая вода Богоявленская	3
352. Родители, берегите детей своих!	5
353. Древнерусское поучение на притчу о мытаре и фарисее	8
Себя не хвали и людей не суди.....	9
354. "Бегайте блудодеяния!"	10
355. Уроки мудрости (из книги Иисуса сына Сирахова).....	13
Бойся Бога	13
Избегай греха.....	14
Почитай служителей Божиих и своих родителей.....	14
Ищи людей мудрых и друзей верных	15
Особо храни уста твои.....	15
356. Убоимся Страшного Суда Божия!.....	15
Древнерусское поучение в неделю мясопустную	17
357. Древнерусское поучение в неделю сыропустную.	18
Прощенное воскресенье	20
358. Покаемся!	21
Древнерусское поучение на 1-ю неделю Великого поста	22
359. Древнерусское поучение на 2-ю неделю Великого поста	23
Пост телесный и пост душевный.....	25
360. Уроки мудрости (из книги Иисуса сына Сирахова).....	26
Не помни зла.....	26
Будучи в почете, не возносись.....	27
Будь малым доволен и бедности не забывай	27
Почитай врача — его искусство от Бога	28
Блюди сие:.....	28
Помни:	28
361. Хлеб небесный.....	29
362. Для чего мы творим крестное знамение?	31
Древнерусское поучение на 3-ю неделю Великого поста	32
363. Первозванный Апостол Христов.....	34

364. Равноапостольная Ольга.....	36
365. Русские первоученики.....	39
Остатки идолопоклонства	40
366. Избрание веры	41
367. Крещение Руси	43
368. Владимир — христианин	45
369. Святой Алексей, человек Божий.....	48
370. Крест — наш щит и ограда	51
371. День Креста.....	53
372. Почему так сладостна песнь "Христос воскрес!"	56
Пасхальный привет	58
373. Добрые ли мы дети матери Церкви?	59
374. Дух Святой — наш вождь ко спасению.....	62
375. «Не мнози учителяе бывайте!» (Иак.3.1)	64
376. Святые бессребреники Косма и Дамиан.....	67
377. Чему учат нас муравей и пчела?.....	69
378. Слава Христова Преображения	72
379 Урок из науки хорошо умирать	74
380. Нерукотворенный образ Спасителя	77
381. Пьянство без вина. Доброе слово любителям суеты мирской	79
382. Всемирная радость о Рождестве Богоматери.....	82
383. Крест — венец чудес Христовых	85
384. Во всем на Бога полагайся, и врагу не мсти.....	88
385. Церковь Христова непобедимая	90
386. Страшное дело — клятва родительская!	92
387. Гнев и злопамятность	95
388. Блудный сын — образец покаяния.....	97
389. Так ли мы любим согрешающих?	100
390. Алфавит духовный.....	103
391. Причащение в пустыне.....	105
392. Доброе слово старца-инока мирянину	107
393. Братья и сестры	110
394. Обет Богоотцов и наши обещания	113
«Бог поругаем не бывает» (Гал. 6; 7)	115
395. Милостыня от нищеты.....	116
396. Почему святитель Николай Чудотворец изображается на иконах с церковью и мечом в руках?.....	118
397. Благодатное оружие на греховные помыслы	120
Против чревоугодия.....	121
Против блудной страсти.....	121
Против сребролюбия	121
Против гнева.....	122
Против печали	122
Против уныния (нечувствия, разленения, скуки, отчаяния)	123

Против тщеславия.....	123
Против гордости.....	124
398. Святки.....	124
399. При встрече Нового года.....	127
400. Христова Церковь пребудет до скончания века	130

351. Святая вода Богоявленская

Замечательную особенность праздника Богоявления Господня в церковном Богослужении составляют два великих водоосвящения, называемые так, в отличие от малых, которые совершаются при обыкновенных молебствиях во всякое время по благочестивому усердию желающих.

Одно из великих водоосвящений совершается накануне праздника, или в сочельник, по окончании Богослужения. Это первое великое водоосвящение совершается в церкви, — в воспоминание того древнего обычая, по которому в это время крестили оглашенных, или новообращенных, из иудеев и язычников. А другое водоосвящение совершается торжественно с крестным ходом в самый день Богоявления после литургии, на реках или других источниках, и даже на прудах и при колодцах, — в воспоминание Крещения Спасителя от Иоанна на Иордане. Отчего и самый крестный ход на воду в этот день называется «ходом на Иордан»; и самое то место, где погружается в воду животворящий Крест, изображающий Самого Христа, — называется «Иорданом».

Та и другая вода, освященная в это время троекратным погружением в нее святого Животворящего Креста после великих, трогательных и знаменательных молитв и песнопений, имеет одинаковую святость и называется «святой богоявленской водой», которая, по свидетельству святителя Златоуста, "никогда не портится в домах верующих и берегущих ее как святыню, с уважением". Этого не может быть с обыкновенной, простой, неосвященной водой, что могут подтвердить на опыте и ныне все благочестивые христиане.

Вода богоявленская так важна и так необходима для всех христиан, что они непременно должны иметь ее в своих домах для освящения ей себя и своих грешных жилищ, и для употребления оной прежде вкушения обыкновенной пищи и питья, для сохранения себя в здравии и для избавления себя от различных недугов и болезней. Даже были многократные примеры и того, что некоторые несчастные, подверженные сильному пьянству или запою, а также одержимые припадками и беснованием, после долговременного (например шестинедельного) употребления этой

богоявленской воды натошак, по силе веры в чудодейственную ее силу, исцелялись навсегда от своих страшных недугов.

Самое вкушение этой воды в церковных книгах называется причащением; конечно, не в том смысле, чтоб оно могло иметь такую же божественную силу, как самое Причащение Тела и Крови Иисуса Христа, — но в том, что для некоторых лиц, за тяжкие грехи отлученных от святого Причащения, она назначалась вместо самого Причащения Святых Христовых Таин. А в местах, отдаленных от храма, эта вода, называемая по-гречески "агиасмою", то есть святыней, не без особенной пользы и отрады для души умирающего может быть ему преподаваема вместе с пасхальным артосом (или отдельно), как напоминание о святом Причащении.

Но не выведите отсюда того заключения, будто и во всех других случаях можно заменять святое Причащение Тела и Крови Христовой этой водой, как это силятся доказать наши раскольники, не имеющие возможности, при своем самовольном отступлении от Святой Церкви, причащаться Святых Христовых Таин. Важна и свята богоявленская вода, но она никогда не может заменить вполне святое приобщение великих, принебесных, Святых Божественных Христовых Таин. Она должна быть нами употребляема в той уверенности, что она служит "к избавлению грехов, исцелению души и тела, и на всякую пользу изрядную и к отгнанию всякого навета видимых и невидимых врагов", — как и говорит нам это Святая Церковь, освящающая эту воду благодатию Святаго Духа.

Некоторые в самую полночь почерпают воду из рек или источников и, смешивая ее вместе с освященной накануне или в самый день Крещения водой, также хранят ее благоговейно для священного употребления. Обычай почерпать воду в полночь накануне Богоявления имеет то основание, что Спаситель, по преданию, крестился от Иоанна именно в полночь, а это такое для нас знаменательное время, когда совершились и многие другие события Ветхого и Нового Завета. На основании этого предания и доселе иерусалимские христиане из местных жителей и путешественников-богомольцев, приходящих на поклонение Святым местам, с вечера, накануне праздника Богоявления, на реке Иордан, близ того места, где, по преданию, крестился Иисус Христос, собираются в огромном множестве с зажженными свечами и со священными песнопениями. И дожидаются, пока в самую полночь не начнется Великое водоосвящение с троекратным погружением Креста, после чего все спешат взять себе святой воды и сами погрузиться в священные струи священной реки. На основании этого предания, еще во времена святого Иоанна Златоуста у христиан был обычай и в прочих реках и источниках почерпывать воду в полночь на Богоявление и сохранять ее как святыню, для употребления в течение целого года.

Но, хваля добрые обычаи христиан, сохранившиеся до сего времени от древних времен, мы, к прискорбию, должны заметить, что некоторые из христиан и особенно простых, необразованных людей мало понимают святость и силу этой богоявленской воды и не умеют обходиться с ней, как с

великой святыней. Так, иные в Навечерие Богоявления, не дожидаясь окончания Богослужения, с шумом и криком бросаются черпать ее без всякого благоговения и страха Божия. При этом многие друг друга толкают и проливают святую воду напрасно. И отсюда происходит между ними то страшная давка, то даже открытая брань.

Христиане православные! Устрашитесь Божия гнева за такое поругание святой, богоявленской воды и за такое страшное поругание святого храма, который обращается вами в это время, не в дом молитвы, а «в вертеп разбойников» (Мк. 14; 11,17). Именем Святой Церкви всех вас прошу: после окончания Великого освящения воды, когда будете почерпывать освященную воду, помните, что это — святыня, которую нужно брать «с благоговением и страхом Божиим», не борзась и не толкаясь в шумном беспорядке. Иначе благодать Божия, которую мы призовем на эту воду молитвами Святой Церкви, отступит от ваших сердец! И самая святая вода, добытая вами с насилием, шумом и обидой ближнего, как и всякая святыня, при таких условиях обратится для вас, вместо здравия души и тела только в осуждение от Бога и добрых людей.

Не скверните того, что Сам Бог освятил, а «почерните воду с веселием» (Ис. 12; 3), в тишине души и тела, с полным благоговением! Нет особенной нужды набирать воды более надлежащего. В случае ее умаления она может быть разбавлена и простой, чистой, или в другое время освященной водою, не теряя чрез то своей благодатной силы даже и в малейших ее каплях.

Братие и чада о Христе! Еще раз, именем Церкви Святой, общей нашей Матери, и прошу, и молю вас о том, чтобы вы подходили к почерпыванию святой воды по окончании всего вечернего богослужения не иначе, как с благоговением, в полной тишине и совершенном порядке, без шума, толкотни и давки.

И да не будет этот мой совет только гласом, понапрасну раздающимся в пустыне, для людей с окаменелым слухом и сердцем! Надеюсь, что люди умные и добрые этот благой совет исполнят, зная несомненно из уст святой Церкви, что «благодать Святого Духа невидимо подается от Христа Бога и Спаса душ наших» только верно и благоговейно «почерпающим святую богоявленскую воду». Аминь.

(Из "Проповедей" протоиерея Иоанна Полисадова)

352. Родители, берегите детей своих!

«Блюдите, да не презрите единого от малых сих: глаголю бо вам, яко Ангели их на небесех выну видят лице Отца Моего Небесного» (Мф. 18; 10). Так говорил Господь и Спаситель наш Иисус Христос, с отеческой любовью обнимая и лаская, и благословляя малюток, детей, которых благочестивые матери приносили и приводили к Нему, чтобы Он возложил на них Свои Божественные руки. Которая из вас, добрые христианки-матери, всем сердцем не пожелала бы быть в числе этих счастливиц — матерей времен

Евангельских? Кто из вас не скажет: "Ах, если б и теперь можно было, как тогда, подвести мое дитя ко Христу Спасителю, наклонить его детскую головку под Его руку Божественную, а самой упасть бы к Его Пречистым стопам и прикоснуться хотя к краю одежды Его!" — Благо желание вашего доброго смиренного сердца, почтенные матери, но ведаете ли, что все это и теперь возможно, возможно даже более, чем тогда? — «Иисус Христос вчера и днесь, Той оке и во веки» (Евр. 13; 8). Он и теперь, и всегда всех зовет к Себе: «Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии» (Мф. 11; 28), а о детях даже строго заповедует: «...оставите детей приходить ко Мне и не браните» — не препятствуйте «им, таковых бо есть царствие Божие» (Лк. 18; 16). Спросите: как же это? — Очень просто: чаще приносите своих малюток в храм Божий, чаще причащайте их Крови Христовой, чаще наклоняйте их головки под благословляющую именем Господним руку священнослужителя, и Господь не только благословит их, но и соединит с Собою, соделает их Своими чадами по благодати... Слышите, что Сам Он говорит? «Ядый (ядущий) Мою плоть и пийй (пиющий) Мою кровь во Мне пребывает и Аз в нем» (Ин. 6; 56). Что ближе, что теснее сего соединения с Господом? Ваши дети — Христовы дети; вы дали им жизнь временную, а Он даст им вечную, вы питаете их млеком от сосцев своих, а Он — самую Пречистую Кровию Своею, от Святой Чаши, как бы из самого Его ребра, коием прободенного, источаемою... Это ли не любовь? Это ли не величайшее для вас счастье?

Но, добрые родители, если вы хотите, чтобы ваши дети навсегда остались детьми Христовыми, то слышите что говорит Христос? «Блюдите, да не презрите единого от малых сих». Смотрите, берегите сих малюток, берегите их невинность и детскую простоту, как зеницу ока, как хороший садовник бережет нежный цветок от ветра и зноя, от непогоды и света. Берегите ваших детей от всего, что может заразить их нежные, простые сердца, запятнать их светлые, чистые души. Берегите их от соблазна и помните: «Иже аще приемлет отроча — кто заботится о дитяти, кто бережет его душу — тот Мене приемлет, — глаголет Христос, — а иже аще соблазнит единаго малых сих верующих в Мя, уне — лучше есть ему, да обесится жернов осельский на выю его» — если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его в глубине морской! (Мф. 18; 5, 6). К вам, наипаче к вам относится это грозное слово Христово, отцы и матери! Вы прежде всех дадите Богу ответ за погибших детей своих! Ваша святая обязанность — быть их Ангелами-хранителями во плоти с самой колыбели, с первых дней их младенческой жизни! Но все ли понимают эту святую обязанность? Все ли ее исполняют? Вот мать подносит малютку лет двух или трех к Причащению Святых Таин Христовых — дитя и бьется, и плачет, и кричит... Что это значит? А это значит то, что неразумная мать или нянька, когда дитя плакало почему-либо дома, пугала его именем священника (попа): "А вот я тебя ему отдам, вот он идет!" Боже мой! До чего может дойти неразумие человеческое! Служители алтаря Твоего выставляют младенцу, как пугало, своего отца духовного, каким-то волком или зверем лютым представляют. И

это вместо того, чтобы внушать младенцу любовь и привязанность к священнику Божию, его будущему отцу духовному, вместо того, чтобы приучать малютку взирать с почтением и любовью на служителя Таин Божиих! Да еще говорят: "Дитя ничего не понимает!" — Нет, стало быть понимает, когда вот оно и бьется, и кричит, когда видит священника. А священник-то в это время держит в руках Самого Господа Иисуса Христа, во Святых Своих Таинах неизреченно сущаго...

Болят сердце, братие, когда приходится говорить о таком неразумии. Не к православным бы христианам говорить о том! Но приходится говорить, ибо от неразумия родителей терпят вред души их детей, а Господь говорит: смотрите, берегите малюток своих!

Но вот ваши дети подросли и играют на улице с товарищами. А вам прибавилось заботы. Где они играют? С кем играют? Как играют? Ныне в редком селении нет корчемницы; в этом жилище пьяного разгула постоянно слышатся или непристойные песни, или сквернословие и всякая брань... Окна открыты, и далеко слышны гнилые слова. Что, если ваши дети расположились играть тут же, около этого пьяного места? Что, если они наслушаются тут гнилых речей и станут потом повторять их, — ведь дети на все переимчивы? Долго ли до греха? Поберегите же их, не позволяйте им близко подходить к корчемнице... Опять — с кем играют? Не с такими ли товарищами, которые уже испорчены, у которых гнилое слово не сходит с уст? Гоните же дальше таких товарищей от своих детей! Еще — как играют? Есть игры, о которых лучше бы и не знать вашим детям. Орлянка, например, пробуждает в детях зависть и может повести к краже. Поиграть хочется, а денег нет: где взять? — и украдет. Играя, дети иногда разоряют гнезда птичек, ловят птенцов и безжалостно общипывают их, мучат домашних животных. Не позволяйте детям ничего подобного. Если увидите, — пристыдите их, скажите, что за это и Бог накажет, и добрые люди будут бранить. А не послушают — накажите их властью родительской. Бывает, что дети воруют у соседей яблоки, ягоды или еще что подобное. Сохрани Бог смотреть на это, как говорится, сквозь пальцы, снисходительно! Необходимо строже взыскивать за это. Украд ребенок яблоко у соседа, поймал ты его, просит он прощения — скажи ему прямо, что ты сам простить его не можешь, что он должен просить прощения у соседа, у кого украд, — и отведи его к хозяину яблони, и оба вместе пристыдите его, и покажите, как это гадко — быть вором. Вот ему и памятно будет, и в другой раз не решится на эту шалость.

Вот, наконец, ваши дети и совсем взрослыми стали. Ваш сын — жених, ваша дочь — невеста. О, родители! Удвойте, утройте теперь свои о них попечения. Юность неопытна, юность доверчива, между тем в юности-то и пробуждаются страсти, — недаром Священное Писание сравнивает самовольного юношу с необъезженным конем (Сир. 30; 8), а дочь называет тайной постоянной заботой для отца (Сир. 42; 9). Вспомните свою молодость — вспомните, как легко могли вы тогда потерять невинность и развратиться,

если бы не следил за вами зоркий глаз стариков-родителей! Берегите же и вы своих детей! Вот, например, есть у вас по деревням обычай собираться молодым людям вместе на "засидки" да "посиделки". Если подружки-девицы собираются в одну избу, чтоб охотнее было работать в долгий осенний или зимний вечер, в этом нет еще худого; но худо то, что к ним приходят и юноши — вот уж им-то тут совсем бы делать нечего! Еще хуже то, что старшие иногда оставляют молодежь проводить вечер без себя: "Пусть де повеселятся, люди молодые, что им мешать". — Вот и веселятся юноши и девицы, и не от этого ли веселья бывает, что у них погасает ясный взор очей прежде времени, блекнет красота юности как нежный цветок? Берегите же, родители, этот прекрасный цветок, берегите чистоту души ваших детей и не пускайте их в такие собрания. А если уж искушение велико, если таковы мирские грешные обычаи, то кто мешает вам, старцы почтенные, собраться вместе да и порешить сообща, "на миру", чтобы не было впредь ничего подобного, чтобы юноши не смели проводить вечера с девицами, не гуляли бы в летнее время с ними до полуночи? Мирского решения нельзя не послушать, а если бы кто и не послушал, то мир нашел бы средство пристыдить и смирить ослушника... Помните, други, что ваши дети — Христовы дети, и вы за них ответ Христу Богу дадите!

353. Древнерусское поучение на притчу о мытаре и фарисее

Приидите ныне, братие, послушаем Божественного Слова Христова, чтобы сим словом возбудить себя к покаянию. Христос ради нашего спасения говорит ныне притчу о мытаре и фарисее, ибо Он сошел на землю не ради праведных, а ради грешных, чтобы их спасти. «Человека два, — говорит Он, — внидоста в церковь помолитесь: един фарисей, а другой мытарь» (Лк. 18; 10). Из сих первых слов можем познать, что каждый из нас имеет в себе и мытаря, и фарисея. «Человека два» — это сердце и душа. Сердце — это фарисей, который не хранит втайне своих добродетелей, но хвалится своими добрыми делами и превозносится пред людьми немощными. А душа — это мытарь, который не хочет и очей возвести на небо, ее мучит совесть за злые дела, и она с тяжкими воздыханиями непрестанно вопиет: Боже, помилуй меня туне — даром, не входи в суд со мною, — а посему душа и получает от Бога оправдание за свое покаяние, ибо сказал Христос: «...сниде мытарь оправдан паче» фарисея. И никто не удивляйся тому, что человек делится как бы надвое, ибо сказано, что плоть всегда желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся (Гал. 5; 17). Это два врага, которые в нас постоянно воюют один против другого, ибо невоздержание восстает против поста, тщеславие — против смиренномудрия, блудная похоть — против чистоты, гнев и ненависть — против любви, ложь и клевета — против истины. Мытарь и фарисей — это как бы два человека, сидящие на конях. Фарисей взял себе два коня, чтобы достигнуть жизни вечной: один его конь — это молитва и

добрые дела, а другой — гордость и осуждение ближнего, но гордость запнула его добродетели, и разбилась колесница его праведности, и сам он, много о себе думавший, погиб, ибо сказано, что никто сам собой не приемлет чести, но только призываемый Богом (Евр. 5; 4). Не хвались, дикая маслина, привитая к доброму корню благодати Божией, «вспомни, что не ты корень держишь, а корень», благодать Божия, — тебя (Рим. 11; 18). И у мытаря было два коня: один конь — это его злые дела и особенно корыстолюбие, лихоимство, жадность, а другой его конь — это самоукорение, смирение, надежда на Бога. И вот его спасла эта смиренная надежда, и он за одно слово получил оправдание, — только сказал: "Боже, очисти мя грешного и помилуй мя!" — Хорошо сказал Пророк: близок Господь ко всем, призывающим Его во истине (Пс. 144; 18). Так, слово мытаря оказалось пред Богом сильнее фарисеева дела! Фарисеи называли себя праведниками и думали, что они весь закон исполняют. Посему, когда они слышали слова Христовы, что Он пришел грешников спасти, то с гордой укоризною говорили: разве уверовал в Него кто из начальников или из фарисеев? И не хотели иметь общения с кающимися грешниками. Посему они и в церкви Божией осуждали мытарей, как лихоимцев, и, перечисляя свои добродетели, величались ими. Слышал сие мытарь и, не имея дерзновения, боялся и очи поднять к небу, но ударял себя в перси, чтобы подвигнуть себя на покаяние, тронуть сердце умилением, ибо от сердца исходят всякие грешные помыслы, и говорил: "Боже милостив буди мне, грешному. Боже, очисти мя грешного и помилуй мя!" Итак, братие, будем и мы подражать сему мытарю. Великое добро — смирение, которым Сам Христос смирил Себя и спас нас, и всех учит смиренномудрию и говорит: «научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и — всяк возносяйся смирится, и смиряяйся вознесется. Егда сотворите вся, повеленная вам, глаголите, яко раби непотребни есмы, еже должны бехом сотворити, сотворихом. Господь гордым противится, смиренным же дает благодать». Богу нашему слава во веки.

(Из рукописного "Сборника " XIV в. Библиотека Троице-Сергиевой Лавры)

Себя не хвали и людей не суди

«Всяк возносяйся смирится, смиряли же себе вознесется» (Лк. 18; 14)

К некоторым людям, которые уверены были, что они праведны, а других унижали, Иисус Христос сказал следующую притчу: "Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие человеки, грабители, обидчики, прелюбодеи или как сей мытарь. Пощусь два раза в неделю, даю десятую часть от всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже очи возвести на небо, но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже, милостив буди мне, грешному!" — Я сказываю вам, — прибавил Иисус

Христос, — что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот; ибо всяк возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя — возвысится".

Итак, вот что значит хвалиться собою, а о других худое говорить, других унижать! Посмотрите на этого фарисея, молящегося в храме Божиим. Он ни у кого ничего не отнимал, никого ничем не обижал, вел жизнь целомудренную, два раза в неделю постился, десятую часть из имения отдавал в церковь и на бедных. Кто не скажет, что фарисей этот — человек праведный? Однако же этот фарисей добродетельный потерял все свои добродетели тем, что собою похвалился, а про мытаря сказал, что он худой человек.

Но посмотрите на того мытаря, молящегося в храме Божиим. Посмотрите, как он поодаль от всех стоит, как он бьет себя в грудь, как он потупил долу свои взоры, — по всему видно, что он великий грешник. Однако же этот великий грешник пошел оправдан в дом свой более, нежели фарисей. То есть мытарь правее пред Богом и своею совестью, стал покойнее в душе, чем фарисей. Да, этот великий грешник оправдан, потому что осудил себя, сознал себя грешником, каким он был и на самом деле.

Не будем же, братие, и мы про других худое говорить, и собою хвалиться. Хвалиться собою — значит унижать себя. И Бог, и люди перестанут любить того, кто вздумает собой хвалиться. Добрые дела наши перестают быть добрыми, когда мы похвалимся ими. Мы теряем должную награду за свои труды, когда с самодовольствием расскажем о них всем. Равно и унижать других, — значит унижать себя. Мы сами делаемся низкими пред Богом и людьми, когда низко отзываемся о ближнем; мы себя бесчестим, когда черним честь других. Да и как мы можем говорить худое о других? Разве долго худому человеку сделаться лучше нас? Разве долго ему исправиться и получить оправдание от Бога? Разве долго ему с мытарем сказать: Боже, милостив буди мне, грешному? Мы видим и слышим, что этот человек обижает, грабит, живет распутно; но видим ли, но слышим ли, как он бьет себя в грешную свою грудь, как он плачет о своих грехах перед Богом? Мы знаем, как он каждый день грешит, каждый час делает неправду, — но знаем ли, что в то самое время, как мы его осуждаем, он, может быть, на коленях, весь в слезах, стоит пред милосердным Богом и молит из глубины души: Боже, милостив буди мне, грешному? Может быть, в ту самую минуту, когда мы говорим, что этот человек сделал то, другое, третье, — в ту самую минуту Бог говорит ему: прощаю тебе и то, и другое, и третье, и все прощаю. Так-то, братие, мы, может быть, осуждаем нашего ближнего в то самое время, когда Бог оправдывает его на праведном Суде Своем. Будем помнить, что и самые низкие грешники недалеки от глубокого смирения, «а всяк смиряли себе вознесется, возносяйся же смирится».

(Из поучений протоиерея Р. Путятин)

354. "Бегайте блудодеяния!"

В каких грехах всего труднее каяться пред духовным отцом? — В грехах против седьмой заповеди Божией. Почему так? Потому, что блудные грехи столь мерзки, грязны и отвратительны даже в глазах самих грешников, ими зараженных, что об этих грехах действительно, «срамно есть и глаголати» (Еф. 5; 12). Блудные грехи не только уподобляют человека скотам несмысленным, но и делают его хуже всякого скота. Один пастырь говорит в своем поучении: "Кто хотя однажды решился осквернить блудным грехом свое тело, в которое по Крещении вселился Дух Святой, тот изгнал Святаго о Духа от души и тела своего и дал в них место духу злomu — вселукавому и омерзенному, который только и внушает человеку всякую нечистоту, плотскую и духовную, и в мыслях, и в чувствах, и в словах, и в делах" (прот. Полисадов). И это воистину так! К преподобному Илариону Великому привели для исцеления молодую девицу, одержимую злым духом. Бес кричал: "Я не могу, не выйду из нее, пока не прикажет мне выйти тот юноша, который послал меня сюда". — "Почему же ты не вошел в самого этого юношу?" — спросил его преподобный. — "Потому, — отвечал бес, — что в этом юноше уже живет мой товарищ — бес блудодеяния". Угодник Божий помолился и освободил страдальицу от беса.

«Бегайте блудодеяния», — увещевает Апостол Павел. Не сказал: воздерживайтесь, но — бегайте, всячески старайтесь удаляться от распутной жизни. Помните, что наши «телеса суть храм живущаго (в нас) Духа Божия» (1 Кор. 6; 19). Как же можно храм Божий обращать в жилище бесов? «Несте свои», — говорит Апостол Христов далее, то есть вы теперь не себе принадлежите, — но вы куплены дорогою ценою — ценою Крови Сына Божия. «Вы храм Божий и дух Божий живет в вас». Знайте же: «Аще кто храм Божий растлит», — осквернит, разорит, — того самого «растлит и строго покарает Бог!» Может быть, братие, и сами вы видали или хотя слышали, как точно сбывается на развратниках этот грозный приговор Суда Божия еще в сей жизни. Одни из них заживо сгнивают от ужасных заразительных болезней, другие сходят с ума и умирают в ужасных мучениях. Но это не избавляет несчастных нераскаянных нарушителей Божией заповеди от Суда Божия в будущей жизни: и там «блудников и прелюбодеев будет судить Бог» (Евр. 13; 4). «Не льстите себе», — говорит Апостол Христов, — не обманывайте себя: «ни блудники, ни прелюбодее, ни сквернители... Царствия Божия не наследят!» (1 Кор. 6; 9-10). «Знайте, — пишет он в другом месте, — что никакой блудник или нечистый... не имеет наследия в царстве Христа и Бога» (Еф. 5; 5). Где же их наследие, их часть? На сие отвечает Сам Господь в Апокалипсисе: «Неверным и скверным, и убийцам, и блуд творящим, часть им в озере, горящем огнем и жупелом, еже есть смерть вторая!» (Апок. 21; 8). «И дым мучения» их восходить будет «во веки веков...» (Апок. 14; 11). Вот какая ужасная участь ждет всякого, кто живет блудно, вопреки закону Божию, и не хочет расстаться со своим любимым грехом! А к несчастью, нередко именно так и бывает. И кается человек, и пред отцом духовным исповедует свой грех блудный, и под

условием, конечно, исправления — разрешение получает, но отстать от греха, разорвать преступную связь с тем лицом, с которым согрешает, он все же не хочет, и после покаяния опять продолжает грешить по-прежнему. Бедный, несчастный брат мой! Отца духовного, как человека, ты можешь обмануть обещанием, что бросишь грех, и он тебе разрешит. Но Бога Сердцеведца ведь не обманешь, и если не бросишь греха, то не жди себе прощения и разрешения от Бога, мало того — сугубый грех имаши, если думаешь, что можно после покаяния опять продолжать тот же грех... "Не могу отстать, — говоришь ты, — силы воли не достает, не слажу с собою, да и обстоятельства уже не позволяют". Охотно верю, друг мой, что ты стал рабом греховной привычки, и сам не сладишь с собою; но кто же и говорит, что можно вырваться из плена греховного одними своими усилиями? Тут нужна, конечно, помощь Божия, а Бог ведь всегда готов помочь нам в деле спасения. Проси у Него сей помощи, молись, плачь пред Ним, как плакала блудница у ног Христовых, но и сам сделай тотчас же, что можешь, чтобы развязаться с грехом, и верь, Бог поможет тебе избавиться от сетей, в коих ты запутался. Бог не хочет смерти грешника. Он смотрит на его сердце, и лишь только в сердце возгорится огонек искреннего желания бросить грех, лишь только ты скажешь: "Господи, прими меня, как принял Ты блудницу, больше не буду грешить, готов всем пожертвовать, только помоги Ты мне, грешному", — Он, Милосердный, прострет к тебе объятия любви Своей, и все "обстоятельства" твои устроит во благо тебе, все препятствия устранил! Да наконец, если не можешь бороться со страстью, если не можешь жить девственником, то — женись, вступи в законный, Богом благословенный брак, а не греши. «Лучше есть жениться, — говорит Апостол Христов, — нежели разжизаться» (1 Кор. 7; 9). Лучше жить в крайней нищете и убожестве с законною женою, чем жить в довольствии с блудницею! Одумайся, возлюбленный, покайся, брось грех, а если не сделаешь сего, то чем дольше будешь грешить, тем труднее будет расстаться с грехом, тем ближе и неизбежнее будет твоя погибель... О, как страшен, как погибелен сей грех — грех разврата, в каком бы он виде не овладел человеком! Это огонь, который если вскоре не потушишь, то произведет великий пожар! Как огонь он сожигает душу и губит тело несчастного блудодея!

Но так ли мы, братие, смотрим на этот грех? Видим ли мы все его гибельные последствия? Вот, наш сосед, забыв Бога, честь и совесть, открыто живет с блудницею, как с женою, и никому до этого дела нет, ему все готовы извинить, лишь бы это был человек видный да богатый. Не считается предосудительным делом с таким человеком и хлеб-соль водить, и в свой дом его принимать, и даже знакомить его со своей женой и детьми... Рассуждают обыкновенно так: "Бог де ему судья: он во грехе, он и в ответе". Хорошее дело, други мои, не осуждать ближнего; но если вы, действительно, жалуете душу этого человека, то не лучше ли для него было бы, если бы все добрые и честные люди на время отшатнулись от него, чтобы дать ему возможность на себя оглянуться? Может быть, тогда он и одумался бы,

может быть, и сказал бы себе: "До чего же это в самом деле я дошел? Как мне людей-то не стыдно? Вот уж добрые люди стали от меня бегать, как от зачумленного... Нет, так жить нельзя, надо бросить грех, исправиться". И исправился бы. Потом подумайте: какой пример даете вы своим детям, когда не стыдитесь водить хлеб-соль с такими людьми? Подумайте, разве Апостол Христов меньше вас любил таких грешников, когда заповедал христианам «к таковым не примешатся, и аще некий брат именуем будет блудник, с таковым ниже ясти» (1 Кор. 5; 9). Скажите: "Строго, в наше время невозможно". Но взгляните на этот порок по-христиански, и сами увидите, что гнуснее греха, как блуд и прелюбодеяние, нет и быть не может. Почему? Потому, скажем словами того же Апостола, что «прилипаясь сквернодейце едино тело» становится, «с блудодейцею», ибо сказано: «два будут одна плоть» (1 Кор. 6; 16). А это разве не мерзость — быть единым телом с блудницею? Можешь ли после сего ты быть членом тела Христова, которое есть Церковь, Его Невеста непорочная? Смотрите, как Спаситель, милуя грешников, строго судит самый грех. Всякий, — говорит Он, — кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействует с ней в сердце своем (Мф. 5; 28). Вот какой чистоты и святости требует Он от нас! А блудно живущий — хуже всякого зверя, ибо и звери о детях своих заботятся, а он их и знать не хочет, он — себялюбец, он — язва общества...

Братие мои! Бегайте блудодеяния! Наше тело — член тела Христова, оно — храм Духа Святаго: отнимем ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы? Да не будет! Аминь.

(Из послания апостола Павла (1 Кор. 6; 18))

355. Уроки мудрости (из книги Иисуса сына Сирахова)

Бойся Бога

Дети, послушайте меня, отца, и поступайте так, чтобы вам спастись (3; 1). Всякая премудрость — от Господа и с Ним пребывает вовек (1; 1). Источник премудрости — слово Бога Всевышнего, и шествие ее — вечные заповеди (1; 5). Начало премудрости — бояться Бога, и с верными она образуется вместе во чреве. Среди людей она утвердила себе вечное основание и семени их вверится (1; 15). Мудрость смиренного вознесет голову его и посадит его среди вельмож (11; 1). Оставшиеся познают, что нет ничего лучше страха Господня, и нет ничего слаще, как внимать заповедям Господним (23; 36). Страх Господень — усладит сердце и даст веселие и радость и долгоденствие (1; 12). Боящемуся Господа не приключится зла, но и в искушении Он избавит его (33; 1). Боящиеся Господа! Надейтесь на благое, на радость вечную и милости. Взгляните на древние роды и посмотрите: кто верил Господу — и был постыжен? Или кто пребывал в страхе Его — и был оставлен? Ибо Господь сострадателен и

милостив и прощает грехи, и спасает во время скорби (2; 9-11). Боящемуся Господа благо будет напоследок, и в день смерти своей он получит благословение (1; 13).

Избегай греха

Сын мой, если ты согрешил, не прилагай более грехов и о прежних помолись. Беги от греха, как от лица змея; ибо, если подойдешь к нему, он ужалит тебя. Зубы его — зубы львиные, которые умерщвляют души людей (21; 1-3). Не медли обратиться к Господу, и не откладывай со дня на день; ибо внезапно найдет гнев Господа, и ты погибнешь во время отмщения. Не полагайся на имущества неправедные, ибо они не принесут тебе пользы в день посещения (5; 8-10). Число дней человека — много, если сто лет: как капля воды из моря или крупинка песка, так малы лета его в дне вечности (18; 8). Не делай зла, и тебя не постигнет зло; удаляйся от неправды, и она уклонится от тебя (7; 1-2).

Пред человеком жизнь и смерть, и чего он пожелает, то и дастся ему (15; 17). Никому не заповедал Он поступать нечестиво и никому не дал позволения грешить (15; 20)... Очи Господа в десять тысяч крат светлее солнца и взирают на все пути человеческие, и проникают в места сокровенные (23; 27,28).

Почитай служителей Божиих и своих родителей

Всею душой твоею благоговей пред Господом и уважай священников Его. Всею силою люби Творца твоего и не оставляй служителей Его. Бойся Господа и почитай священника, и давай ему часть, как заповедано тебе (7; 31-33). Всем сердцем почитай отца твоего и не забывай родильных болезней матери твоей. Помни, что ты рожден от них: и что можешь ты воздать им, как они тебе? (7; 29, 30).

Делом и словом почитай отца твоего и мать, чтобы пришло на тебя благословение от них, ибо благословение отца утверждает дома детей, а клятвы матери разрушают до основания. Не ищи славы в бесчестии отца твоего, ибо не слава тебе бесчестие отца. Слава человека — от чести отца его, и позор детям — мать в беславии (3; 8-11).

Сын! Прими отца твоего в старости его и не огорчай его в жизни его. Хотя бы он и оскудел разумом, имей снисхождение и не пренебрегай им при полноте силы твоей, ибо милосердие к отцу не забыто; несмотря на грехи твои, благосостояние твое умножится. В день скорби твоей вспомнится о тебе: как лед от теплоты, разрешатся грехи твои. Оставляющий отца — то же, что богохульник, и проклят от Господа раздражающий мать свою (3; 12-16).

Ищи людей мудрых и друзей верных

Бывай в собрании старцев, и кто мудр, прилепись к тому, люби слушать всякую разумную повесть, и притчи разумные да не ускользают от тебя (6; 35). Не пренебрегай повестью мудрых и упражняйся в притчах их (8; 9). Если увидишь разумного, ходи к нему с раннего утра, и пусть нога твоя истирает пороги дверей его (6; 36). Общайся всегда только с мужем благочестивым, о котором узнаешь, что он соблюдает заповеди Господни, который своею душою — по душе тебе и в случае падения твоего, поскорбит вместе с тобою (37; 15,16). Живущих с тобою в мире да будет много, а советником твоим — один из тысячи (6; 6). Верный друг — крепкая защита, кто нашел его, нашел сокровище. Верному другу нет цены, и нет меры доброте его. Верный друг — врачество для жизни, и боящиеся Господа найдут его (6; 14-16). Не меняй друга на сокровище, и брата однокровного — на золото офирское (7; 20). Не оставляй старого друга, ибо новый не может сравниться с ним (9; 12). Бросающий камень в птиц отгонит их, а поносящий друга расторгнет дружбу (22; 22).

Особо храни уста твои

Не будь скор языком твоим, и ленив и нерадив в делах твоих (4; 33). Не приучай уст твоих к клятве и не обращай в привычку употреблять в клятве имя Святого. Человек, часто клянущийся, исполнится беззакония, и не отступит от дома его бич. И если он клялся напрасно, то не оправдается, и дом его наполнится несчастьями. (23, 8, 9, 11, 13). Если имеешь знание, то отвечай ближнему, а если нет, то твоя рука да будет на устах твоих (5; 14). Многие пали от острия меча, но не столько, сколько павших от языка (28; 21). Неприятна похвала в устах грешника, ибо не от Господа послана она (15; 9). Лучше вор, нежели постоянно говорящий ложь, но оба они наследуют погибель (20; 25). И для слов твоих сделай вес и меру, и для уст твоих — дверь и запор (28; 29).

356. Убоимся Страшного Суда Божия!

Страшный, поистине страшный предстоит нам отчет, и много мы должны оказывать человеколюбия, чтобы не услышать страшных слов: «...николиже знах вас, отыдите от Мене, делающий беззаконие» (Мф. 7; 23), — чтобы не услышать: «...пропасть между нами и вами утвердися» (Лк. 16; 26), — чтобы с трепетом не услышать: «...возмите его и вверзите во тьму кромешную» (Мф. 22; 13), — чтобы с великим страхом не услышать: «...лукавый рабе и ленивый» (Мф. 25; 26). Страшно, весьма страшно и

ужасно это судилище, хотя Он и милостив. Он благ так, как никто другой, снисходителен, щедр и многомилостив; Он «не хочет смерти грешника, но еже обратится и живу быти ему» (Иез. 33; 11). Он человеколюбив, и здесь-то особенно открывается Его человеколюбие. Ибо для того Он и внушает нам такой страх, чтобы хотя таким образом мы пробудились и стали стремиться к Царствию Небесному.

Представим же себе, что уже наступил Страшный Суд Христов. Пусть каждый испытает совесть свою и вообразит, что пришел Судья, и все открывается и делается явным. Ибо мы не только будем предстоять, но и будем обличены на том Суде. Не краснеете ли вы? Не смущаетесь ли от сего? Но если и ныне, когда еще не наступил день Суда, когда мы только мысленно его представили, совесть привела вас в смущение, — то что будет с нами, когда действительно наступит день тот, когда вся вселенная предстанет на Суд, все Ангелы и Архангелы, и другие Небесные Силы; когда люди будут стекаться от всех концов земли, восхищаемые на облаках, когда все будут объаты страхом, когда повсюду вострубят трубы и будут слышимы неумолкаемые оные гласы? Подлинно, если бы и не было геенны, то быть отверженным тогда и отойти с бесчестьем, — одно это сколь великое было бы наказание! Но когда и мрак, и скрежет зубов, и неразрешимые узы, и червь неумирающий, и огонь неугасающий, и скорбь и теснота ждут нас, — когда мы будем испускать вопли и никто не будет нас слышать, будем стонать, терзаться от невыносимых болезней, — и никто не будет внимать тому, будем всюду озираться — и ни откуда не получим утешения, — с чем сравнить жребий бедствующих таким образом?

Какие души несчастнее оных, какие достойнее сожаления? Не из железа оковы там, но из огня никогда не угасающего, и не таковы у нас будут приставники там, чтобы можно было когда привести их в сострадание.

Это будут Ангелы, на которых и взглянуть устрашимся; потому что они чрезвычайно будут раздражены против нас за нашу непокорность Богу. Там не так, как здесь. Для облегчения бедствия твоего не принесут тебе один серебра, другой пищи, иной утешительного и отрадного слова, — там все будут чужие. Даже и Ной, Иов и Даниил, хотя бы увидели кого из своих родных страждущими, не согласятся тогда ходатайствовать за несчастных. Ибо тогда отнимется у нас всякое сострадание, свойственное теперь природе нашей.

Поелику и благочестивые дети имеют нечестивых родителей, и благочестивые родители — нечестивых детей, то для того, чтобы радость праведников всегда была чистая и светлая, и чтобы наслаждающиеся благами не возмущались состраданием, то, говорю, и самое сострадание у них отнимется, и они вместе с Господом восплают гневом даже против единокровных своих. Ибо если и теперь обыкновенные родители иногда отказываются от детей своих, когда увидят их живущими распутно, тем более так поступят тогда праведники.

Посему никто не надейся иметь утешение в той жизни, ничего не сделав доброго в здешней, хотя бы кто имел бесчисленное множество праведных из своих предков: «кийждо бо приимет, яже с телом содела».

(Из "Бесед " святителя Иоанна Златоуста)

Древнерусское поучение в неделю мясопустную

Вот, приближается, братие, время покаяния, вот, настают дни очищения для душ наших грешных. В ныне читающемся Евангелии из уст Божиих изрекается страшное и грозное слово о том страшном дне, в который придет с небес Судия Праведный, Спаситель наш Иисус Христос, чтобы воздать каждому по делам его: и царям, и вельможам, и богатым, и убогим, и рабам, и господам, и всем праведным и грешным. И воистину праведный сотворит Он Суд, ибо Сам Он по любви к нам объявил, какое ожидает грешников мучение, предостерегая нас, чтобы никто не оказался достойным сего мучения. Для той же цели Он назначит и сии постные дни, дабы мы утруждали свое тело постом и бдением, приближались к Богу молитвами, смывали свои грехи слезами, отверзали двери Царства Небесного милостынями, сохраняли мир и любовь между собой и сокрушали свое сердце воздыханиями. Говорит Бог устами пророка Исаии: когда постишься, то «раздробляй алчующим хлеб твой и нищия безкровныя (бесприютныя) введи в дом твой» (Ис. 58; 7). Вот, если сие исполнишь, тогда с радостью предстанешь пред Господом в тот страшный день, когда Он придет в славе Своей и все святые Ангелы с Ним. Тогда в мгновение ока встанет от земли все естество человеческое: растерзали ли кого звери, поглотили ли рыбы или же заклевали птицы — все восстанут тогда! И отделит их Господь друг от друга по делам их, как пастырь отделяет овец от козлов, и поставит по правую Свою сторону овец, то есть кротких, добродетельных праведников, которые всех радовали своей кротостью, а по левую сторону Свою поставит козлищ, то есть тех, которые всю жизнь свою провели в скверных делах, в пьянстве, во всякой неправде и немилосердии. За то и отвратит Господь от них очи Свои и поставит их по левую Свою руку. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, приидите, сыны света и наследники Моего Царствия! Примите сие Царствие, уготованное, вам от создания мира! Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне; был болен, и вы посетили Меня. Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! Когда мы видели Тебя алчущим или жаждущим, или нагим, или больным, или странным, или в темнице, — и послужили Тебе? И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам — так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне. Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня прочь, немилосердные! Идите от Меня, проклятые, в огонь

вечный, уготованный диаволу и аггелам его — потому что вы провели жизнь свою в скупости и немилосердии, в лености и нечистоте. Идите же теперь в огонь неугасаемый, вечный за ваши грешные дела! Я алкал, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и вы не приняли Меня; был наг и вы не одели Меня; болен и в темнице был, и вы не посетили Меня. Тогда скажут Ему в ответ и сии несчастные: Господи, когда мы видели Тебя алчущим или жаждующим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице — и не послужили Тебе? И скажет им Царь в ответ: истинно говорю вам, — так как вы не сделали этого ни одному из сих меньших и маломощных Моих братьев, то не сделали Мне.

Итак, вот вы слышали, братие о том страшном приговоре, какой будет произнесен на оных нечестивцев, скупых, немилостивых, в тот страшный час, когда не поможет ни отец сыну, ни сын — отцу, ни мать — дочери, ни брат — брату, ни раб господину; посему умоляю вас, братие, не ленитесь, не обманывайте себя, делая угодное плоти и душу свою погубляя. Вы слышали, какую славу, какие венцы получают тогда милостивые, которые питали нищих, воздерживались от всякого наслаждения греховного и утруждали свое тело постом, — вот кому уготовано Царствие Небесное. Итак, постараемся постом, молитвами и милостынями очистить себя до праздника Воскресения Христова, служа Господу, Которому подобает всякая честь, слава и поклонение со безначальным Его Отцом и Святым Духом во веки. Аминь.

(Из рукописного "Сборника" XIV в. Библиотека Троице-Сергиевой Лавры)

357. Древнерусское поучение в неделю сыропустную.

Братие, послушайте моего слова, отверзши мысленные двери вашего ума. С радостью встретим Святой пост. О, каким легким путем ныне ведет нас Господь Бог наш в Свое бесконечное Царство! Он говорит: «Аще отпускаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный; аще ли не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших» (Мф. 6; 14, 15); в «нюже (в какую) меру сами мерите, возмерится и вам» (Мф. 7; 2). Апостол Христов Иоанн Богослов говорит: «Аще кто ренет, яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, ложь есть; ибо нелюбяй брата своего его же виде, Бога, Егоже не виде, како может любить?» (1 Ин. 4; 20). Ясно, что такой человек и Бога не любит, потому что повеления Божия не соблюдает. Напрасно такой и в церковь ходит, напрасно и молится сими словами: "Отче наш, остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим". Такой человек вместо милости Божией навлекает гнев Божий на свою голову, без пользы он и постится, ибо так говорит Господь через Пророка: вот, вы поститесь для ссор и распрей; таков ли тот пост, который Я избрал? Отвергни от себя всякую неправду, и духом смиренным и сердцем сокрушенным воззови ко Мне, и Я услышу тебя, и дам тебе по прошению сердца твоего.

Итак, если мы будем истинно, нелицемерно каяться и воздерживаться не только от мяса, но и от клеветы и зависти, от гнева и ярости, от блуда и самохвальства, от злопамятства и всякого зла, — вот если мы отстанем от всего этого, то услышим Господа, глаголющего к нам: «Во время приятно послушах тебе, и в день спасения помогах ти». Се ныне настало время благоприятное, вот ныне пришли дни спасения (2 Кор. 6; 2), — этот святой Великий пост сорокдневный, вступая в который — очистим и душу, и тело свое от скверных помыслов и грешных дел и приблизимся к Богу чистотою и постом, омывая свои прегрешения молитвами и слезами. Не людям будем показывать наше пощение, а Господу, Который ведает все тайны сердец наших, все наши дела и помыслы сердечные, за которые мы будем отвечать пред Ним в Страшный день Судный.

Итак, братие, постарайтесь исполнить все повеленное Богом. Ведь вовсе не так трудно, как кажется нам, например, подавить в себе гнев, совсем не тяжело накормить голодного, одеть нагого или принять и упокоить странника, а между тем, милюя и принимая к себе таких несчастных бедняков, мы принимаем Самого Христа, Который Сам ради нас сделался странником, сошел с Неба на землю, от славы — в нищету, чтобы нас, удалившихся от Него, возвратить в первобытное достоинство, которого мы лишились по зависти диавола. Вот для исцеления сей-то раны и положил Господь сей Святой пост. И в Ветхом Завете мы видим примеры Святого поста: Моисей постился 40 дней и беседовал с Самим Богом лицом к лицу, и просветилось лицо его, подобно солнцу, от славы Божией, так что никто не мог смотреть на него, и он закрывал лицо свое, как говорится в Библии; постился и Илия Пророк 40 дней и не видел смерти, но взят был на колеснице огненной яко вихрем на небо; постился Даниил Пророк и укротил львов. Постились также и другие праведники и сотворили много великих чудес, и память о них переходит из рода в род. Наконец, постился и Сам Господь Бог наш 40 дней, хотя и не имел нужды в пощении, а только желал дать нам пример победы над врагом, и тем очистить наши души и тела, многими грехами оскверненные.

Посему будем поститься и мы, возлюбленные, будем подражать оным святым. Пост очищает душу и просвещает тело, и возводит нас на Небо, и уподобляет Ангелам, и приближает к Богу, и вводит в святой Рай. Послушам, братие, Самого Господа, Который поучает нас во Святом Евангелии и говорит: «...егда поститесь, не будите якоже лицемеры сетующее» (Мф. 6; 16), показывающие вид печальный, чтобы их прославляли люди, но будьте лицом светлы и сердцем добры, подавая милостыню убогим. Поревнуем же, братие, тем святым праведникам, будем творить дела, какие они творили, ведь и они были такие же люди, как и мы, но они победили всякую страсть, умертвили гнев и ярость, и похоть плотскую, презрели сию суетную жизнь и возлюбили вечную. Вот Господь ими и осудит нас, скажет нам: почему же сии так хорошо жили и добро делали, а вы, вот, развратились? — Не дай Бог, братие, услышать нам сие! Дай Бог нам потрудиться теперь в сии святые дни

постные и услышать святой оный глас, глаголющий: «Приидите, благословеннии Отца Моего», приидите, сыны света, алкавшие и жаждавшие, «и пришлите уготованное вам Царствие от сложения мира!» Сие буди всем нам получити о Христе Иисусе Господе нашем, Ему же слава во веки!

(Из Рукописного "Сборника " XVI в. Библиотека Троице-Сергиевой Лавры)

Прощенное воскресенье

В последнее воскресенье пред Великим постом читаются на литургии во Святом Евангелии слова Господа: «Аще отпускаете человеком согрешения их, отпустит и Вам Отец ваш Небесный; аще ли не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш Небесный отпустит вам согрешений ваших». Оттого и называется этот день "прощенным воскресеньем". И, действительно, в этот день все добрые христиане просят друг у друга прощения: дети просят прощения у родителей, братья, сестры, все семейные и соседи — друг у друга, младшие — у старших, и все — у своего отца духовного; в этот день добрые хозяева прощаются со своею прислугой, купцы — с приказчиками, подчиненные — с начальниками; в христианских православных домах везде слышится достолюбезное слово: «простите Христа ради». Вот — истинно святой, истинно христианский обычай! Подите в этот день в какую-нибудь святую обитель, войдите после вечерни в монастырский храм или в братскую трапезу, и вы увидите здесь поистине трогательный обряд: вся братия, от самого настоятеля до последнего послушника, монашествующие в мантиях, при тихом умиленном пении тропарей: "Покаяния отверзи ми двери..." или ирмосов: "Помощник и покровитель" — кланяются друг другу в ноги, просят взаимного прощения и со словами: "Христос посреди нас — и есть и будет", — целуют друг друга в плечи...

И вспоминается при этом другая картина всеобщего торжества братской любви — на Святую Пасху, с той лишь разницей, что тогда от избытка радости обнимая друг друга, христиане восклицают "Христос воскрес — воистину воскрес!", — а теперь слышится только смиренное слово "прости". Вот отчего, может быть, и произошел в некоторых обителях обычай петь после вечерни в Прощенное воскресенье канон Пасхи с торжественными стихирами: "Пасха священная нам днесь показася...". Всеобщее примирение друг с другом, действительно, приводит на память пасхальное приглашение Церкви: «...И ненавидящим нас простим вся воскресением!...»

Брат-христианин! И мы с тобой — не Ангелы. И у каждого из нас есть если не враги, то все же такие люди, которые имеют нечто против нас. Пойдем же к ним сегодня, поклонимся смиренно каждому из них и скажем: прости, брат, меня грешного ради Господа, ради святых дней покаяния!

Завтра — Великий пост, дни примирения грешников с Богом, но прежде, брат, надо нам примириться друг с другом, чтобы с мирным сердцем, с мирною душою просить у Бога прощения. Завтра — Чистый Понедельник, очистим же себя прежде всего от всякого чувства небратского, чтобы с чистою совестью сказать Отцу Небесному: "Отче наш!... остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим!" Довольно грешить! Не все же оскорблять нам Бога и тешить врага враждою и злопомнением! Что, если застанет нас смерть во взаимной вражде? Ведь для таких нет входа в Царствие Божие! Таких свяжут и бросят во тьму кромешнюю... И как прибегнуть к Богу с покаянием, когда совесть осквернена неудовольствием на ближнего и самооправданием?

358. Покаемся!

«Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы» (Мф. 11; 28)

Для согрешивших по святом Крещении едина надежда осталась — истинное покаяние. Слава Богу о сем, слава Богу, еще мы не погибли. Грешники! Еще осталась надежда для нас, еще щедроты Божий не скончались, еще покаяние грешникам проповедуется, еще милость Царя Небесного везде благовестуется, еще двери милосердия не затворены, еще благодать Божия всем доступна, еще Евангелие и Агнец Божий, взяв грехи мира, проповедуется, еще Царствие Божие возвещается, еще кающиеся грешники спасаются, и мытари, и любодее, очистившиеся покаянием, входят в Царствие Божие; еще Бог милосердный всех отвратившихся к Себе призывает и ожидает, и обещает милость; еще Отец чадолюбивый приемлет блудных сынов, от страны дальней возвращающихся, и отверзает им двери дома Своего, и в первую облакает их одежду, и дает перстень каждому на руку, и сапоги на ноги, и всей Церкви Своей Святой велит радоваться о них: "Радуйтесь, Ангелы и все избранники Мои! Грешники ко Мне обращаются, человеки, создание Мое, по образу Моему и по подобию сотворенные, грешники погибшие спасаются, мертвые оживляются, погибшие обретаются". Слава благости Его, слава человеколюбию Его, слава милосердию Его, слава щедротам Его! Бедные грешники! Что же мы медлим в дальней стране и не идем к Отцу нашему? Что голодом гибнем? Что беззакониями, аки рожцами, питаемся? В дому Отца нашего всякое изобилие есть: там и наемники до избытка насыщаются. С великим усердием и желанием ждет Отец наш нас, возвращающихся к Нему издалеча любезно увидит нас и милосердными очами воззрит на нас, и милы будем Ему, и грехов наших и беззаконий наших не помянет к тому, и начнут о нас радоваться и веселиться все святые Ангелы и избранные Его. Придем же в себя и, восставши, пойдем, и поспешим к Отцу нашему, и пусть каждый из нас скажет Ему со смирением и жалением: «Отче! согреших на небо и пред Тобою, и уже несмы достоин нарещися сын Твой; сотвори мя яко единого от

наемник Твоих!» Поспешим, поспешим, грешники, пока время не ушло, пока Отец ждет, пока двери дома Его святого не затворены. Покаемся, пока милосердие Божие действует, да не познаем на себе дело правды Божией — вечного Суда! Аминь.

(Из творений святителя Тихона, епископа Задонского)

Древнерусское поучение на 1-ю неделю Великого поста

Видели ли, возлюбленные, на самом деле пользу поста? Кто узнал его на опыте в сию неделю, тот уразумеет, что пост более приблизил его к Богу, — и продолжит подвиг поста в следующие недели. А кто не постился, тот не знает пользы поста. Кто никогда не вкушал сахара или хлеба из лучшей пшеничной муки, как тому объяснить сладость их? Хотя бы я и много стал хвалить их, слушающий не поймет. Достоинство же поста сами вы видите: ниоткуда нет никакой ссоры, никаких оскорблений друг другу, везде молчание и тишина; пост и молитва пресекли злые наши обычаи. Итак, не отложим, братия, начатого поста. Первая неделя прошла; с тем большей бодростью будем проходить прочие, помня, что с ревностью должно стремиться ко всему доброму. Послушайте, что говорит блаженный Апостол: «...задняя забывая, в предняя же простираяся» (Флп. 3; 13), — и размыслите о том, возлюбленные.

Семь недель в Святом посте. И седьмая неделя досточтимее всех, она и Великой называется не потому, что в ней более часов, чем в прочих, но потому, что в ней совершились великие тайны, разумею Страсти Господни. Потому эта неделя и больше первой, как царь более князя, князь — воеводы, воевода — боярина, боярин — сотника сотник — пятидесятника, пятидесятник — слуги. Размыслите же, братия: если бы кто-нибудь имел дело до царя, то наперед обратился бы к низшим слугам его, а чрез них дошел бы и до великих, чтобы об нем доложили. Если же в чем виноват, то весьма бы стал заботиться, как бы оправдаться. Так и мы, братия, желая не только явиться Небесному Царю, но и принять Его в сердце своем, чрез Причащение Святых Таин, должны при помощи сих святых недель поста приблизиться к Богу.

При этом я хочу сказать вам некоторую притчу. В одной стране был царь, весьма добрый и щедроподательный; всех равно он любил, как своих детей, и всех равно принимал, и не только промышлял о телах их, но и о душе каждого заботился. И земля та кипела обилием благ, как сказано у Давида: «...от плода пшеницы, вина и елея своего умножишася» (Пс. 4; 8). Постоянным занятием царя было подавать нуждающимся; да и заповедь он положил, чтобы имеющие подавали неимущим. Как пишется в Деяниях Апостольских: «Народу же веровавшему бе душа едина, и даяшеся коемуждо, егоже аще кто требоваше» (Деян. 4; 32, 35). Так было и в стране той, и таков был царь тот. У этого доброго царя было семь дочерей, весьма

красивых. И заповедал он всем своим поданным (желая испытать их), чтобы они пришли и почтили его дочерей дарами. Посадил он дочерей своих по рождению: меньшую подалее от себя, а старшую подле себя. И некоторые почтили всех равно и тем угодили царю. А другие худо поступили: меньшую хорошо почтили, а прочих только приветствовали и прошли мимо. Видев это, добрый царь переменил милосердие на гнев, и повелел слугам своим изгнать недостойных от лица своего.

Хотите ли знать, возлюбленные, кто сей царь? Скоро соображающие умом уже поняли, а прочим я скажу: Царь есть Благий всех Бог. Земля, кипящая всеми благами, есть Церковь. Все вы знаете, сколько в ней благ, в ней спасаются души всего мира. В ней закон, и Пророки, и Сам Господь, Который нас ради сошел с Небес и стал человеком, нам подобным, распят за нас, умер, потом послал Своих Апостолов, зовя нас чрез них в Свое Царство. Ибо всегда взывает к нам чрез святых Евангелистов: «Приидите ко Мне еси труждающиеся и обремененнии..». (Мф. 11; 28), — и: «грядущаго ко Мне не изжену вон» (Ин. 6; 37). Что может быть более такой благодати! А семь дочерей царских — семь недель Святого поста, которые повелел нам Господь пред всеми днями года чтить постом, молитвой и милостыней. Итак, если мы хорошо почтили первую неделю, т.е. (по притче) меньшую дочь царя, которая подалее других сидела от отца, как же можем пройти мимо всех прочих? Что скажем Господу в Страшный день Суда, какой дадим ответ в том, что не хотим соблюдать себя в чистоте и в прочие дни поста? — Умоляю вас: не мудрствуйте, не говорите так: "Не можем все дни проводить одинаково". Худое это извинение и полное вины! Если мы могли провести первую неделю в посте, после толикого объедения и пьянства, то тем более, привыкши к доброму, можем прочие недели провести в посте и тем угодить Богу, и спасти, и освятить свои души. Не принуждаю вас поститься и подвизаться сверх силы, но сколько кто может, по силе. Только отвергнем от себя житейские заботы, невоздержание, пьянство, зависть, клевету, памятозлобие, блуд и лихоимство. Богатые, преимущественно пред прочими днями творите милостыню, чтобы, с чистой совестью приступив к Христовым Таинам, причастившись Пречестнаго Тела Христова, получить жизнь вечную; воздайте благодарение убогим, которые непрестанно за всех молятся Богу. Требования сии не тяжки, если захотим их исполнить. — Только не обленимся, не придем в уныние. Не погубим труда, который понесли мы в первую неделю. Богу нашему слава, всегда, ныне и присно.

(Из рукописного "Сборника " XIV в. Библиотека Троице-Сергиевой Лавры)

359. Древнерусское поучение на 2-ю неделю Великого поста

Придите, други и братья, возлюбленное стадо Христово, — еще нечто скажу вам о Святом посте, которого две недели уже прошли. Пост есть десятина всего года. И нам должно, братья, Богу, даровавшему нам жизнь и

блюдущему нас по Своей благодати, вполне отдавать десятину года, как делали то и древние мужи, которых по справедливости называем святыми, и которых Господь Бог прославил по всей земле, потому что они сохранили Его заповеди. Кто же это? Во-первых, постился Энох и взят на небо с плотью, где и донныне пребывает жив. Постился Ной и спасен был от Всемирного потопа вместе с детьми его, от него и нынешний род людской произошел. Постился также Авраам и наречен "другом Божиим" и стал отцом Пророков, патриархов и всех прочих. Постом очистился Моисей и беседовал с Богом лицом к лицу, и просветилось лицо его, как солнце. Постился пророк Илия и свел огонь с неба на жертву, и испросил у Бога дождь людям жаждующим. Постом пророк Даниил укротил львов и стяжал наименование "мужа желаний". Многие и в Новом законе Господнем освятились постом и спаслись: имен их не вместят и книги всего мира, един Бог ведает Своих угодников.

Но скажет кто-нибудь в себе: "Те святые были крепки, а мы немощны и слабы". Если мы немощны и слабы, то, по крайней мере, отдадим Господу Богу сполна десятину, которой Сам Он требует от нас. Год состоит из трехсот шестидесяти пяти дней; и от всех этих дней в десятину Господь избрал Себе сии дни поста. Сами вы разочтите, ибо хорошо это знаете, а я объясню детям и новопросвященным. Тридцать шесть дней составляют десятую долю трехсот шестидесяти. Пост продолжается семь недель: но из них надобно исключить дни субботные (кроме Великой Субботы) и недельные, потому что они суть праздники Господни; первые — в память покоя Божия от дел, последние — ради Воскресения Господня. А чтобы не пропала десятая доля и пяти (остальных) дней года, надобно причислить к посту время (полдня) от Великой Субботы до Воскресения Господня. Посему-то святые Отцы заповедали поститься до глубокой ночи. Таким образом, семь недель составляют десятину Божию. И если не отдадим ее сполна Богу, то какой дадим ответ? Как получим прощение во грехах, если всегда будем преданы объедению, пьянству, сластолюбию и прочим похотям? Невоздержание было причиной преступления заповеди, а преступление ввело в мир смерть. Адам не сохранил в чистоте поста, который заповедал ему Бог, и предан смерти по телу. А мы после стольких примеров, если не захотим соблюдать всех дней поста в чистоте, умрем смертью душевною (смерть души есть вечная мука), как сказал апостол Павел: «вдовица питающаяся пространно жива умерла» (1 Тим. 5; 6). Сами знаете, как любезен был Богу народ израильский, который Он провел посуху чрез море Чермное, которому послал с неба манну, сотворил для него тьмы чудес и говорил о нем: «сын Мой первенец Израиль» (Исх. 4; 22). Но и того не пощадил Он, когда не соблюл народ поста. Моисей говорил израильтянам по повелению Божию — поститесь, а они «седоша ясти и пити и восташа играти» (Исх. 32; 6). Предались блужению, и пришел на них гнев Божий, и за любострастие были они возненавидены Богом. Что же будет нам, которые постились одну только неделю, а теперь опять заботимся о сладкой пище?

Но молю вас, братия, видя некоторых, живущих без страха Божиего и пекущихся более о теле, нежели о душе, — не прельщайтесь их примером, они не Богу работают, а своему чреву. Ложными словами они обольщают сердце невинных, но «...кончина их — погибель» (Флп. 3; 19). Как начали, братия, поститься с первого дня, так и продолжайте до Воскресенья Господня. Не принуждаю вас никого держать пост чрез силу, но как кто может, по силе: только не вдавайтесь в слабость. Зависть и клеветы совершенно удалите от себя: иначе одной половиной, — телом, вы будете умиловать Бога, а другой прогневать Его. Освободившись от гнева, ярости, ссор и всяких неправд, в терпении достигайте награды, вам уготованной, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому слава.

(Из рукописного "Сборника" XIV в. Библиотека Троице-Сергиевы Лавры)

Пост телесный и пост душевный

Одно из апостольских правил гласит: "Аще кто, епископ или пресвитер, или диакон, или чтец, не постится в святую Четыредесятницу, кроме препятствия от немощи телесной, да будет извержен. Аще же мирянин, да будет отлучен". Такова воля Церкви о нашем пощении.

Как же мы постимся? — Увы! Это ли пощение изрядное: мяса не едим, но постной пищей объедаемся до пресыщения. Без масла порой едим, но опять заменяем его разными сладостями! И таким образом великопостную трапезу не делаем ли разнообразнее, вкуснее даже и мясной трапезы? Но есть это истинный пост? — Нечистой совестью постятся таковые. Да, пост состоит, други мои, не в том только, чтобы не есть мяса и т.п., а и в том, чтобы при воздержании от скоромной пищи вообще избегать лакомства, не есть часто, не есть досыта, и затем, что будет сбережено чрез это, — то раздавать бедным. Таков совет святого Иоанна Златоуста.

Скажете: "Мы не в силах так поститься, как устав церковный того требует". — Верю. Но кто же виноват тут? Зачем не приучили и не приучаем себя к посту? А приучить можно. Рассказывают о преподобном Дорофее. Он, желая обучить ученика своего, Досифея, строгому воздержанию, сперва давал ему хлеба до 4 фунта в день, потом все меньше и меньше и кончил тем, что Досифей, наконец, стал довольствоваться двенадцатой долей фунта. Фунта стало доставать ему на 12 дней. Все дело зависит, следовательно, от привычки.

"Тогда работать сил не будет". — Правда, до изнурения сил доводить себя тоже не следует, но по возможности и работающим должно соблюдать пост. Худо то, что для многих — что пост, что мясоестие — все равно; встал — и за пищу, за чай, а иные — и за водку. Это ли христиан благочестивых поведение? Наконец, пусть строгое лощение тебе и не по силам, но значит ли это, что ты и прав, что тебе и не в чем прощения у Господа просить, словом,

и греха в том нет, что ты мало постишься? Нет, друг мой, не по совести так поступаешь. Неисправен, — и проси у Господа прощения.

Но если и строгий пост держишь ты в пище и питии, — для дела пощения этого далеко еще недостаточно. Пост телесный тогда лишь на пользу, когда он соединяется с постом душевным или духовным. Без последнего телесный пост ничтоже есть. "Не говори мне, — поучал в свое время святитель Иоанн Златоуст, — что ты столько-то дней постился, не ел того или другого, не пил вина, ходил в рубище; но скажи нам, сделался ли ты из гневливого тих, из жестокого благосклонен и так далее? Если ты исполнен злобой, завистью и любостыжанием, что пользы в том, что пьешь ты одну воду?" — И Святая Церковь поет: "От брашен постыщися, душе моя, и страстей не очистившися, всеу радуешися неядением. Аще бо ни вина ти будет (если неядение не послужит тебе) ко исправлению: яко ложная возненавидена будеши от Бога, и злым демоном уподобишися, николиже ядущим". А потому, "аще хочещи, христианине, — закончу свое слово словами святителя Тихона, — чтобы тебе пост полезен был, то постяся телесно, постяся и душевно, и постяся всегда. Якоже убо налагаешь пост чреву твоему, наложи пост и злым мыслям, и прихотям твоим. Да постится ум твой от суетных помышлений; да постится память от злопомнения; да постится воля твоя от злаго хотения; да постятся очи твои от худого видения — «отврати очи твои, еже не видети суеты»; да постится язык твой от клеветы, осуждения, кощунства, лжи, лести, сквернословия и всякого праздного слова...". Словом — «уклонися от зла и сотвори благо» (Пс. 36; 27.1 Пет. 3; 11). Се есть христианский пост, какового Бог от нас требует. Аминь.

(Из поучений протоиерея А. Белоцветова)

360. Уроки мудрости (из книги Иисуса сына Сирахова)

Не помни зла

Не гневайся за всякое оскорбление на ближнего и никого не оскорбляй делом (10; 6). Прости ближнему твоему обиду, и тогда по молитве твоей отпустятся грехи твои. Человек питает гнев к человеку, а у Господа просит прощения; к подобному себе человеку не имеет милосердия и молится о грехах своих; сам, будучи плотию, питает злобу: кто очистит грехи его? Помни последнее и перестань враждовать; помни нетление и смерть и соблюдай заповеди; помни заповеди и не злобствуй на ближнего (28; 2-7). Если подуешь на искру, она разгорится, а если плюнешь на нее, угаснет: то и другое выходит из уст твоих (28; 14).

Будучи в почете, не возносись

Среди вельмож не равняйся с ними и, когда говорит другой, ты много не говори (32; 11). Не всякому слову верь (19; 16). Не хвались пышностью одежд и не превозносись в день славы, ибо дивны дела Господа и сокровенны дела Его между людьми (11; 4). Не возноси себя, чтобы не упасть и не навлечь бесчестия на душу твою (1; 30). Сколько ты велик, столько смирайся, и найдешь благодать у Господа. Много высоких и славных, но тайны открываются смиренным (3; 18, 19). Через меру трудного для себя не ищи, и что свыше сил твоих, того не испытывай. Что заповедано тебе, о том размышляй, ибо не нужно тебе, что сокрыто (3; 21, 22). Не проси у Господа власти, и у Царя почетного места. Не оправдывай себя пред Господом, и не мудрствуй пред Царем (7; 4, 5). Гордость ненавистна и Господу и людям, и преступна против обоих (10; 7). Начало гордости — удаление человека от Господа и отступление сердца его от Творца его (10; 14). Что гордится земля и пепел? (10; 9). Не укоряй человека, обращающегося от греха: помни, что все мы находимся под епитимьями (8; 6). Не насмехайся над человеком, находящимся в горести души его, ибо есть Смиряющий и Возвышающий (7; 11).

Будь малым доволен и бедности не забывай

Сын мой! Не живи жизнью нищенскою: лучше умереть, нежели просить милостыни (40; 29). Лучше жизнь бедного под досчатым кровом, нежели роскошные пиршества в чужих домах. Будь доволен малым, как и многим (29; 25, 26). Здоровье и благосостояние тела дороже всякого золота, и крепкое тело лучше всякого несметного богатства; нет богатства лучше телесного здоровья, и нет радости выше радости сердечной (30; 15, 16). Любящий золото не будет прав. Многие ради золота подверглись падению, и погибель их был пред лицом их. Счастлив богач, который оказался безукоризненным и который не гонялся за золотом. Кто он? И мы прославим его; ибо он сделал чудо в народе своем (31; 5,6, 8,9). Хорошо богатство, в котором нет греха, и зла бедность в устах нечестивого (13; 30). Не добро богатство человеку скупому. И на что имение человеку недоброжелательному? (14; 3). Строящий дом свой на чужие деньги — то же, что собирающий камни для своей могилы (21; 9). Не малодушествуй в молитве твоей и не пренебрегай подавать милостыню (7; 10). Сын мой! не отказывай в пропитании нищему и не утомляй ожиданием очей нуждающихся (4; 1,2). Сын мой! по состоянию твоему делай добро себе и приношения Господу достойно приноси. Помни, что смерть не медлит, и завет ада не открыт тебе: прежде, нежели умрешь, делай добро другу, и по силе твоей простирай руку и давай ему (14; 11-13). И к бедному простирай руку твою, дабы благословения твое было совершенно (7; 35). Во время

сытости вспоминай о времени голода, и во дни богатства— о бедности и нужде (18; 25). Спасай обижаемого от руки обижающего и не будь малодушен, когда судишь; сиротам будь как отец и матери их — вместо мужа; и будешь как сын Вышнего, и Он возлюбит тебя более, нежели мать твоя (4; 9-11). Благовременна милость во время скорби, как дождевые облака во время засухи (35; 23).

Почитай врача — его искусство от Бога

Почитай врача честью по надобности в нем, ибо Господь создал его, и от Вышнего — врачевание, и от Царя получает он дар. Знание врача возвысит его голову; и между вельможами он будет в почете. Господь создал из земли врачевства, и благоразумный человек не будет пренебрегать ими. (38; 1-4). Для того Он и дал людям знание, чтобы прославляли Его в чудных делах: ими он врачует человека и уничтожает болезнь его. Сын мой! В болезни твоей не будь небрежен, но молись Господу, и Он исцелит тебя. Оставь греховную жизнь и исправь руки твои, и от всякого греха очисти сердце. И дай место врачу, ибо и его создал Господь, и да не удаляется он от тебя, ибо он нужен,.. ибо и они молятся Господу, чтобы он помог подать им больному облегчение и исцеление к продолжению жизни (38; 6, 7, 9, 10, 12, 14).

Блюда сие:

Не пренебрегай человека в старости его, ибо и мы стареем (8; 7). Не устраняйся от плачущих и с сетующими сетуй. Не ленись посещать больного, ибо за это ты будешь возлюблен (7; 37,38). Есть у тебя сыновья? Учи их и с юности нагибай шею их. Есть у тебя скот? Наблюдай за ним, и если он полезен тебе, пусть остается у тебя (7; 25,24). Не ссорься с человеком сильным, чтобы когда-нибудь не впасть к нему в руки. Не спорь с человеком, дерзким на язык, и не подкладывай дров на огонь его (8; 1,4). Удерживайся от ссоры — и ты уменьшишь грехи (28; 9). Кто роет яму, сам упадет в нее, и кто ставит сеть, сам будет уловлен ею. Кто делает зло, на того обратится оно, и он не узнает, откуда оно пришло к нему (27; 29, 30). Не отвращайся от трудной работы и от земледелия, которое учреждено от Вышнего (7; 15). Против вина не показывай себя храбрым, ибо многих сгубило вино. Вино полезно для жизни человека, если будешь пить его умеренно. Горесть для души — вино, когда пьют его много, при раздражении и ссоре (31; 29,31,34). Работник, склонный к пьянству, не обогатится (19; 1).

Помни:

Доброе и худое, жизнь и смерть, бедность и богатство — от Господа (11; 14).

Во всех делах твоих помни о конце твоём, и вовек не согрешишь (7; 39). Размышляй о повелениях Господа и всегда поучайся в заповедях Его. Он укрепит свое сердце, и желание премудрости дастся тебе (6; 37).

361. Хлеб небесный

Жалуется иной человек, говорит: "Никак с собой не слажу, не могу одолеть греховных привычек, и не хочу, — да согрешаю!" Так не один ты, друг мой, жалуешься на этот внутренний разлад, на это грехолюбие нашей природы; это жалоба всего грешного человечества: «Не еже бо хошу доброе, творю, но еже не хошу злое, сие содеваю!» (Рим. 7; 19). Так, одними своими силами нам с собой не справиться; тут нужна благодатная помощь Божия, а когда она будет, тогда — все будет легко, все возможно: «вся могу, — говорит апостол Павел, — о укрепляющем мя (Иисусе) Христе» (Флп. 4; 13).

Но, брат возлюбленный, ведь Бог всегда готов прийти на помощь нам со Своей благодатью. «Живу Аз, — говорит Он, — не хошу смерти грешника... и вскую умираете, доме Израилев?» (Иез. 33; 11). «Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененный», приидите все скорбящие, изнемогающие в тяжелой борьбе со грехом, приидите ко Мне, «и Аз упокою вы!..» (Мф. 11; 28). Итак, кто же виноват, если мы не можем одолеть своих греховных привычек? Ясно, что мы сами... Возьмем пример. Упал человек в воду, утопает, кричит о помощи; ему бросают с берега веревку, а он не хочет ухватиться за нее, — скажи, кто же виноват в его гибели? Конечно — сам он. Так и мы жалуемся, что не сладим с собой, что нет у нас сил расстаться с привычным грехом, бросить его; а когда Господь простирает нам руку помощи, мы от Него отвращаемся!.. Да, отвращаемся, потому что сами не хотим пользоваться теми благодатными средствами, какие Он предлагает нам, и чрез то оскорбляем Его милосердие.

Одно из таких Божественных средств, укрепляющих нас в борьбе со грехом, есть причащение Святых Христовых Таин. "Не могу понять, — говорил один благоговейный инок, — как это люди мирские целый год живут без причащения Божественного Тела и Крови Христовой? Мы, грешные иноки, только и живем исповедью да этим спасительным Таинством. Говорю о жизни духовной: изнемогает душа, очерстует сердце, осуетится ум — что делать тогда? Пойдешь к духовному отцу, откроешь перед ним всю душу, очистишь совесть Таинством покаяния; потом причастишься Святых Христовых Таин, и вот — опять станет легко, светло, отрадно на душе, и опять ободришься, обновишься духом, и легко гонишь прочь греховные помыслы... Поистине это — хлеб небесный, это — чаша жизни; вкушая от них, наша душа живет жизнью бессмертной... Вот почему на святой горе Афонской и положено за правило, чтобы монашествующие исповедались и причащались каждую неделю, а послушники — через неделю. Мудрое

правило!..." О том же свидетельствуют и святые богомудрые Отцы. "Поистине ничто так не содействует очищению души, просвещению ума, освящению тела, — пишут преподобные Каллист и Игнатий, — ничто так не помогает усмирению страстей и отгнанию бесов, как возможно частое, от чистого сердца и усердия, приобщение святых и животворящих Таин Христовых". — "Когда мы, недостойные, — говорит преподобный Исихий, — сподобляемся со страхом и трепетом причаститься Божественных и Пречистых Таин Христа Бога, тогда сей Божественный огонь, входя в нас, тотчас прогоняет из сердца лукавых духов злобы и прощает нам прежде бывшие грехи; а ум наш тогда освобождается от беспокойной докучливости лукавых помыслов". В книге "Православное Исповедание Церкви Восточной" читаем, что "посредством Таинства Причащения верующий освобождается от всякого искушения и опасности со стороны диавола, потому что враг души не осмеливается нанести никакого вреда тому, в ком видит пребывающего Христа". О преподобном Иоанне Вострском повествуется, что этот святой муж спросил однажды бесов, мучивших отроковиц, из-за чего они боятся христиан. Бесы отвечали: "У вас есть три великие вещи, которых мы боимся: одну вы носите у себя на шее (святой крест), другой вы оmyваетесь (Крещение), третью вкушаете в церкви" (Святое Причащение). "Из этих трех которая для вас страшнее?" — спросил преподобный Иоанн. Они отвечали: "Если бы вы, христиане, хорошо умели хранить То, Чего причащаетесь, то никто из нас не посмел бы подойти к вам". Вот как страшны для них Божественные Таины Христовы! Вот почему святые отцы и сами искали, и нам заповедали искать в этом святейшем Таинстве спасительной помощи и укрепления в тяжелой борьбе с греховными помыслами и разными искушениями от врага. Прочтите или прослушайте со вниманием те молитвы, которые положено читать перед причащением Святых Таин. Вот святитель Иоанн Златоуст умоляет Господа и говорит: "Господи Боже мой!... Но да будет ми уголь пресвятаго Твоего Тела и честныя Твоя Крове, во освящение и просвещение... в соблюдение от всякаго диавольскаго действия... во умерщвление страстей"... (молитва 2-я Последования ко Святому Причащению),"... сподоби мя неосужденно причаститься... и в потребление и всесовершенное погубление лукавых моих помыслов, и помышлений, и предприятий, и ночных мечтаний, темных и лукавых духов"... (молитва 9-я). Вот и святитель Василий Великий молится: "Умилосердися убо, Господи... и да будут ми святая сия (Святые Таины)... во отгнание всякаго мечтания, и лукаваго деяния, и действия диавольскаго, мысленне во удесех моих действуемаго" (молитва 5-я). В житии преподобного Симеона Дивногорца повествуется, что однажды диавол, попущением Божиим, воздвиг на него тяжкую брань плотскую и хотел осквернить его сонным мечтанием. Преподобный крепко боролся с искушением, не давал себе сна и слезно умолял Бога о помощи. И вот, видит он светлого мужа, старца, который сходил с неба в священническом облачении, а в руках у него был потир или святая чаша с Божественными

Таинами Пречистого Тела и Крови Христовой. Дивный оный муж подходит к нему, причащает его Святых Таин и говорит: "Мужайся, Симеоне, и да крепится сердце твое; с этого времени не посмеют смущать тебя сонные мечтания; только блюди опасно свои помыслы и уповай на Бога!" Заметьте: Господь мог избавить Симеона от искушения одним Своим Божественным благоволением; но Он избавляет его посредством причащения Святых Таин; не ясно ли, что этим примером Он и нас научает прибегать в подобных случаях к этому спасительному Таинству? Знали силу этого Таинства древние христиане: они причащались каждую службу, каждый праздник, по крайней мере, один раз в месяц. Оттого и крепки они были в добродетели, не то что мы, грешные!..

Итак, возлюбленный брат о Христе! Ты, который, подобно мне, жалуешься, что не можешь сладить с собой, не в силах победить своей греховной привычки! Если уж мы с тобой так слабы, так немощны, то что мешает нам возможно чаще прибегать к этому Богоданному средству — Святому Причащению?.. Как только почувствуешь, что очерствело сердце, изнемогает душа, любимый грех не идет из ума, тянет к себе, — беги скорее к духовному отцу, открой ему совесть свою, умиротвори ее Таинством покаяния, а потом спешి подкрепить себя Хлебом Жизни — Телом и Кровью Христа Спасителя; Он Сам говорит о Себе; «Аз есмь хлеб животный, иже спешдый с небесе: аще кто снестъ от хлеба сего-, жив будет во веки. Ядый Мою Плоть и пийй Мою Кровь во Мне пребывает и Аз в нем» (Ин. 6; 51, 56). А с Ним — какое искушение будет нам страшно?.. Будем же чаще вкушать от этого хлеба небесного, от этой чаши жизни, и сами увидим, на опыте убедимся, яко благ Господь!..

362. Для чего мы творим крестное знамение?

Для чего мы делаем на себе крестное знамение? Мы делаем знамение крестное на себе, или крестимся, во-первых, для того, чтобы знамение это на нас видел Бог. Да, братие, Бог видит, когда мы крестимся, когда делаем на себе знамение крестное. А из вас некоторые крестятся кое-как, поспешно, небрежно, без всякого внимания! Грешно так креститься; надобно креститься со вниманием, с благоговением. Скажешь, что сила не в кресте? Нет, в кресте сила, и сила большая, когда ты крестишься надлежащим образом, с верой, с мыслью, с благоговением. Крестное знамение есть тот знак, по которому Бог обращает Свое милостивое внимание к нам, за который Он изливает спасительную благодать Свою на нас. Крестное знамение есть та печать, с которой Бог принимает прошения от нас. Молиться с крестным знаменем значит молиться, просить от имени, от лица Иисуса Христа. "Я не сам пришел, меня Иисус Христос послал к Тебе, Господи; и что действительно так, вот на мне печать Его — крестное знамение". Если же ты думаешь, что сила не в кресте, то для чего же ты крестишься? Или уж вовсе не делай на себе крестного знамения; и тогда все будут знать, что ты не христианин; или

делай как должно, без поспешности, с благоговением, с вниманием, с мыслью.

Итак, мы крестное знамение делаем для того, чтобы привлечь к себе благодать Божию. Мы делаем крестное знамение еще и для того, чтобы видел это лукавый, враг наш диавол. Да, братие, и лукавый пусть видит, когда мы делаем на себе крестное знамение, потому что он не любит этого знамения. Как боится лукавый Иисуса Христа, так он боится и знамения Христова — креста.

Крест — самое верное орудие против врага, самая крепкая защита от него, самый острый меч для него. Оградить себя крестным знамением, значит охранить себя силой Христовой от всех нападений лукавого. И не лукавый только бежит от крестного знамения; крестное знамение от всего нам враждебного охраняет, защищает нас. Где знамение крестное полагается, там Ангел Христов защитником остается, хранителем. Бес бежит от крестного знамения, а Ангел притекает на крестное знамение. Да, знамение крестное есть знак, по которому Ангелы видят, кого им защищать, охранять; а злые духи видят, от кого им надобно бежать, отступать. И потому твори крестное знамение со вниманием, как щит какой, сохраняющий тебя, как меч какой, поражающий врага твоего.

Наконец, мы делаем на себе знамение крестное и для того, чтобы перед другими исповедовать Иисуса Христа, распятого на кресте. Да, пусть и люди видят, Кого мы исповедуем, в Кого мы веруем, на Кого мы надеемся, Кого любим, Кого почитаем. А ты иногда стыдишься сделать крестное знамение! Знаешь ли, какой ты чрез это грех делаешь? Стыдясь креститься, ты стыдишься, что ты христианин, стыдишься, что ты Христу принадлежишь, во Христа веруешь, на Христа надеешься, Христа почитаешь, любишь! Нет, не стыдись признаваться, что ты Христов, иначе Иисус Христос постыдится признать тебя Своим на Страшном Суде и откажется принять в Царство Небесное.

Итак, вот для чего мы крестимся: чтобы показать, что мы христиане, и чтобы это видел Бог, видел бы Ангел хранитель, видел бы и лукавый, и чтобы люди видели, что мы христиане.

(Из "Поучений" протоиерея Р. Путятина)

Древнерусское поучение на 3-ю неделю Великого поста

Братие! Сегодня достигли мы преполовения святых великопостных дней, поэтому возрадуемся душой, поклоняясь честному Кресту Христову и, насладившись им, пойдем далее по пути постному к Христовым Страстям, очищая свое тело постом и просвещая душу прилежной молитвой, чтобы достигнуть непорочно Воскресения Господня. Вот, Господь Бог наш зовет нас на святую радость; Он держит венцы небесные для тех, кто алкал и жаждал ради Его, кто трудился в подвигах духовных. Не будем лишать себя

этой радости неизреченной, этих нетленных венцов по лености и из-за угождения своему чреву. Что теперь на малое время услаждает нашу гортань, то после окажется горчее желчи. Об этом Сам Господь предостерегает нас и говорит: «Внемлите же себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством и печальми (заботами) житейскими» (Лк. 21; 34). И святые отцы предостерегают нас от того же: если, говорят они, вчера ты был чревоугодник, то ныне будь строгим постником; если вчера ты угождал плоти, ныне просвети душу. Не будем, братие, христианами только по имени, а на деле хуже неверных; нет, но покажем и добрые дела, чтобы и нам не услышать от Господа Бога: «приближаются Мне людие сии усты своими и устнами чтут Мя, сердце же их далече отстоит от Мене» (Мф. 15; 8). На деле часто так и видим: когда от земного царя получится какой-нибудь указ к подданным, то все со страхом спешат его выслушать, и когда услышат, то немедленно исполняют поведенное им. А когда Господь Бог, через пророков, и апостолов, и святых отцов, или лучше — Своими устами в Святом Евангелии зовет нас к Себе, к свету немерцающему, на радость бесконечную, в Царство Небесное, — тогда не находится человека, который бы Его слушал, и приходил на Его зов, и творил Его волю. Видите ли, братие, любовь Божию к нам? Он не потерпел видеть нас порабощенных бесам, ибо наши предки так были ослеплены диаволом, что приносили в жертву идолам сыновей и дочерей своих. И вот, не потерпел этого Господь Бог наш и пришел на землю, чтобы земнородных опять возвести на небо; для того и крещение восприял, чтобы нам дать пример крещения, и вот, теперь обновляет наше крещение этим святым пощением, дабы в чем мы согрешили после крещения, очистили то покаянием. Итак, препояшем себя воздержанием и, достигнув половины поста, будем продолжать этот подвиг в прочие дни постные. Если доселе кто постился с леностью, то, по крайней мере, с этого времени продолжи пост Богоугодно; не тяготитесь ходить в церковь на службу Божию и слушать в ней Священное Писание и творить добрые дела. А когда стоите, братие, в церкви, то не разговаривайте ни с кем, чтобы нам не лишиться за это награды от Бога; ибо кто без страха Божия в церкви разговаривает, тот прогневляет Бога и творит радость диаволу. Судите сами: когда стоят перед лицом земного царя, то никто не смеет и слова праздного вымолвить, не смеет и оглянуться куда-либо в сторону, но каждый стоит как бы связанный. Если же мы так почитаем царей, которые все же люди смертные, то не должно ли нам тем паче почитать Бога со страхом и трепетом и творить Его волю святую? Он — Владыка души и тела нашего; Он может умерщвлять и оживлять, делать нищими и обогащать, как говорит Соломон от лица Божия: «Мною царие царствуют, и сильнии пишут правду; Мною вельможи величаются, и властителие держат землю: Аз любящия Мя люблю, ищущии же Мене обрящут благодать» (Притч. 8; 15-17). Убоимся же Его, прославим Его со страхом и трепетом!

Размыслите о службе церковной: что может быть страшнее того, когда видишь Сына Божия, ради тебя закалаемого, и Тело Свое под видом хлеба

предлагающего и Кровь Свою изливающего во оставление грехов? Итак, приступим со страхом к Таинам Святым, примем их чистыми устами и светлым сердцем, отбросив всякую вражду, чтобы достигнуть святого Христова Воскресения и радости оной достойно насладиться, — сохраним в чистоте остающиеся святые дни постные. Не тяготитесь послужить Богу, чтобы в день нашего воскресения услышать нам святой оный глас Господа: «Приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие» (Мф. 25; 34).

Христу Иисусу Господу нашему слава во веки, аминь!

(Из рукописного "Сборника" XVI в, Библиотека Троице-Сергиевой Лавры)

363. Первозванный Апостол Христов

Всемогущий и Всеведущий Господь Бог наш от начала века определил «время всяцей вещи под небесем» (Еккл. 3; 1). По вознесении Господнем на небо, ученики Его, святые Апостолы, проповедали Евангелие всем концам земли, и те из язычников, которых «пришло время» (Пс. 101; 14), приняли проповедь апостольскую и крестились. Иные же ждали «своего времени» (Еккл. 9; 12). Наши, например, предки крестились только тысячу лет спустя по вознесении Господнем. Но обращение их предсказано было еще святым Апостолом Андреем Первозванным, который посетил Русскую землю и освятил ее стопами ног своих. Имя этого апостола должно быть поэтому особенно для нас дорого, и стыдно было бы кому-нибудь из нас не знать о жизни, подвигах и страданиях первого провозвестника нашего спасения.

Родиной Апостола Андрея был небольшой городок Вифсаида, близ озера Галилейского. Он был сыном бедного рыбака Ионы и младшим братом первоверховного Апостола Петра. Услышав об Иоанне Крестителе, о том, что он проповедует в пустынях Иорданских покаяние, святой Андрей соделался его учеником. Когда же Иоанн Предтеча, увидев идущего к нему на Иордан Иисуса Христа, сказал, указывая на Него перстом: «се, Агнец Божий, взявляй грехи мира!» (Ин. 1; 29), тогда святой Андрей оставил Предтечу и пошел за Христом. С ним вместе последовал и другой ученик Предтечи — святой Иоанн Богослов. На другой день святой Андрей пришел к брату своему Симону (Петру) и с радостным восторгом сказал ему: «обретохом Мессию, еже есть сказаемо Христос!» — и привел Симона к Иисусу (Ин. 1; 41). Но окончательное призвание на служение Апостольское совершилось после, когда оба брата ловили рыбу у берега Галилейского озера, и Христос Спаситель сказал им: «идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков!» (Мф. 4; 19). И они тотчас оставили сети и стали неразлучными спутниками Господа. Святой Апостол Андрей назван Первозванным потому, что первым из Апостолов последовал за Иисусом Христом.

По сошествии на Апостолов Святого Духа, они метнули жребий — кому куда идти на проповедь, и Апостолу Андрею достались в удел некоторые города по берегу Черного моря, а также Византия и другие соседние области. Все эти страны святой Апостол много времени оглашал проповедью, и приял немало страданий и скорбей за имя Христово; но с радостью переносил все. Наибольшие мучения Апостол перенес в городе Синопе: там его, распростертого по земле, влачили за руки и за ноги, нещадно били палками, метали в него камнями, вырывали пальцы и зубы. Но, по благодати Господа своего Иисуса Христа, он оставался невредимым от ран. Из Малоазийских стран Апостол перешел в Византию, где первый проповедовал о Господе Христе. Здесь уверовавших было столько, что Апостол рукоположил им во епископа святого Стахия и поставил много иереев. Затем обошел он берега Черного моря, всюду благовествуя слово Божие. Был и в Скифии, нынешней России, и по Днепру достиг гор Киевских. Переночевав у подошвы их, он наутро сказал ученикам своим: "Видите ли эти горы? На них воссияет благодать Божия, и будет здесь великий город. Господу угодно воздвигнуть тут множество церквей и просветить Святым Крещением все эти страны!" Потом, взойдя на горы, Апостол благословил их и водрузил на них крест. По преданию, Апостол Андрей был и далее, севернее Киева, доходил даже до пределов Новгородских. Свой Апостольский подвиг он завершил мученически в городе Патрах, где исцелил одну женщину от лютой болезни. Чудо это так подействовало на жителей города, что почти все они обратились ко Христу. Даже жена самого проконсула Егеата, Максимилла, получив от святого исцеление в болезни своей, уверовала во Христа. Уверовал и брат проконсула, ученый Стратоклий. Опустели в Патрах идольские капища, и стали люди поклоняться истинному Богу. Тогда проконсул Егеат, упорный идолопоклонник, до неистовства разгневался на благовестника Христова и велел схватить его. Очевидцы, христиане, так описывают страдания и блаженную кончину Апостола Андрея. Когда Егеат увидел Апостола, он с гневом обратился к нему: "Так это ты разоряешь храмы богов и проповедуешь людям новую волшебную веру, которую повелели истребить Римские императоры?" В ответ на эти слова Апостол с кротостью стал излагать учение о Христе, Спасителе рода человеческого; но Егеат не внимал его словам и, наконец, повелел ввергнуть Апостола в темницу. Узнали об этом уверовавшие во Христа и во множестве собрались к дверям темницы. Возмущенные жестокостью правителя, они высказывали намерение даже убить Егеата и освободить святого Андрея. Но Апостол удержал народ, говоря: "Мира Господа нашего Иисуса Христа не обращайтесь в диавольский мятеж. Господь наш, преданный на смерть, не противоречил, не вопиял, не слышно было на улицах голоса Его. А потому молчите и вы, и будьте готовы сами терпеливо переносить, за имя Божие, всякие мучения и раны".

Наутро следующего дня Апостол опять приведен был на судилище. Егеат велел растянуть его на земле и трем человекам бить. Семь раз сменялись бившие люди, потому что приходили в изнеможение. И еще раз

пытался жестокий мучитель уговорить святого Андрея поклониться идолам, угрожая в противном случае распять его на кресте. На это Апостол ответил ему: "Я раб креста Христова, и не только не боюсь крестной смерти, но и желаю вкусить ее!" Тогда проконсул приказал распять Апостола Андрея на кресте, но не прибивать гвоздями, а только привязать веревками за руки и ноги, — чтобы распятый дольше был жив и дольше терпел ужасные мучения. Когда Апостола повели на распятие, множество народа следовало за ним. Святой Андрей не переставал учить народ. Когда же он увидел издали приготовленный для него крест, то с радостью воскликнул: "Радуйся, кресте! Радуйся Телом Христовым освященный и членами Его, как драгоценным жемчугом, украшенный! Приими меня, о кресте! Я ученик Того, Кто на тебе был распят. Ты всегда был для меня достолюбезен, я всегда искал обнять тебя, и вот теперь, по желанию сердца моего, обретаю тебя! Возьми меня от людей и передай моему Учителю: пусть от тебя примет меня Тот, Кто тобою искупил меня!" Говоря это, святой Андрей совлекал уже с себя одежды и отдавал мучителям. Они подняли Апостола на крест и распяли его, — как им было приказано. Два дня томился ученик Христов, распятый на кресте. Около него стояло до двадцати тысяч народа, и Андрей не переставал учить их со креста. Народ громко выражал свое негодование на то, что несправедливо страдает святой муж. Убоясь народного возмущения, Егеат велел было снять со креста святого Андрея. Но, по усердной молитве самого страждущего Апостола, не допустил до этого Господь: у слуг Егеатовых и у всех, кто подходил ко кресту, чтобы снять Андрея, немели руки. Апостол молился, чтобы Господь приял дух его с миром. И вдруг, при всем народе, озарил его свет небесный, как будто молния, — так что окружающие не могли смотреть на Апостола. С полчаса этот свет осиявал святого Андрея, а когда погас — Апостол испустил уже дух. Жена Максимилла, исцеленная Апостолом, сняла со креста тело его и, помазав драгоценными ароматами, положила во гроб, который приготовила для себя.

В настоящее время мощи святого Апостола Андрея Первозванного находятся в Италии; а десная рука его, некогда указывавшая на горы Киевские и благословившая Русскую землю, хранится в Московском Успенском соборе. И как благоплодно было это благословение апостольской десницей земли нашей! Как процвела в России Церковь Христова! Скольких угодников предпослала она ко Господу — святителей, мучеников и преподобных — как ходатаев за всех нас!

Возблагодарим же Господа Бога, от всей души и от всего сердца, за такие великие милости Его к роду нашему!

364. Равноапостольная Ольга

В истории Церкви Христовой весьма знаменательно и поучительно то участие, какое некоторые святые жены, избранницы Божий, принимали в деле распространения истинной веры среди язычников. Достаточно

упомануть о святой равноапостольной Марии Магдалине и других святых женах-мироносицах, удостоившихся быть первыми провозвестницами преславного Христова Воскресения, — о равноапостольной царице Елене, в бывшем Греческом Царстве, равноапостольной Нине, просветительнице Грузии, мученице Людмиле, у западных славян. И наша Русская земля имеет свою равноапостольную Елену — святую Ольгу, родную бабушку равноапостольного просветителя Руси великого князя Владимира. Святая Ольга родилась в той стороне, где потом был основан Псков. Еще не познавшая истинного Бога Ольга отличалась уже светлым высоким умом и строгим целомудрием (такой добродетелью, о которой язычники не имели и понятия). Князь Российский Игорь, любивший звериные охоты, случайно встретился с ней в лесах Псковских и был до того поражен ее мудрыми ответами ему, и красотой лица, что взял ее себе в жены. Столица Русского государства уже была в то время в Киеве. Прожив в супружестве около сорока лет, Ольга, по смерти Игоря, управляла Русской землей самостоятельно. Она жестоко наказала древлян, предательски убивших мужа ее Игоря, была страшна и грозна врагам родной земли, а народ любил и почитал ее как мать за ее милосердие, мудрость и справедливость. Когда возмужал сын ее Святослав, оставшийся после отца четырехлетним младенцем, она передала ему управлению государством, чтобы свободнее заниматься делами благотворения нищим, престарелым, убогим.

Такая добродетельная жизнь княгини Ольги низвела на нее благоволение Божие: с каждым днем становилось ей все более ясным, что только люди безумные могут почитать богами бездушных идолов. В Киеве, во времена княжения Ольги, были уже христиане, хотя и в малом числе. Вероятно, она знала их; беседы с ними окончательно открыли ей святость и высоту Христова учения, и стала она в душе христианкой; но в Киеве, наполненном язычниками, она считала небезопасным для себя принять Святое Крещение. И вот, услышав от киевских христиан, что вера Христова пришла в Россию от греков, мудрая Ольга пожелала и сама побывать в их стране, дабы выслушать наставления в вере самые точные. Взяв с собой нескольких бояр и родственников своих, она прибыла в Царьград, явилась к патриарху Полиевкту и сказала ему о своем намерении. Живое, отеческое участие принял патриарх в русской княгине. Около трех месяцев пробыла Ольга в Царьграде, изучая веру христианскую под руководством самого патриарха. Ежедневно посещала она храмы Божий; красота церквей, стройное пение, торжественность Богослужений — все это сильно действовало на ее душу, на ее сердце, жаждавшее истины и спасения. Наконец исполнил Господь ее пламенное желание: Ольга была просвещена Святым Крещением и наречена Еленой, в память Елены, равноапостольной царицы. Крестным отцом ее был сам император Греческий Константин. Патриарх совершил Божественную литургию, за которой и причастил новопросвещенную русскую княгиню Пречистых Таин Христовых. При чем он обратился к ней с такими словами; "Благословенна ты между женами

русскими, что возлюбила Свет истинный и отвергла мрак! Ты избежала этим вечной смерти и обрела жизнь бессмертную. С этого времени станут ублажать тебя все сыны земли Русской!" Слова эти были пророческими. Вместе с праведной Ольгой крестились и многие из числа пришедших с ней, и была радость великая не только в Русской земле, но и во всем Царьграде. Перед возвращением в отечество патриарх дал ей в благословение святой крест с частицами древа Животворящего Креста Господня. Вместе с Ольгой, по распоряжению патриарха, отправились в Россию пресвитеры и клирики церковные для совершения службы Божией.

По прибытии в Киев, новая Елена, великая княгиня Ольга, стала со всем усердием распространять веру Христову в родной земле. Она обратила ко Христу многих киевлян и построила для них церковь во имя святителя Христова Николая, на Аскольдовой могиле. Церковь святой Софии, вначале деревянная, была построена также ею. Затем святая Ольга побывала в Великом Новгороде и в других областях своего государства. Поучениями и наставлениями своими она, при помощи Божией, приводила многих ко Христу и, сокрушая идолов, на их месте воздвигала честные кресты. От крестов этих потом происходили великие чудеса и знамения — во уверение неверных.

Одно лишь было непрестающей скорбью для праведной Ольги: это то, что сын ее Святослав, несмотря на все увещания матери, не хотел и слышать о принятии Христианства. Он любил военную славу и военные подвиги, и то и дело покидал свою землю и рыскал с дружиной своей где-либо за Дунаем, или в ином месте. Внуки святой Ольги, дети Святослава, — Ярополк, Олег и Владимир — находились поэтому почти всегда на ее попечении, и она усердно поучала их вере христианской, но крестить без воли отца не решалась. Поэтому ей оставалось только, возложив все упование свое на Господа, от Его благодати ожидать лучшего для своей семьи и своего народа. И Господь исполнил горячую молитву смиренной русской княгини: один из внуков ее, Владимир, просветил Россию Святым Крещением.

Дожив до глубокой старости, Ольга почувствовала болезнь смертную. Святослав, по обыкновению, отсутствовал; но услышав о внезапном нападении на Киев печенегов, он поспешил домой. Разбив врагов, он явился к матери своей, которую застал на смертном одре. И умирающая мать пыталась еще раз, в последние минуты жизни своей, уговорить сына оставить погибельное идолопоклонство и обратиться ко Христу; но и теперь несчастный сын не послушал ее. За это и был наказан внезапной и позорной смертью, по предсказанию праведницы-матери.

Тиха и безмятежна была кончина блаженной Ольги. Напутствуемая причащением Божественных Таин Христовых, она мирно отошла ко Господу в одиннадцатый день июля 969 года. Плакали о ней все киевляне, — не только христиане, но и язычники. Тело ее с честью погребено в городе Киеве. Преподобный Нестор, оканчивая свои известия о благоверной Ольге, пишет: "Она предтекла Христианству в земле нашей, как зарница перед солнцем, как

заря перед светом полным, как луна в ночи, — так светила она между людьми неверующими. Она первая из Руси вошла в Царство Небесное. Ее хвалят сыны Русские как начальницу. Она и по смерти молит Бога за Русь".

Молитвами святой и праведной Ольги, помилуй, Господи, и нас, многогрешных!

Тропарь, глас 1-й:

Крилами Богоразумия (Богопознания) вперивши (окрыливши) твой ум, возлетела еси превыше видимыя твари, взыскавши Бога и Творца всяческих, и Того обретши, паки рождение (возрождение или второе рождение) крещением прияла еси, древа животнаго наслаждающийся (вкушая от древа жизни), нетленна во веки пребываеши, Ольго приснославная!

365. Русские первомученики

Святая Церковь Вселенская чтит память первомученика архидиакона Стефана; он первый пролил свою кровь за Христа Господа, искупившего нас Своей безценной кровью и первый сподобился венца мученического. Имеет и наша родная Русская Церковь своих первомучеников; подобно первомученику Стефану, который со святым дерзновением обличал иудейское неистовство, и наши первомученики небоязненно обличали погибельные заблуждения идолопоклонников; их святая кровь, как благодатная роса, пала на землю Русскую, и вскоре после кончины их на этой земле процвела вера христианская, и на самом месте их мученического подвига была воздвигнута знаменитая в древности десятичная церковь Богоматери.

Это было девятьсот лет назад. В Киеве, матери городов русских, княжил тогда молодой великий князь Владимир. Он не был еще просвещен верой Христовой и усердно служил своим идолам. А идолов было много у наших предков: был у них идол Перун с серебряной головой, золотыми ушами и железными ногами; это был бог грома и молнии, самый главный идол. Другой идол назывался Велос, скотский бог; третий — Позвизд или Вихрь, бог ветров и воздуха, четвертый — Ладо, бог счастья, пятый — Купало, бог плодов земных, шестой — Коляда, бог праздников. Много было и еще разных богов-идолов, в честь которых бывали праздники и приносились кровавые жертвы. Сам Владимир был добрым князем: он любил свой народ и заботился о его счастье; но как язычник понимал это счастье по-своему. Он старался задобрить своих богов жертвами и ставил везде раззолоченных идолов, а сам проводил свою молодость в воинских походах, веселых пирах и необузданном сластолюбии. В темную ночь неопытный путник легко теряет дорогу и попадает в болото; так и наши предки, блуждая во тьме идолопоклонства, не знали пути Божия и не считали грехом самые ужасные преступления; они, не задумываясь, могли заколоть в жертву своим богам даже собственных детей. Вот до чего, братие, может дойти человек, если не просветит его свет веры Христовой! Как же не благодарить нам Господа уже

за то одно, что мы родились от христианских родителей, введены крещением в православную веру от самого рождения и воспитаны под кровом матери нашей Церкви Православной! Но обратимся к нашим первомученикам.

В 983 году, пишет преподобный Нестор, Владимир ходил на Ятвягов и взял землю их. Возвратясь в Киев, приносил он вместе со своей дружиной жертвы идолам. Старшины и бояре сказали ему: "Бросим жребий на отрока и девицу; на кого падет, того и принесем богам". Был тогда в Киеве один варяг по имени Феодор. Он пришел из Греции и тайно исповедовал веру христианскую. У него был единственный сын Иоанн, юноша прекрасный душой и телом. Жребий — так Богу было угодно — пал на этого юношу. Бояре послали сказать отцу: "Отдай сына богам; они выбрали его себе в жертву". Тот отвечал: "У вас — не боги, а дерево; сегодня оно цело, а завтра — истлело; они не едят, не пьют, не говорят; есть один истинный Бог, Которому поклоняются греки, Он сотворил небо и землю, луну и звезды, солнце и человека. А эти боги ваши — что сотворили? Они сами — дело рук человеческих. Не дам сына моего бесам!" Такой ответ крайне раздражил бояр и весь народ. Киевляне схватили оружие и бросились на дом варяга. Разломав ворота, они ворвались в его дом. Феодор, обняв сына, стоял на высоких сених. Ему кричали: "Отдай сына своего!" Он отвечал: "Если ваши истуканы — действительно боги, то пусть сами придут и возьмут его; а вы из-за чего хлопчете для них?" Народ зашумел, заволновался, слышались проклятия, застучали топоры; сени были подрублены, а мужественные исповедники тут же преданы смерти. Так совершили свой славный подвиг первые мученики на Руси. Святая Церковь чтит их память 12 июля.

Из рассказа летописца не видно, чтобы сам великий князь Владимир соизволял убиению Феодора и Иоанна. Напротив, можно думать, что этот случай заставил добросердечного князя задуматься: что это за боги, которым он поклоняется, если им нужно приносить такие кровавые жертвы? И Владимир не возлюбил с этой поры своих идолов, и по Киеву стали ходить слухи, что князь хочет переменить свою веру...

Остатки идолопоклонства

Девятьсот лет прошло с тех пор, как крещена Русская Земля. Девятьсот лет уже называемся мы православными христианами. Но забыли ли мы своих идолов? Не слышатся ли их имена в русских песнях народных, в сказках и преданиях? Кто, например, не слышал имени Ладо в пениях свадебных, или Коляды в играх святочных? Но одни ли только имена их остались, нет ли еще и языческих обычаев? Наши предки справляли в начале жатвы праздник в честь своего идола Купалы; и теперь, накануне праздника рождества Предтечи Христова (24 июня), во многих местностях наша молодежь завивает венки, ходит в полночь в лес отыскивать какой-то чудодейственный папоротник, разводит костры и пляшет вокруг них... Разве это не остатки

языческого идолослужения? Разве прилично христианским юношам и девицам встречать праздник Предтечи Христова такими играми и забавами? Или есть и теперь еще обычай — зажигать костер накануне Нового года, прыгать через него с песнями, гадать, рядиться в святые вечера — разве прилично христианам так провожать старый год и встречать новое лето благодати Божией? Правда, все это теперь только забавы; но — скажем словами святителя Димитрия Ростовского: "Лучше, если бы вовсе таких забав не было..."

Но дело не в забавах одних. Кое-где и теперь совершаются разные обряды языческие. Кое-где и теперь, когда наступает гнев Божий, когда начинает распространяться какая-нибудь смертоносная зараза, например, холера, во многих местах деревенские жители собираются ночью, впрягают в соху женщину — вдову или девицу — и она с распущенными волосами, в сопровождении соседок и подруг, проводит сохой борозду вокруг селения. Тут уж не забава какая-нибудь, тут прямо — Богопротивное суеверие, остаток древнего идолослужения. Бедные, невежественные люди! И они думают оградить себя от гнева Божия такой бороздой! Но и на ум им не приходит, что они этим справляют идолопоклоннический обряд в честь какого-нибудь Купалы, что, значит, отрекаются от своей веры святой и отдают себя под покровительство дьявола, и тем страшно прогневляют милосердаго Господа!... Хотя бы поучились они у тех добрых христиан, которые в таких случаях обращаются к Церкви Божией, приглашают в свои селения священнослужителей со святыми иконами, обносят святыню вокруг жилищ и полей своих и окропляют их освященной водой. Вот как делают истинно православные христиане, и тем призывают на себя благодать Божию, которая и покрывает их от всякой губительной заразы. Берегитесь, братие, подобных суеверий: это ни что иное, как остатки древнего идолопоклонства, все это ненавистно Богу и оскорбительно для нашей святой веры Христианской.

366. Избрание веры

Человеческая душа по природе христианка", — говорит древний церковный учитель. Наша совесть ищет правды Божией, а эту правду можно найти только в Христовом Евангелии. Великий князь Владимир имел сердце доброе, но на душе у него было немало тяжких грехов. Он убил князя Полоцкого и двух сыновей его, чтобы жениться на его дочери, он отнял Киев у старшего своего брата Ярополка, и когда тот явился к нему с покорной головой, то был умерщвлен слугами Владимира. Чтобы облегчить душу свою, Владимир часто приносил жертвы своим деревянным богам, и даже поставил в Киеве нового идола с серебряной головой. Но могли ли умиротворить его мятущуюся совесть эти бездушные боги, как бы он часто ни молился им? Нет, он начинал понимать, что таким богам не стоит кланяться, ему припоминались наставления, которые он слышал в детстве от

мудрой своей бабушки, великой княгини Ольги; тревожной душе хотелось бы теперь еще послушать их... И вот в Киеве стали поговаривать, что князь задумал переменить веру.

Киев был стольный город Русской земли; сюда приезжало немало и из чужих стран разных торговых людей. Бывали тут и магометане, и иудеи, и римские католики, и греки. Прослышали они о намерении князя переменить свою веру и дали знать об этом в свои земли: понятно, каждому хотелось, чтобы русский князь перешел в его родную веру. И вот, ко Владимиру стали являться проповедники разных вер. Первыми пришли послы с Волги-реки, веры магометовой. "Мы веруем во единого Бога, на небесах живущего, и в Его пророка Магомета, который позволяет нам иметь жен, кто сколько хочет, только велит обрезываться, не есть свиного мяса и не пить вина". Так говорили магометане. Владимир со вниманием слушал их, пока они говорили о женах, а когда упомянули об обрезании и о том, чтобы не пить вина, то решительно отказался принять их веру. Послы немецких папистов говорили о величии невидимого Бога Вседержителя. Но князь знал властолюбие римских пап и сказал послам: "Идите обратно, отцы наши не принимали веры от папы". Явились к нему и хазарские евреи, и он спросил их: "А где ваше отечество?" Те отвечали: "В Иерусалиме; но Бог прогневался на отцов наших и рассеял их по чужим странам". — "Как же вы смеете предлагать свою веру другим? — сказал им мудрый князь. — Или вы хотите, чтобы и мы лишились своего отечества?" Пришел наконец и греческий проповедник — мудрый и ученый инок; он долго беседовал с князем о вере христианской, рассказал ему о сотворении мира, о грехопадении первых людей, о древних патриархах и пророках; потом перешел к рождению Христа Спасителя, говорил подробно о Его жизни, чудесах, учении, страдании, смерти и воскресении; когда же дошел до учения о будущем Втором пришествии и Страшном Суде, то развернул перед взором смущенного князя большое полотно, на котором был художественно изображен Страшный Суд Божий: "Вот, — говорил инок, — на правой стороне стоят праведники, вот и уготованный им прекрасный Божий рай; а вот эти, налево, грешники и ожидающие их мучения адские".

Долго и с великим вниманием рассматривал Владимир эту картину; видно было, что она глубоко поразила его правдолюбивое сердце; он подробно расспрашивал инока обо всем, что тут было изображено, наконец, тяжело вздохнул и сказал: "Хорошо тем, которые направо, и горе тем, которые налево!" — "Крестись, и ты будешь в раю с праведниками, — сказал ему инок-проповедник, — а если не примешь Крещения, то твое место будет вот здесь, на левой стороне, с грешниками". Владимир задумался. "Подожду еще немного, — сказал он наконец, — получше разузнаю о разных верах, и тогда решу". Он оделил греческого проповедника богатыми дарами и отпустил с почетом в Царьград. А в душе он уже решил — принять веру православную и только об одном теперь думал, как бы лучше сделать, чтобы и бояр своих, и любимую дружину, и весь народ привести с собой в веру Крещением.

Прошло немного времени после беседы с греческим иноком. Князь созвал к себе бояр и старшин на совет. (Есть сведения, что этот совет происходил в городе Владимире, что на Клязьме, основанном самим князем Владимиром.) Он рассказал им все, что слышал от разных послов, и особенно — от греческого инока — и спрашивал их мнения и совета. Умные бояре сказали: "Никто своей веры хулить на станет; понятно, что каждый свою хвалит; если хочешь, великий княже, истину узнать, то ведь есть у тебя немало разумных людей; пошли их в разные страны и к разным народам; пусть посмотрят и разузнают о каждой вере на месте, а потом и нам с тобой скажут, кто как молится и служит своему богу в своей земле". Этот совет очень понравился Владимиру, и он решил послать десять мудрых мужей в чужие земли.

Побывали эти посланцы в разных землях: были и у немцев, и у приволжских магометан, и у других народов; пришли, наконец, и к православным грекам в Царьград. Здесь императоры Греческие, Василий и Константин, приняли их с радостью и дали знать патриарху, для чего прибыли русские посланцы. Патриарх приготовился к торжественному служению, и вот, наших предков повели в прекрасный и величественный храм Софии, Премудрости Божией, и поставили их в таком месте, откуда они могли все хорошо видеть и слышать. Служил литургию сам патриарх с собором епископов и священников; на них были златотканые облачения; кадильный фимиам наполнял храм благоуханием, стройное пение улаждало слух; тысячи молящихся с благоговением преклонялись перед Господом, воссылая Ему свои теплые сердечные молитвы... Можно ли выразить те чувства, которые наполняли сердца послов Владимировых в эти минуты? Возвратясь в Киев, они с восторгом говорили великому князю и боярам: "Мы не помнили себя, где мы стоим: на небе, или на земле? Нигде мы не видали такого благолепного Богослужения, какое видели у греков и никогда не забудем его, ибо кто отведал сладкого, тот не захочет горького, а мы веруем, что Сам истинный Бог живет с этими людьми!" А бояре при этом заметили князю: "Если бы греческая вера не была лучше всех других, то ее не приняла бы бабка твоя Ольга: ведь она была мудрейшая из людей". Как мудрый купец притчи Евангельской, князь Владимир искал и нашел, наконец, бесценный бисер небесный — он решил принять от греков веру православную и принял ее со всем народом своим.

367. Крещение Руси

Прошло два года после того, как греческий проповедник беседовал о вере с великим князем Владимиром. Благодатное семя веры принялось в добром сердце князя и готово было принести обильный плод во славу Божию.

"Где же нам принять крещение?" — так спрашивал он своих бояр, когда на общем совете было решено принять веру православную. "Где тебе любо,

княже", — отвечали они. И вот, может быть совсем неожиданно для греков, русский великий князь двинулся со своим войском на греческий город Корсунь, находившийся верстах в двух от нынешнего Севастополя, и осадил его. Славный своими завоеваниями, Владимир не хотел унижаться перед греками, которые заставили его блаженную бабку, великую княгиню Ольгу, целый месяц ожидать в гавани, прежде чем позволили ей сойти на берег, — он решил завоевать себе веру. Долго длилась осада, греки храбро защищали город. Наконец Корсунь был взят и Владимир послал сказать греческим императорам Василию и Константину: "Я взял ваш славный город Корсунь; то же сделаю и с Царьградом, если не отдадите за меня свою сестру, царевну Анну". Ему отвечали: "Непристойно нам, христианам, выдавать сестру за язычника; крестись — тогда и сестру нашу получишь, и Царство Небесное наследуешь". Владимиру только это и было нужно; он отвечал через посланцев: "Я давно слышал о вашем законе; полюбилась мне ваша вера, пришлите ко мне епископа, чтобы крестить меня, и сами с сестрой приходите или пришлите ее ко мне, а я возвращу вам за это и Корсунь, и всю Тавриду". Тяжело было молодой царевне покидать родной город и идти к народу некрещеному, к князю, который еще недавно воевал против братьев ее. "Точно в плен я иду, — говорила она, обливаясь горькими слезами, — лучше бы мне здесь умереть". Но братья-императоры утешали ее: "Может быть, Господь обратит через тебя всю землю Русскую, — тогда ты и свою родную страну избавишь от лютого и сильного врага; сама знаешь, сколько зла наделала Русь грекам: то же может повториться и теперь, если не пойдешь туда, а если пойдешь, то получишь за это Царство Небесное и вечную память у людей". С плачем рассталась добрая царевна с братьями и, предав себя воле Божией, отправилась на корабле в Корсунь, где ждал ее жених. С ней поехал святитель Михаил со священниками, для крещения русского народа. Между тем Владимира постигло Божие испытание: он разболелся глазами и совсем ослеп. Тогда он начал сомневаться в святой вере и говорил: "Боги русские разгневались на меня за то, что хочу оставить их, и наказывают меня". И он откладывал Святое Крещение. Но царевна послала ему сказать: "Если хочешь выздороветь, то поскорее крестись, иначе не получишь исцеления". Князь согласился, и вот, лишь только вошел он во святую купель, и епископ возложил на него руку, — он тотчас же прозрел. "Теперь-то познал я Бога истинного!" — воскликнул тогда великий самодержец Российский, нареченный во Святом Крещении Василием, — и небесной радостью исполнилось его сердце. Чудо исцеления поразило его дружину и бояр, и многие из них тогда же приняли Святое Крещение. Вскоре после этого весело отпраздновали и свадьбу великого князя с греческой царевной.

В память своего крещения Владимир построил в Корсуне церковь; он возвратил город Греческим императорам, взял оттуда с собой мощи святого Климента, папы Римского, и ученика его Фива, и с торжеством возвратился с молодой супругой в свой стольный город Киев. С ним прибыли сюда: митрополит Михаил, епископы и священники, которые привезли с собой и

Богослужebные сосуды и книги. Первой заботой равноапостольного князя было окрестить всех своих сыновей. Потом он приказал рубить и жечь идолов: Перуна, главного бога языческого, он велел привязать к лошадиному хвосту, стащить с горы и бросить в Днепр. Двенадцать человек сопровождали идола и били железными прутьями, а когда он поплыл по реке, то отталкивали его от берега. Суеверный народ со слезами провожал по берегу истукана и кричал ему вслед: "Выдыбай (выплывай), боже"! Между тем Владимир велел объявить по всему городу: "Кто завтра не явится на реку, будь он богатый или бедный, старый или малый, — тот будет считаться ослушником воли княжеской". Киевляне любили своего князя; они раньше знали о его намерении переменить веру, видимо, ожидали такого распоряжения и рассуждали: "Если бы новая вера не была лучше старой, — то князь и бояре не приняли бы ее".

И вот, на другой день открылось дивное, небывалое зрелище: с раннего утра несчетные толпы народа спешили на берега Днепра и его притока Почайны; сюда же прибыли митрополит Михаил с духовенством и сам князь с молодой княгиней, с детьми и боярами. По берегу в разных местах были устроены подмости для духовенства, тысячи народа вошли в воду: мужчины и женщины стояли особо в реке, где поглубже, дети — ближе к берегу, а младенцев большие держали на руках. Священнослужители читали молитвы, князь со своим семейством и благородной дружиной в тихом умилении молился за новых христиан. Но вот по данному знаку все, стоявшие в воде, трижды погрузились в священные волны, и широкий, светлый Днепр стал русским Иорданом — заветной купелью Святой Руси... Что чувствовал в эти святые минуты равноапостольный наш князь Владимир? Можно ли описать тот восторг, ту несказанную радость, какая тогда наполняла его доброе, горячо любящее свой народ сердце! Слезы умиления блестели в его очах; он поднял руки к небу и воскликнул: "Творец неба и земли! Благослови сих новых детей Своих! Дай им познать Тебя, Бога истинного, и утверди веру их!"

Так совершилось великое событие — крещение Руси! В волнах Днепра погребена была навсегда Русь языческая и родилась новая Русь — Православная, Христианская! Сбылось пророчество Апостола Андрея Первозванного: на горах Киевских воссияет благодать Божия! Справедливо говорит летописец: "В сей день земля и небо ликовали. Это было в 988 году первого августа".

В воспоминание этого события в Киеве каждое лето, 15 июля, в день памяти князя Владимира, бывает торжественный Крестный ход на Крещатике. После молебствия митрополит поднимается на ступени памятника Владимиру и оттуда осеняет на все четыре стороны тысячи народа, покрывающие в это время горы Киевские...

368. Владимир — христианин

Такую дивную перемену произвела вера Христова в добром сердце нашего просветителя — великого князя Владимира! "Господи! — так говорил он, преисполненный чувством благодарности к Богу, — Господи, был я как зверь, много худого делал, когда своим идолам кланялся; жил совсем по-скотски, но Ты укротил меня — слава Тебе, Господи!" И в самом деле: когда Владимир был идолопоклонником, у него было много жен и наложниц; теперь он всех их отпустил, вступив в брак с греческой царевной Анной. Пока Владимир не знал истинного Бога, он был жесток и мстителен к своим врагам; а когда принял веру Христову, стал примером кротости и любви ко всем. Как отец родной он заботился о всех бедных; на его княжеском дворе они могли во всякое время получать пищу, одежду, деньги; он покоил странников, выкупал должников, отпускал на свободу рабов. Мало и этого было ему: "Больные, — думал он, — не в силах добраться до моего двора", и он приказывал развозить по улицам мясо, рыбу, хлеб, квас и мед для раздачи несчастным беднякам. Так глубоко запечатлелась в его добром сердце заповедь Христова: «Блажени милостивии, яко тии помилованы будут!»² (Мф. 5; 7). Даже самых отчаянных злодеев он боялся наказывать смертью и позволял им откупаться от наказания вирою, то есть деньгами. Деньги были тогда очень дороги и вира была тяжким наказанием; однако же злодейства и разбои с отменой смертной казни стали умножаться; в народе слышались жалобы на то, что житья от злодеев не стало; тогда пастыри Церкви вынуждены были предупредить великого князя, что Бог на то его и поставил, чтобы защищать добрых людей от злодеев и наказывать виноватых. После этого Владимир опять стал наказывать преступников смертью, хотя и с большой осмотрительностью. Духовный чин он уважал и любил; в праздничные дни у него всегда бывали три трапезы: первая — для митрополита с епископами, иноками и священниками; вторая — для нищих; а за третью садился сам князь со своими боярами и дружиной.

До Святого Крещения князь распространял свои владения воинским мечом; теперь он жил мирно со всеми соседями; только дикие печенеги вынуждали его, по временам, воевать с ними. "С великим смирением он советовался с епископами, — по свидетельству святителя Илариона, митрополита Киевского, — советовался о том, как установить закон христианский среди людей, недавно познавших Господа". Везде, где были идольские капища, он стал строить храмы Божий. Построенная им в честь Матери Божией церковь была благолепно украшена, великий князь назначил в пользу ее десятую часть своих великокняжеских доходов, отчего она и названа Десятинной. В Новгороде и Ростове Великом Владимир сам содействовал просвещению народа светом веры православной; в другие города он отправил сыновей своих и с ними — священников для проповеди Евангелия. "Крест освятил города", — с восторгом говорит об этом митрополит Иларион.

Мудрый князь знал, что для утверждения истинной веры в сердцах его подданных особенно нужно учение книжное, знал и то, что иноземные

священники, приходившие из Греции, будь то греки или болгары, не могли так успешно распространять веру Христову, как священники свои, родные, из русских, и потому он велел заводить школы и в них обучать боярских детей славянской и греческой грамоте, чтобы потом они могли стать священниками. В Киеве было открыто училище, куда собирали мальчиков и из простого народа. Летописец рассказывает, что неразумные матери плакали, отдавая детей в школу, как будто разлучались с ними навеки, "еще бо не бяху утвердилися верою", — замечает он. Богослужебные и учебные книги получены были из Болгарии, которая ранее была просвещена святой верой. По приказанию великого князя эти книги усердно переписывались (печатать книги тогда еще никто не умел) и рассылались по городам.

Так трудился великий князь Владимир для просвещения своего народа верой Христовой; и благословил Господь труды его праведные; русский народ получил веру православную и в благодарность за свое просвещение, прозвал своего доброго князя-просветителя "Красным солнышком", а Святая Церковь причислила его к лику святых угодников Божиих и возвеличила наименованием равноапостольного. Владимир преставился ко Господу 15 июля 1015 года, и был погребен в созданной им Десятинной церкви рядом со своей супругой Анной. Митрополит Иларион называет его вторым Константином, апостолом Русской земли.

Со времени князя Владимира Русская земля стала "святой Русью, Русью православной"; в вере православной русские люди обрели то благодатное сокровище, за которое беззаветно полагали свою жизнь наши предки благочестивые, за которую и ныне с радостью идут на смерть наши воины христоролюбивые. Святая вера православная не раз спасала землю Русскую от конечной гибели; этой верой наши предки побеждали царства, ею и в наше время сокрушена сила царства агарянского; она слила, соединила в одну родную семью разные мелкие племена, ее населявшие. Где, например, эта чудь, где вятичи и другие племена? Они приняли веру православную и слились воедино с великим русским народом. Дорожим ли мы, братие, этим неоцененным сокровищем? Блюдаем ли мы свято завет равноапостольного? Он любил храмы Божий и много построил их; он почитал святыню церковную и принес с собой из Корсуня мощи святого Климента, кресты и иконы святые, которые и теперь можно видеть в Московском Успенском и в Новгородском Софийском соборах; он любил сан духовный, и не только в делах веры, но и в мирских делах просил совета у пастырей — епископов и священников... Больно подумать, други мои, что к стыду нашему, к стыду родной земли, в самой колыбели Русского Православия, в матери городов русских, в богоспасаемом Киеве появились ныне люди русские, которые хулят веру православную, не ходят в храмы Божий, называют святой крест и иконы идолами, и всячески поносят духовных пастырей... Несчастные! Они забыли завет князя Владимира, они изменили вере, им завещанной, и слушают немецких лжеучителей... Да, други мои, кто ж не знает, что штунда — вера немецкая? Приходили было немцы и к князю Владимиру, предлагали

и ему свою веру, но что он сказал им на это? "Идите себе назад: отцы наши не принимали веры от вас!.." И ушли от него эти непрошенные учителя со стыдом. А вот в наше время русские люди этих немецких учителей слушают, а учения Церкви Святой, учения святых Отцов, Богом прославленных, знать не хотят!.. И вот простые деревенские люди берутся своим умом толковать слово Божие, не хотят слушать своих, Богом данных, пастырей и учителей, и изменяют вере, которую девятьсот лет держит Русский народ, за которую умирали их отцы и праотцы, деды и прадеды... Братие! Вот наступает великий день для Русской земли: в 1888 году она будет праздновать девятисотлетие своего крещения. О, какой это будет радостный день для всех православных русских людей! Ужели в этот великий день наши заблудшие братья отвернутся от нас — не захотят разделить с нами нашей радости? Ужели они не поймут, ужели их сердце не подскажет им, как неразумно, самонадеянно они бросили веру православную и из-за этого отделились от родной семьи православных русских людей — духовных чад равноапостольного Владимира?..

Помолись, благоверный княже, ко Господу, да вразумит Он и просветит заблудших светом истинной веры, которую ты завещал как безценный бисер народу своему, но которую они не умели оценить по достоинству!..

369. Святой Алексей, человек Божий

Все святые, все праведники — «Божии человеки» (2 Пет. 1; 21), Божий чада по благодати, как и все нераскаянные грешники — сыны диавола, по слову Самого Христа Спасителя (Ин. 8; 44); но угодник Божий Алексей от Самого Господа Бога получил наименование человека Божия. Нельзя без сердечного умиления читать житие этого боголюбивого мужа. Недаром православный русский народ так полюбил этого человека Божия, что сложил о его житии стихи, которые и поют слепцы и калики переходящие в праздники где-нибудь в ограде сельской церкви или просто — на распутиях. Какая чистая, пламенная любовь к Богу видна во всех его поступках! Какое у него смирение, какая детская преданность воле Божией, сколько кротости и терпения при чистоте детски невинного сердца!.. Вот вкратце его многоскорбное житие.

Родился он в Италии, в древнем Риме, где и теперь показывают место дома его благочестивых родителей. Отец его был богатым и знатным вельможей, по имени Евфимиан; мать звали Аглаидой. Алексей был у них единственным сыном, единственным наследником всего их достояния, светлой надеждой их старости; это был тихий, кроткий юноша, и родители не могли на него нарадоваться; они уже мечтали о его женитьбе, и подыскали ему достойную невесту. Но не лежало сердце юного Алексея ни к каким земным радостям; не льстили ему ни богатства, ни почести, и он, тайно от родителей, носил на своем теле грубую власяницу... Настал день пира брачного; Алексея обвенчали с прекрасной невестой; в палатах его

родителей было великое ликование. И вот, лишь только Алексей остался наедине со своей супругой, он вручил ей золотой перстень и дорогой пояс и сказал: "Побереги это; да будет Бог между нами!" — вышел, переделся в худую, нищенскую одежду и, никем не замеченный, покинул дом родительский. К утру дошел он до пристани морской, сел на корабль и отплыл в Лаодокию, а оттуда с путешественниками пришел в город Едес. Тут он раздал нищим все, что взял себе на дорогу из дома родительского, и стал жить как нищий на паперти церковной, у храма Пресвятой Богородицы. Пост и молитва, молитва и пост — вот в чем проходила жизнь его; каждое воскресенье причащался он Святых Христовых Таин; то, что подавали ему из милостыни, он раздавал престарелым нищим и калекам, и так изнурил себя, так испостился, что никто бы не узнал в нем прежнего Алексея, сына Евфимианова...

А что же родители? Что — его молодая супруга? Можно себе представить их горе, когда не стало у них их Алексея!.. О, как горько оплакивала мать своего любезного сына, как рыдала юная супруга, потерявшая своего молодого мужа! А скорбный отец ничего не жалел, чтобы разыскать милого сына: он повсюду разослал гонцов; некоторые из них прибыли и в Едес; Алексей узнал их, он с радостью принял от них милостыню и возблагодарил Бога, что сподобил его получить благословение из дома отчего, но слуги Евфимиановы не узнали его и возвратились ни с чем.

Прошло семнадцать лет. Благодетельный пономарь той церкви, у которой обитал Алексей, услышал в видении голос от иконы Богородицы: "Введи в церковь Мою человека Божия; его молитва яко кадило благовонное восходит перед лице Божие; как венец на царской главе, так и на нем почивает Дух Божий!" Исполнил пономарь волю Матери Божией, и стали жители Едеса почитать Алексея как мужа, Богу угодного. Тяжело это показалось смиренному человеку Божию; он ушел из Едеса, сел на корабль, чтобы отплыть в Тарс Киликийский, на родину апостола Павла; но Богу угодно было направить корабль к его родному городу Риму, и вот, он выходит на знакомый берег, идет по знакомым улицам и встречает — кого же? — родного отца!.. Как изменился почтенный вельможа, как постарел он от горя за эти семнадцать лет!.. Но и самого Алексея узнать было нельзя. Увидев отца, он поклонился ему до земли и смиренно сказал: "Раб Божий, сжался надо мной, бедным странником, дай мне уголок где-нибудь у себя; позволь питаться крохами от трапезы твоей; за это Господь благословит тебя, и если, — прибавил он, — если кто-нибудь из близких тебе странствует, Бог возвратит его к тебе в добром здравии". И вспомнился Евфимиану при этих словах его милый сын; слезы показались на очах доброго вельможи и он с радостью исполнил просьбу странника. И стал Алексей жить в хижине, у дверей палат родительских; каждый день ему приносили пищу со стола родителей, а он все отдавал нищим, питаясь только хлебом и водой, проводил ночи в молитве и причащался Святых Таин каждое воскресенье.

Много скорбей понес человек Божий, хотя и жил под кровом родительским. По наущению врага, дьявола, рабы Евфимиановы всячески издевались над ним: ради грубой потехи они обливали его помоями, били по щекам, таскали за волосы, а он все терпел, все переносил с радостью, и за них же Богу молился. Но и этого мало: против самой его хижины выходило окно той палаты, где жила покинутая им невеста его, и часто приходилось ему слышать, как приходила к ней мать его, и как горько обе они оплакивали его — одна своего милого сына, другая — дорогого супруга... Жалостью сокрушалось его доброе сердце, но любовь к Богу побеждала в нем чувство любви родственной. Так прошло еще семнадцать лет. Никто не знал его, все считали его нищим странником. Приблизилось, наконец, время ему отойти ко Господу; и Господь открыл ему день и час кончины его. И вот Алексей выпросил себе хартию и чернил, описал всю скитальческую жизнь свою, упомянул нечто такое, что знали только его родители да его невеста; просил у своих родителей прощения в том, что причинил им скорбь великую своим удалением и, утешая их, закончил свое рукописание так: "Верую, что сколь опечалил вас я, столь же обрадует вас Господь в Царстве Небесном". И провел он последние часы жизни своей в теплой, усердной молитве к Богу.

В то время папой был Иннокентий. И вот, во время литургии, в присутствии царя Гонория, в алтаре послышался глас: «Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененный и Аз упокою вы!..» (Мф. 11; 28). В страхе народ стал молиться: "Господи, помилуй!" И снова слышится глас: "Поищите человека Божия, от тела исходящего, чтобы он помолился за вас". И искали по всему Риму, и не нашли; и просили Господа указать им Своего избранника. И снова был глас в алтаре: "Ищите человека Божия в дому Евфимиановом!" Тогда царь, и папа, и все вельможи пошли в дом Евфимиана, и здесь, по указанию раба, который носил пищу Алексею, нашли его... Но праведник уже почил сном смерти! Он благолепно лежал в своей хижине, с покрытым лицом, а в руке у него была хартия... Отец хотел было взять хартию, но рука крепко ее держала... Тогда взяли его святое тело, понесли из хижины, положили на многоценный одр и стали просить его, как живого: "Отдай нам, раб Божий, свое рукописание, чтобы мы могли знать, кто ты?" После этого рука праведника позволила взять хартию... И царский писец начал читать ее... Можно ли описать родительские чувства, когда престарелый Евфимиан узнал наконец своего любезного сына?.. Как неутешно рыдал он, обнимая дорогие останки и обливая их горячими слезами родительскими!.. Но вот узнала старушка-мать, услышала вдовица-супруга почившего; вот они покинули чертоги свои, с воплями и рыданиями спешат к своему Алексею... Нет слов, чтобы поведать о горе их растерзанных сердец; весь народ плакал, смотря на их рыдания... Весь Рим собрался на погребение человека Божия, сам царь и папа несли мощи его; от тесноты останавливалось шествие. В народ бросали золотом, чтобы они дали дорогу, папа едва мог уговорить их, чтобы очистили путь... Между тем, от святых мощей новопреставленного человека Божия истекло целебное миро; целую

неделю стояли мощи в соборной церкви и множество больных исцелилось, много слепцов прозрело, прокаженных очистилось...

Молитвами преподобного Алексея, человека Божия, и наши немощи исцели, Господи, и помилуй нас!..

370. Крест — наш щит и ограда

В Священном Писании рассказывается, что когда Иисус Навин сражался с Амаликитянами, то Моисей молился на вершине холма; и когда Моисей поднимал руки свои, то одолевал Израиль, а когда он опускал руки, то одолевал Амалик. Но руки Моисея отяжелели; тогда Аарон и Ор стали поддерживать их — один с одной, а другой с другой стороны. «И были руки его подняты до захождения солнца. И низложил Иисус Амалика и народ его острием меча» (Исх. 17; 813). Спрашивают: "Почему молитва Моисея имела особенную силу против Амалика именно тогда, когда были подняты его руки?" — "Потому, — отвечают на это святые Отцы, — что простертые руки Моисея прообразовали спасительный Крест Христов, которым побежден адский Амалик — диавол со всем его воинством". Столь великую силу даже в Ветхом Завете имело одно прообразовательное знамение Креста Господня!

А мы, братие, по милости Божией, живем в Новозаветные времена; Крест Христов — наш хранитель, наш щит, наше неотъемлемое оружие на всякого врага и супостата. Его трепещут наши невидимые враги — духи злобы; он страшен и для нечестивцев-людей, и одно крестное знамение, с верой, с молитвой ко Господу творимое, может остановить руку злодея, который уже поднял нож на беззащитную жертву... Много примеров этого можно найти в житиях святых Божиих (некоторые см. в листке № 332); но теперь мы приведем поразительный рассказ одного почтенного протоиерея из недавнего прошлого.

В одной станице Сибирского казачьего войска, — повествует он ("Душеполезное Чтение", 1886, декабрь), — не так давно умер старый казак, ямщик; старик он был добрый, честный и довольно зажиточный. Между купцами, которых он возил постоянно, был один благочестивый и богатый сибиряк, купец Борисов, который так подружился с ямщиком, что даже воспринимал от святой купели его детей. Бывало, вернется купец с ярмарки, привезет своим крестникам и крестницам гостинцев, за что дети особенно любили его; да и сам ямщик и жена его уважали кума и всегда встречали его как родного. Но враг рода человеческого позавидовал доброму согласию между кумовьями и успел внушить старому казаку недобрую мысль: убить купца Борисова и завладеть его деньгами. Страшное дело! Но казак раз поддался искушению и не мог уже отогнать от себя эту ужасную мысль: будто невидимый кто-то постоянно шептал ему на ухо: "Убей кума, у него много денег — славно заживешь!" — "А Бог? А вечная жизнь?" — говорила ему совесть. "Пустое, — отвечал ему лукавый помысл, — было бы здесь хорошо, а там... кто Богу не грешен? Успеешь и покаяться"... Долго боролся

несчастный казак с грешной мыслью; но с каждым днем все больше и больше прилеплялся к ней. Скажи он вовремя эту мысль своему отцу духовному, — как рукой бы сняло, но он стыдился и боялся открыть ее; а врагу только это и было нужно.

Наступил февраль. Поехали купцы на Ирбитскую ярмарку; поехал и Борисов и остановился у кума на отдых. Преступные мысли еще больше стали волновать старого казака; а купец ничего не подозревал, напился чаю, позавтракал и — в путь. Проехали кумовья верст восемь, как вдруг казак свернул лошадей в лес и поехал вовсе не по дороге. Купец заметил это и говорит: "Что это, кум? Кажется, бурана не было, дорогу не занесло, а ты везешь меня Бог весть куда?" Ямщик молчит и едет все дальше в лес. Наконец он останавливает лошадей среди глухой поляны и говорит купцу: "Слезай, кум! Я хочу убить тебя, вот и топор приготовил". Изумленный купец сначала подумал, что тот шутит; но когда взглянул на ямщика и увидел, каким зловещим огнем горели его глаза, то понял, что тут не до шутки... Оружия для защиты у него не было никакого; в отчаянии он выскочил из саней, бросился на колени перед кумом и со слезами стал умолять его о пощаде... Он напоминал ему о детях его, о погибели души, о Боге, об аде и рае, наконец, о своей давней с ним дружбе — все напрасно: кум твердил одно: "Убью!" и уже занес топор над головой несчастного... Тогда купец с воплем и рыданиями обратился к Богу: "Господи, Господи! Удержи руку этого человека! Непусти ему погибнуть вместе со мной: ведь моя смерть зачтется ему!..." «И призови Мя в день скорби твоя, — глаголет Господь, — и изму тя, и прославиши Мя» (Пс. 49; 15). Так и случилось. Как будто какая-то невидимая сила удержала казака, и он, опустив топор, молча смотрел, как молится кум... Но лишь купец перестал молиться, как он со сверкающими глазами с топором бросился на него... Купец снова воскликнул: "Господи, спаси меня!", и перекрестился; и у казака снова опустились руки, и он отступил на шаг от купца... Купец видит, что кум опустил топор и начинает умолять его о пощаде, но не успеет сказать двух-трех слов, как ямщик опять заносит топор... И снова несчастный призывает Господа, ограждая себя крестным знаменем, и снова злодей трепещет и опускает топор... Так повторялось до десяти раз, и купец понял наконец, что его кума удерживает от убийства не что иное, как молитва и крест... Да и сам ямщик смутно сознавал это. Тогда благочестивый купец, как бы вразумленный свыше, встает с колен, смело подходит к куму и, осеняя его крестным знаменем, со слезами произносит: "Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его!.." И вот, с каждым словом молитвы, с каждым осенением крестом, злоба мало-помалу стихает в сердце его кума и, наконец, тот падает на колени... тут оба кума начинают долго, долго и горячо молиться, и каждый из них благодарит Бога за свое спасение.

Потом они отправились в путь и скоро доехали до станции. Там купец ласково усадил кума вместе с собой пить чай, и когда они остались совершенно одни, спросил его: "Скажи мне, ради Бога, дорогой кум, за что

ты хотел убить меня? Ведь я ничего тебе худого не сделал..." — "Что говорить, кум! — краснея от стыда отвечал казак. — Грех попутал, деньгами твоими прельстился" — "Так возьми же все мои деньги, — сказал купец, — только не губи души своей; человек ты добрый, семья у тебя большая; куда пойдет твоя старуха с детками, если ты меня или другого кого денежного убьешь, да пошлют тебя за это в каторгу?" И при этом купец вынул толстый свой бумажник, в котором было несколько тысяч, оставил себе только на дорогу небольшую сумму, а все остальные отдал куму. Тот сперва не хотел брать: совестно было; но потом враг соблазнил — взял чужие деньги. Кумовья расстались, поклявшись молчать о том, что было между ними. Но бедный старик-казак с той минуты, как взял у кума деньги, решительно потерял душевное спокойствие. По ночам ему то снились бесы, которые смеялись над ним, то представлялись лужи крови, и в них — изуродованный труп кума; то мерещилось, что его заковали в кандалы, ведут в острог, в каторгу, и каждый раз он просыпался в ужасе. А днем немилосердно терзала его совесть. Совсем растерялся несчастный старик: не пьет, не ест, ходит мрачный, задумчивый... Не раз даже покушался покончить с собой, но Бог хранил его. Нельзя было узнать его: похудел, постарел за какие-нибудь полтора месяца на целых десять лет. Наконец, он рассказал своей жене все, что было, и они решили возвратить купцу все деньги и попросить у него прощения, а потом поговеть, покаяться во всем отцу духовному и причаститься Святых Христовых Таин. Так и сделали. Вернулся купец с ярмарки, привез крестным детям больше прежнего гостинцев, а о том, что было — ни полслова... Это еще более растрогало старого казака: он бросился на колени перед кумом, отдал ему сполна его деньги и просил прощения. Купец все простил куму и между ними снова пошла дружба по-прежнему...

Братья, читатели! Много козней у дьявола — этого Амалика духовного; он воюет против нас и десными и шуими; но одно оружие против всех ухищрений его — это смиренная молитва и крест! До десяти раз покушался казак убить кума-купца, и — смотрите — как каждый раз его удерживала сила крестного знамения! Смотрите, как враг отскочил от него тотчас, как только купец оградил его крестным знамением! Воистину дивна сила Креста Господня!

Величай, душе моя, пречестный Крест Господень!...

371. День Креста

Итак, кончился подвиг поста. И чем другим должна кончиться победа, как не победным знамением Христовым? А победное знамение Христа есть Крест, который, хотя водружен был однажды, но всегда обращает в бегство демонов. Поэтому-то Крест есть сила великомощная, стрела невидимая, так что, хотя бы я и весьма многое сказал о Христе, и хотя бы повествованием о бесчисленных чудесах Его изумил слушателя, но не столько бы прославил Его этими чудесами, сколько Крестом. Да прославится убо светоносный

день, который и прочие дни воззвал к радости! А каким это образом, — послушай. Ныне, то есть в шестой день (в пятницу), создан Адам, ныне он украшен Божественным подобием; ныне он получил заповеди, которым свободно мог покоряться, ныне он же изгнан из рая; ныне и опять введен в рай. О день многознаменательный, день печальный и радостный, день, причинивший скорбь утром и веселие доставивший вечером! Адам, житель рая, имел пищу, не обрабатывая землю; ему не нужно было, для поддержания жизни своей, ни проливать пота, ни употреблять плуга, ни подвергаться изнурению и усталости в трудах; он постоянно увеселялся зеленеющими древами, переходил от цветов к цветам, от плодов к плодам; желания его всегда сопровождалось исполнением. Часто плакал я, помышляя, какого он лишился блаженства. Ибо это бедствие — общее для всех нас, и касается всего рода нашего. Но когда я размыслил о настоящем дне (а этот день так же, как и тот, был шестой), то перестал печалиться, проповедую уже слово отрадное, и говорю себе и вам: «отбеже болезнь и печаль и въздыхание» (Ис. 51; 11), «древняя мимоидоша, се, быша вся нова» (2 Кор. 5; 17). Спаситель наш все источники зла обратил в средства к врачеванию, — жало смерти направил против нее же самой, вместо дня, опечалившего мир, даровал день, который принес ему радость. Если ты не веришь мне, поверь своим очам: взгляни на это собрание. Настал день Креста, и мы все радуемся, воздерживаемся от грехов, и очищаем себя. Посмотри на весь круг вселенной: сколько тут селений, сколько городов и мест, сколько людей, сколько племен и разных народов, — и все они ныне постятся ради Креста, умерщвляя страсти свои его силой. Ныне все мы собрались послушать о Кресте, наполняем церковь, тесним друг друга, потеем и изнуряем себя. Итак, что же совершилось ныне?

Утром, на рассвете, повели Иисуса в преторию Пилатову, связав Ему руки, — и какие руки? — те самые, которые исцеляли слепых, восставляли хромых. В узах были персты, создавшие ресницы очей. Связан был Тот, Кто «связуяй воду на облацех» (Иов. 26, 8), Кто «пленником дает отпущение» (Ис. 61; 1) Связан Тот, Кто разрешил Лазаря от уз смерти; отведен в преторию Тот, Кого окружают бесчисленные сонмы Ангелов. Предстоит Пилату Тот, Кто престолом Своим имеет небо. Тварь влечет в узах Творца Своего, произведение — своего Художника, создание — Создателя. Таким образом, Судия всей вселенной предстал на судилище; Испытующий души предстал перед очи испытателей. Творец судится, и когда судившие Его люди сидели, Бог стоял, — стоял молча Господь врат Небесных в преддверии судилища человеческого. Пилат, вероятно более человеколюбивый, нежели Иудеи, спросил: «кую речь приносите на Человека Сего?» (Ин. 18; 29). Обвинит ли кто в любостыжании этого Убогого? В присвоении чужих домов Того, Кто не имел, где главу подклонить; в приобретении имущества — Того, Кто Своим ученикам не велел запасаться даже лишним поясом, Кто не имел собственного осла, и испросил чужое жребя, дабы благословить детей ваших? Представьте, измыслите предлог к законному убийству. Иудеи

отвечали ему: «аще не бы (был) Сей злодей, не быхом предали Его тебе» (Ин. 18; 30). Какой великий извет! Какое неопределенное обвинение! Пилат говорит им: «поймите Его вы и по закону вашему судите Ему». Иудеи же отвечают ему: «нам не достоин убити ни когоже» (Ин 18; 31). Как же вы убили Исаию, Захарию и всех других пророков? Так, вам «не достоин убити», но не потому, чтобы вы не хотели, а потому, что не можете (ибо у них была уже отнята эта власть Римлянами). Пилат говорит Иудеям: «аз ни единыя вины обретаю в Нем» (Ин. 18; 38). И не один ты, Пилат, но ни Иудеи, ни слепые, ни мертвые, ни солнце, ни луна, ни мир, ни все праведные не обретают в Нем вины, как один из пророков и сказал о Нем, что Он «беззакония не сотвори, ниже обретеса лесь во устех Его» (Ис. 53; 9). Все согласны с Пилатом, подавшим справедливое мнение. Но Иудеи противятся ему, громко произнося осуждение, и стараясь шумом заглушить истину. Пилат вошел в преторию, уступая ярости Иудеев. Вошел, и опять вышел с Иисусом, увенчанным и одетым в хламиду. И вот, как только Иудеи узрели Его, то подняли вопль, подобный Содомскому, и возопили: «возми, возми, распни Его! — Царя ли вашего распну? — Не имама царя, — говорят они, — токмо кесаря» (Ин. 19; 15). Кто же, о Иудеи, водил вас по пустыне? Или Кто питал вас? О Ком возвещает Моисей этими словами: «Господь царствуяй веки, и на век, и еще?» (Исх. 15; 18). Итак, поелику вы отреклись от своего Царя, то и остались навсегда без царя.

И взяли Иисуса, увенчанного тернием, и били Его тростью, плевали Ему в лицо, бичевали. Встань и ты вместе с Исаией, и возри очами его на Господа. Что же говорит пророк? «Господи, кто верова слуху нашему... И видехом Его, и не имяше вида, ни доброты: но вид Его бесчестен, умален паче всех сынов человеческих». Создатель всякой красоты не имел ни вида, ни доброты, ибо Он оплакивал злобу Иудеев. «Человек в язве сый и ведый терпети болезнь» (Ис. 53; 3) — человек, а не Бог; ибо точно человек, а не Бог подвержен был биению. Кто же Сей многострадательный, многоболезненный, и всеми отвергаемый? «Сей грехи наша носит и о нас болезнует» (Ис. 53; 4). Не стыдись же спасительных Его страданий, ибо Он подвергался самому крайнему унижению, и однако, среди всех мучений, обладал честью и славой, как говорит Исаия: «и мы вменихом Его быти в труде и в язве от Бога и в озлоблении. Той же язвен бысть за грехи наша» (Ис. 53; 4-5). Итак, и Он, и мы были уязвлены, но «язвою Его мы изцелехом» (Ис. 53; 5). «Яко овча на заколение ведеса, и яко агнец пред стригущим его безгласен» (Ис. 53; 7). Доброе Овча отдано злым убийцам! «Ведяху же и ина два злодея с Ним убити» (Лк. 23; 32). Так, висели на кресте Агнец и два волка. Но один из них остался в прежнем своем ожесточении, а другой изменился, сказав: помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Си (Лк. 23; 42). О могущество Иисусово! Разбойник делается пророком, вещающим со креста! «Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Си». Что же ты, разбойник, видишь здесь царского? Здесь заушения, оплевания, гвозди, древо, посмеяние от Иудеев, и открытое копье воина. "Нет, — говорит он, —

я не вижу этого; а вижу Ангелов, вокруг стоящих, скрывающее лучи свои солнце, раздирающуюся завесу, трясущуюся землю, и мертвых, готовых воскреснуть". Иисус же, приемлющий всех, говорит и этому, пришедшему уже во единонадесятый час: «Аминь глаголю тебе, днесь со Мною будеши в рай» (Лк. 23; 43). Я изгнал тебя оттуда; Я и ввожу, — Я, заключивший двери рая, и заградивший вход в них пламенным мечом! Если не введу Я, то двери пребудут заключенными". Спешите же туда, разбойник, поразивший диавола, и увенчанный за победу над ним. Ты поклонился Богу в образе человека; ты отверг оружие разбоя, и восприял оружие веры. Таким образом, Спаситель совершил Свое дело. «Отче, отпусти им» грех (Лк. 23; 34). Кому «Отпусти? Еллинам», Иудеям, всем без исключения. Хотя Он изрек это однажды, но слова Его на самом деле исполняются всегда. И об одних ли только врагах Своих взывал Он: «отпусти»? Нет, Он взывал так о всяком народе, взывает всегда; и желающий приемлет отпущение.

Итак, будем неусыпно бодрствовать, дабы с небесным воинством вместе праздновать во Христе Иисусе, Господе нашем, Коему слава и держава ныне и всегда, и во веки веков. Аминь.

(Слово преподобного Иоанна Дамаскина на Великий Пяток)

372. Почему так сладостна песнь "Христос воскрес!"

"Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав"

Эта торжественная песнь ныне в устах у всех нас. И в церквах, и в домах, и в собраниях, и во уединении, со сладостью поем ее, повторяем и не можем нарадоваться, ее воспевая.

Но человек, размышляющий о своем состоянии, может тут сказать: "Если смерть наша Христовой смертью поправа, то почему же мы боимся смерти и умираем? Когда во гроб ляжем, то уже не мы смерть, но она нас попирает".

К разрешению этого сомнения, чтобы оно не помешало настоящей радости нашей, довольно для нас будет узнать, какую смерть определил Бог согрешившему праотцу нашему. Насколько умалил силу ее умерший за нас и воскресший Христос, Спаситель наш? И чего стоит остаток власти ее над нами?

Преступление заповеди Божией Адамом так было тяжело, что не довольно было одной смерти телесной для наказания одного преступления, но вслед за ней, по праведному и неподкупному суду Божию, следовала и смерть души. Телесная смерть состояла в растлении тела, душевная — в растлении души.

Тяжка была и телесная смерть для человека. Царю и владыке вселенной, умаленному «малым ним от Ангел» (Пс. 8; 6), добывать хлеб в поте лица своего, и часто вместо хлеба пожинать от земли терние и волчцы; всю жизнь свою бороться с болезнями, с напастями, со всяким несчастьем, и наконец

обратиться в прах и тление, по оному непреложному определению: «яко земля еси, и в землю отыдеш» (Быт. 3; 19), — подлинно, это тяжкий жребий и печальный!

Но растление душевное для него было несравненно большей казнью. Душа, удалившаяся от Бога, подвергается гораздо более тяжкому страданию. Грехопадения ослабляют ее более, нежели болезни — тело наше. Надмеваемая гордостью, она страдает опаснее, нежели тело от водяной болезни. Распаляемая неистовым блудом, она болит отчаяннее, нежели тело от огневицы. Кипя завистью, ненавистью и враждой, она питает в себе заразительнейший яд, более смертоносный нежели чума смертельная. Словом, по грехам своим она соделалась мерзостной перед очами Божиими, смрадом их поражая обоняние Творца своего; а потому и отвергнута стала во огонь, вечно не угасающий. И в этом-то и состоял ужаснейший для грешников страх смерти. Если бы мы подвержены были только телесной смерти и тлению только плоти нашей за грехи наши, то удобнее понесли бы таковое наказание.

Что же Сын Божий для нас сотворил? Как попрал Он смерть нашу, столь жестокою тиранку нашу? Отвечаю: Сын Божий принял на Себя тленное тело наше, страданиями Своими заплатил праведному Суду Божию за преступления наши, как об этом пророк предвозвестил, глаголя: «Той же язвен бысть за грехи нагия и мучен бысть за беззакония наша» (Ис. 53; 5). Заплатив таким образом за грехи наши, Он освободил нас от казни вечной и огня бесконечного, и притом, по безмерному благоутробию Своему, соделал нас и сынами Божиими и наследниками Царствия Небесного (Рим. 8; 17). Итак, мало ли убыло тут власти над грешниками жадной и ненасытной смерти? Воистину должны мы воскликнуть с Апостолом: «Где ти, смерте, жало? Где ти, аде, победа?» (1 Кор. 15; 55). Где ваши узники и жертвы?

Правда, нам остались еще в удел болезни и злострадания телесные; остались в удел склонности ко греху, кои суть недуги душевные; осталась в удел и самая телесная смерть и страх ее. Но что же? Эти болезни и злострадания для нас, верующих во Христа, умершего за нас и воскресшего, есть не что иное, как только искоренение зла греховного, в нас оставшегося и для того точно оставленного, чтобы мы, подвизаясь против греха, уподобились Христу Спасителю нашему в страданиях Его, чтобы удостоиться победного венца, почестей и наград, уготованных тем, кто «подвигом добрым... подвизался» (2 Тим. 4; 7-8). Природный сын у отца наследует не иначе как только повиновением воле его и показанием подобия отчего в себе: тем паче нам, туне (даром) соделавшимся сынами Божиими и наследниками Царствия Его, непременно должно Сыну Божию, туне усыновившему нас Богу, уподобиться в страданиях и подвигах против грехов. Хотя и склонности ко греху, то есть недуги душевные, остались уделом нашим, но если мы только по немощи и невежеству согрешаем, а не умышленно и дерзновенно, то и это жало смерти во всех верующих во Христа и истинно о грехах кающихся уже притуплено ее Победителем, по

Апостольскому слову: «Ни едино убо ныне осуждение сущим о Христе Иисусе, не по плоти ходящим, но по духу: закон бо духа жизни о Христе Иисусе свободил нас... от закона греховнаго и смерти» (Рим. 8; 1-2).

А что касается смерти телесной, которой боимся, то если посмотрим ей пристальнее в очи, то и в ней найдем для себя много добра. Она оканчивает болезни и страдания наши, в жизни этой приключаются; она переносит нас от земного, временного виталища в живот вечный, и нам, верующим во Христа, есть дверь в Царствие Небесное. Только гной тела нашего, до некоторого времени, составляет ее достояние. Но и самая персть наша, лежащая во гробе, полна того утешительного чаяния, что и она воскреснет в блаженство воскресением, подобным Христову, ибо Он воскрес из мертвых не только смертью Своей "смерть поправ", но и "сущим во гробех живот даровав".

Итак, остается ли нам какое-либо сомнение или препятствие для того, чтобы воспевать эту торжественную песнь: "Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав". Грех прощен, ад пленен, жало смерти притуплено, гнев Божий на милость приложился; мы, прежде рабы диавола и наследники геенны, стали ныне сынами Божиими и наследниками Царствия Его; смерть телесная обратилась в сон и дверь райскую; прах телес наших, и во гробе лежа, кажется, движется и дышит упованием блаженного воскресения. Воспоем убо радостную песнь сию, и поем Богу нашему. Поперем господство смерти силою Христа, Господа нашего, Победителя смерти и ада. Пусть самый прах брэнного тела нашего ослепит жадные очи ее! Аминь.

(Слово святителя Георгия Конисского, архиепископа Белорусского)

Пасхальный привет

У нас, православных христиан, в нынешний праздник с первых дней христианства издревле существует такое обыкновение: один говорит: "Христос воскресе", другой отвечает: "Воистину воскресе". Что это значит? Для чего это? Мы так друг другу передаем, друг с другом делим радость воскресения Христова, так всегда истинная радость выражается. Она любосообщительна.

Слушатели христиане! Что, если бы ныне кто-нибудь из неверных, например, еврей или магометанин, или язычник, встретившись с вами, сказал вам: "Христос воскресе", — обрадовались ли бы вы, ответили ли бы ему: "Воистину воскресе"? Конечно бы обрадовались и ответили.

Радость воскресения Христова так велика, божественна, сладка, что никогда ею не наладуешься, все бы и говорил всем: "Христос воскресе, Христос воскресе, Христос воскресе", все бы и слушал от всякого: "Воистину воскресе, воистину воскресе, воистину воскресе"; Мне, если бы и зверь

сказал ныне: "Христос воскресе", я ему, радуясь, ответил бы: "Воистину воскресе!"

А что, если кто не скажет нам ныне: "Христос воскресе", или не ответит нам на наше ему: "Христос воскресе"?..

И ненавидящим нас простим вся воскресением и тако возопиим: "Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав". Аминь.

(Из поучений протоиерея Р. Путятина)

373. Добрые ли мы дети матери Церкви?

«Слыши, небо, и внуши, земле, яко Господь возгла: сыны родих и возвысих, тии же отвергошася Мене! Позна вол стяжавшаго и, и осел ясли господина своего: Израиль же Мене не позна, и людие Мои неразумеша... Увы, язык грешный... семя лукавое, сынове беззаконный!..» (Ис. 1;2-4)

Мы называем Церковь своей матерью; но любим ли и чтим ли ее, как дети? Верны ли и послушны ли ей, как дети? Исполняем ли ее законы и уставы, как добрые дети исполняют повеления своих родителей? Храним ли ее порядки, как хранят их покорные дети в благочестивом семействе? Наша жизнь, наши дела, наши нравы и обычаи — суть ли нравы и обычаи, завещанные нам святой матерью нашей, Церковью? Что будем отвечать на эти и подобные этим вопросы?... Увы, братие возлюбленные, трогательная жалоба Господа на древнего Израиля так же верно может относиться и к нам: «сыны родих и возвысих; тии же отвергошася Мене!»

1) Итак, Церковь возродила нас в Таинстве Крещения; запечатлела нас печатью даров Духа Святого в Таинстве Миропомазания; восприяла нас от купели чистыми и непорочными, как Ангелы; и мы дали клятвенное обещание — со дня возрождения до последнего издыхания пребыть непорочными, как Ангелы. Где же эти ангелы между нами? Где обещанные Богу и Церкви чистота и непорочность? Что осталось у нас от святости Крещения, от благодати Миропомазания?... Что более, кроме имени Христианского? Как же не болеть, и не сказать со святым Димитрием Ростовским: "Болеть сердцем приходится, что многие из нас именем токмо суть христиане, а дела их — хуже неверных; именование носят христианское, а житие их — скотское; Крестом Христовым ограждаемся, а Христа распинаем вторицею яко Богоубийцы; распинаем Его скверными, мерзкими и нечистыми делами. Именем Христовым хвалимся, и это же имя Его святое, на нас нареченное, хульно творим; будучи христианами, живем не по-христиански". В Таинстве Покаяния — сколько раз мы слышали из уст Церкви слово матери: "Чадо, отпускаются тебе греси твои мнози! Иди, и ктому не согрешай!" Но куда же мы шли, и куда всего чаще идем, как не согрешать? Куда спешим от дверей покаяния, как не на прежние стези неправды. «Случися бо им, — говорит Апостол Петр о неких падших, — истинная притча: пес возвращься на свою блевотину, и свинья, омывшись, в

кал тинный» (2 Пет. 2; 22). Не гнушайтесь этой безыскусственной, простой притчей или пословицей: она очень верно и точно выражает свойство таких христиан, которые то восстают, то падают; восстают для того, чтобы падать; падают часто для того, чтобы никогда не вставать. И разве мало есть таких грешников, которые вовсе не хотят каяться? Разве еще не более таких, которые каются для одного вида, из приличия, и пр.? Да и не все ли мы, дети матери нашей Церкви, на все чадолюбивые средства ее, подчас гордо и нагло отвечаем: «отступи от нас, путей твоих ведети не хотим?» (Иов. 21; 14).

2) Учат детей; но где же те дети, которые с детским усердием и простодушием хотели бы учиться у матери Церкви? Есть христиане, которые вовсе не хотят ни знать, ни учиться ничему, относящемуся к ведению Христианскому. "Поседели, — жалуется один из великих учителей нашей Церкви, Платон, митрополит Московский, — от дряхлости ничем не владеют, одной ногой на земле, другой во гробе, а что знают? Их должно бы учить так же, как младенцев. Но как таких учить, которые не хотят учиться, которые, будучи христианами, Христианского учения бегают?... Скажи, пожалуйста, сколько теперь (когда мы преподаем учение Церкви), сколько теперь людей, шатающихся на улицах, пьянствующих на торгу или обманывающих, или бесполезно бродящих? Без числа; а чтобы посидеть кому при ноге Иисусовой и послушать Его слово, то или одна Мария, или мало с ней кто другой". Есть люди, именующиеся христианами, которые ничего не зная, ничему не учась у Церкви, сами хотят учить Церковь и детей ее. "О, окаянные времена наши! — сетует о таковых святитель Димитрий Ростовский. — Ныне истинная Церковь много терпит скорбей и от внешних, и от внутренних врагов, которые терзают Церковь, мать свою, хулят ее и отторгаются от нее, и иных многих увлекают за собой в заблуждение и погибель... Что ни город, то иная, некая особая, изобретается вера, и уже люди простые, полуграмотные рассуждают о вере и учат по своему смышлению, и в своем упорстве стоят, презирая и отвергая истинных учителей церковных". Есть даже такие христиане, которые много знают, всему охотно учатся, одно только учение о спасении души — учение Церкви — кажется им излишним; «сыны родих и возвысил, тии же отвергошася Мене!»

3) А храмы и Богослужение? Их или не посещают, или посещают редко, или, посещая, вносят туда всю суету и мятеж жизни мирской, повседневной, площадной! Что всего чаще слышим, как не жалобы учителей Церкви, во все времена сетовавших против ленивого или бесчинного стояния в храмах Божиих при Богослужении? "О чудесе, — взывал древле святитель Иоанн Златоуст к своим современникам, — о чудесе! Когда тайная трапеза уготована; когда Херувимы пред нею стоят, Серафимы окрест летают шестокрыльнии, лица свои покрывают, когда все бестелесные силы вкупе с иереем за тебя молят, — ты ли не боишься, не срамишься такой ужасный час в беседах и суесловиях провождать? От ста шестидесяти восьми часов, в седмице числимых, один только час отделил Себе Бог: и тот на житейские

дела, и смех, и разговоры тратишь!" Приведем еще жалобу, которая слышится из времен новейших. "Соберутся люди в церковь, будто на молитву, — с тугою сердца говорит святитель Христов Димитрий, — а между собой молвят и празднословят о мирских делах, или о купле, или о войне, или о пиршествах, или кого осуждают, или смеются над кем, и хульными словесы добрую славу ближнего разбивают... Другие стоят во храме святом и будто устами молятся, а умом о домашних мечтают, о жене, о детях, о богатстве, о сундуках, о деньгах, или о чем-либо ином. А иной стоя дремлет, иной скверное и злое помышляет... И делают люди храм Божий не храмом Божиим, но вертепом разбойников". «Слыши, небо, и внуши, земле, яко Господь возглагола: сыны родих и возвысил, тии же отвергошася Мене!..».

4) Что сказать об уставах, законоположениях, обрядах церковных? Если где, то здесь особенно Церковь может и имеет право вопиать против нас: «Слыши, небо, и внуши, земле... сыны родих и возвысих, тии же отвергошася Мене!..» Отвергаются Меня в Моих уставах, над которыми нередко издеваются, не внимают ни гласу Бога Судии, ни гласу матери своей Церкви. Жаловался некогда Господь на сынов Церкви Ветхозаветной за то, что они презрели все попечения Его. Горе нам, братие-христиане, если и на нас, сынов Церкви Новозаветной, воззрит Господь праведным оком Своим, и скажет святой матери нашей: "Оставь их; что вопиеш ко Мне о людях сих, об этих буйных и непокорных детях твоих? Пусть они будут тебе, яко язычники и мытари!.." Где тогда обрящем пристанище? Где найдем покой смятенным душам нашим? Кто будет молить и ходатайствовать о нас перед грозным и праведным судом Божиим?

Пощадим души наши, братие возлюбленные. Поощадим время наше до гроба и вечность нашу за гробом. Если не хотим слушать учения Церкви, по крайней мере, не будем презирать то, чего не знаем. Если не храним уставов церковных, по крайней мере, будем сознаваться, что мы тяжко согрешаем. Если не чтим обрядов, по крайней мере, не будем глумиться над ними. «Мне отмщение, Аз воздам, глаголет Господь» (Евр. 10; 30). Убоимся этого страшного мщения, пока оно еще не постигло нас. Припадем к лону матери Церкви, пока оно еще отверсто для грешников. В глубоком сокрушении и раскаянии будем умолять Господа о помиловании материнским же гласом Церкви: "Согрешихом, беззаконновахом, забыхом заповеди Твоя, и в след мысли нашея лукавыя ходихом, и недостойно званию и Евангелию Христа Твоего жительствовахом, яко быхом поношение имени христианскому и Церкви: темже затворихом щедроты Твоя, и человеколюбие Твое...Но остави, Господи, умилоствися, Господи, и не предаждь нас до конца беззаконий ради наших: милость бо Твоя неизреченна, и человеколюбие Твое непобедимо!..".

(Из "Бесед" Я.К. Амфитеатрова)

374. Дух Святой — наш вождь ко спасению

«Дух Твой благий наставит мя на землю праву» (Пс. 142; 10)

Дух Святой именуется Духом благим потому, что Он есть источник всякого блага, источник любви, от Него исходят все дары благодатные в Церкви. Он есть Дух премудрости в Соломоне, Дух ведения в Веселеиле, Дух совета в Моисее, Дух крепости в Иисусе Навине, в Гедеоне и Сампсоне, Дух благочестия в Товии, Дух разума в Данииле, Дух страха Божия в праведном и Богобоязненном Симеоне. Поэтому и именуется Он Духом благим, Духом правым, Духом владычним. Он наставляет и управляет Церковью. Он наставляет нас на путь вечности, Он научает нас оправданиям (уставам) Своим, Он ведет нас в прежнее достоинство. Без Его Божественного наставления наш человеческий дух не может ходить правым путем и вводить нас в землю правды; наш дух суетен, непостоянен, склонен к заблуждениям и немощен; часто мы и сами не знаем, какого мы духа: иногда увлекаемся духом суетности, иногда духом нетерпеливости, иногда духом гордости, иногда духом сребролюбия, иногда духом властолюбия; каждый из этих духов ведет нас через разные пропасти погибельные, а мы не узнаем лукавого вождя. Много таких опасностей на нашем пути; часто лукавый демон прельщает нас злом под видом добра, да и сами мы немощны и потому нуждаемся, чтобы «Дух благий» наставлял нас, и подкреплял нас по реченному от апостола Павла: «Дух способствует нам (подкрепляет нас) в немощех наших» (Рим. 8; 26). Он, Помощник наш милосердый, подкрепляет нас разными способами. Сначала Он подкрепляет нас в немощи нашей, чтобы мы принимали с благодарностью от руки Божией всякие скорби душевные и телесные и прославляли за них Бога нашего. Потом Он помогает нам, отгоняя от нашего разума невежество, и научая, что должно делать, и от чего должно бегать. Он укрепляет волю нашу, чтобы любить все доброе, все постоянное, вечное, и не привязываться ко всему тленному, что льстит только нашим чувствам, но никогда не может удовлетворить и насытить души. Святой Дух помогает нашей памяти благодарно воспоминать все благодеяния Божий, памятовать о заповедях Божиих, чтобы их не преступать, и о своих грехах, чтобы сокрушаться о них сердцем, — чтобы не забывали мы праведного и грозного Суда Божия, Который праведным готовит блаженное воздаяние, а грешникам — достойную казнь. Наконец, Он же, Дух Божий, помогает нашему духу противостоять похоти плотской, дает крепость в начинании дел, Богу угодных, и укрепляет нас пребывать в служении Богу с ревностью, во благодати Божией. Дух Святой помогает нам во всяком состоянии: если мы в благодатном состоянии, то Он предохраняет нас, дабы мы не лишились благодати Божией, если мы только что отстаем от греха, Он поддерживает нас, чтобы мы снова не впали в него, и ведет нас от силы в силу добродетелей, пока мы не узрим Бога в небесном Сионе. Если мы пребываем во грехах, Он помогает восстать и от них избавиться, чтобы не погибнуть, как сказано: «Аще не Господь помог бы ми, в мале вселилася бы

во ад душа моя» (Пс. 93; 17). Дух Святой наставляет нас в пути, по которому распростерты сети врагии, как сказано: «на пути сем, по нему же хождах, скрыта сеть мне» (Пс. 141; 4). Он — в печалях наших утешитель, во тьме — свет, в трудных обстоятельствах — покровитель, в бедах — освободитель, в сомнениях — советник, в горести — сладость, в изнеможении — подкрепление, в заблуждении — вразумитель, в неведении — наставник. Все эти дары благодатные Дух Святой не перестает щедро изливать на верующих, если только мы позаботимся омыwać слезами покаяния сосуды душ наших от греховных скверн. Пример такового действия Духа Святого можно видеть на святых Апостолах: они были люди простые, неученые, но Дух Святой исполнил их разумом и мудростью, и они своим учением обратили весь мир ко Христу; они были люди робкие, но Дух Святой свыше облек их силой и укрепил мужеством на всякие бедствия; они были незнатны, но Дух Святой силой чудотворений соделал их славными в мире; были они недостаточно горячи духом, а когда сошел на них Дух в огненных языках, они воспламенились любовью и ревностью, так что их слово как огненное проникало в окаменелые сердца. Были они люди немощные, но Дух Святой так укрепил их, что ни мучения, ни вся сила ада не могли поколебать их сердца. Напротив, сами они всю вселенную покорили Христу и уничтожили идолов; такова сила Святаго Духа, Который наставлял их и нас подкрепляет в немощах наших! Этот же Дух укреплял и святых мучеников: сколько было детей и юных девиц, которым сокрушали ребра, опаляли тело, отрезали сосцы, которых бросали в кипящую смолу и жгли на раскаленных сковородах, а они все это считали себе за утешение и своей мудростью побеждали самих мучителей! Так Дух Святой и благий наставлял их на землю правую, вел их в ту землю, где все — одна правда, где нет ничего стропотного: там нет искушений, нет грехов, нет бедствий, нет болезней, печалей и вздыханий; там всегда — веселие, радость, здравие, благоденствие, благодать и слава! Как Израильтян вел в землю обетованную ночью столп огненный, а днем — облачный, так и для нас благодать Духа Святаго есть и огонь просвещающий и облак прохлаждающий. Как парусный корабль на море, хотя бы и все имел потребное к плаванию, но без попутного ветра не может благополучно совершит свой путь, так и нам потребно веяние Духа Пресвятаго, чтобы чрез море жития сего приплыть к вечному житию. Поэтому будем воссылать прилежные молитвы с теплыми слезами к Богу Отцу и Богу Сыну и взывать непрестанно: Дух «Твой благий наставит мя на землю праву!» Дух Твой, Боже Отче, Тебе единосущный, благий, да ублажит и укрепит души наши! Пошли, Боже, Духа Твоего и созиждутся души наши, и обновишь лице земли, той самой земли — плоти нашей, которая некогда услышала Твой приговор: «яко земля еси, и в землю отыдеши!» (Быт. 3; 19). Эту землю, телесный состав наш, — да обновит Дух Святой благодатью Своею, чтобы была она жилищем для Тебя, а не для злого духа! Будем молиться и Самому Духу Святому: "Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, Иже везде сый и вся исполняяй, Сокровище

благих и жизни Подателю, прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша!" Очисти нас, как огонь очищает золото и серебро. Ты — огонь невестественный, Ты — огонь, терние греховное пополяющий, а души наши просвещающий, Ты — огонь, хлад беззаконий отгоняющий, а теплоту любви возжигающий: распали же души и телеса наши в этой жизни, дабы избежать нам огня геенского в вечности! Тобою — Огнем — пусть горят светильники душ наших, чтобы нам дозволено было войти в чертог небесный с мудрыми девами. О, Огонь святой! Как сладостно горишь Ты! Как таинственно светишь! Горе не горящим Тобою и Тобою не светящим! Их обмет некогда мрак безпросветный, и они будут ввержены в огонь вечный. Душе Святой, Душе Пребожественный, Душе Животворящий! Истреби сильным Твоим пламенем все терния и плевелы наших грехов, попали всякое семя злобы на ниве сердец наших, чтобы нечему было гореть в нас вечным огнем!

Пребожественная и Живоначальная Троице! Отче, Сыне и Душе Святой, единый истинный Боже, Отче пречечный, сотворивший нас, Сыне собезначальный Отцу, искупивший нас, Душе Святой, единосущный Отцу и Сыну, благодатью Твоею освятивший нас! Веру Православную расшири, Церковь от ересей соблюди, Царя православного укрепи, народ Твой умножь, обилие плодов земных даруй, мир вожделенный устрой, благочестие повсюду насади, надежду в сердцах наших укрепи, пламень любви возжги, и по скончании сей временной жизни даруй нам живот вечный, ибо Ты един — совершенный Человеколюбец, аминь!

(Из творений святителя Димитрия, митрополита Ростовского)

375. «Не мнози учителяе бывайте!» (Иак.3.1)

Если ты уважаешь власть, то не дерзнешь произвольно принять ее на себя, или вмешиваться в дела ее, но напротив, со всякой готовностью исполнять будешь обязанности подчиненного. Подобно этому, если ты чтить достоинство учителя, установленное в Церкви Христовой, то не должен ты произвольно вступать на место учительское или прибегать к учителям, которых никто не поставил; но должен в кротости и послушании проходить звание ученика Евангельского, под руководством поставленных от Бога и Церкви учителей. Страшись быть учителем и сам для себя, а тем более, без высшего призвания, учить других, или переучивать учителей, от Бога и Церкви поставленных. «Не мнози учителяе бывайте».

Страсть быть и слыть учителями была господствующей в Иудейских книжниках и фарисеях. Они, как обличает Господь наш, «любят... зватися от человек: учителю, учителю» (Мф. 23; 6-7). Против этой страсти «Иисус глагола к народом и учеником Своим» (Мф. 23; 1), то есть ко всем Своим последователям: «Вы же не нарицайтеся учителяе: един бо есть ваш Учитель, Христос: вси же вы братия есте» (Мф. 23; 8). Однако видим, что и в Христианской Церкви некоторые называются учителями. Апостол Павел и

сам себя называет учителем языков, и вообще говорит, что «положи Бог в Церкви первые Апостолов, второе пророков, третье учителей» (1 Кор. 12; 28). Как же согласить это с заповедью Господней? Не трудно, если точнее придерживаться силы слов Апостольских и Христовых. Богодухновенный Апостол, без сомнения, не погрешает, когда свидетельствует, что «положи Бог в Церкви... учителей». Он свидетельствует об истине, когда говорит: «поставлен был аз проповедник и Апостол, истину глаголю о Христе, не лгу, учитель языков в вере и истине» (1 Тим. 2; 7). Но и Господь не служение учительское отвергает; ибо не говорит: да не будет учителей. Это даже невозможно; потому что, когда есть ученики, то, по необходимости, должны быть и учителя; и как все христиане суть ученики, и вначале не иначе назывались, как учениками, то по необходимости должны быть и учителя христианские, и особенно после того, как «Единый Учитель» вознесся на небо. «Не нарицайтесь, — глаголет, — учителя: един бо есть ваш Учитель, Христос». Этим Он наше мудрование смиряет, дерзость обуздывает, своеволие отсекает, осуждает и запрещает самопоставленное и самоназванное учительство. «Не нарицайтесь учителя»: не восхищайте этого звания сами себе; не вызывайтесь учить, когда вас не призывают к этому. А если и будете к этому призваны, если Бог поставит, если священный закон наречет вас учителями, и тогда не возносите званием, которое только по дару вам принадлежит, поелику первоначально и существенно «един бо есть ваш Учитель, Христос». Почитайте себя не более, как братьями тех, которые называют вас учителями: будьте слуги, а не властители учения и учеников: «болий же в вас да будет вам слуга» (Мф. 23; 11). Истинно духовные люди и достойные учителя даже тогда, когда Сам Бог посылает их проповедовать, еще уклоняются от этого. «Избери могуща иного, егоже послещи», — говорит Моисей (Исх. 4; 13). «Не вем глаголати», — говорит Иеремия (Иер. 1; 6). В Апостолах видим готовность проповедовать Царствие Небесное, но ни в одном из них не видим, чтобы он сам себя представил к званию Апостола, уж не говорю, чтобы поставил себя в оное. Таким образом, если не искать учительства духовного и даже уклоняться от него есть черта не раз ознаменовавшая самых достойных, то усиленно искать и домогаться оного, конечно, есть признак весьма неблагоприятный. Люди, которые предприимляют учить, не быв призваны к тому, думают оправдаться тем, что дело их спасительно. Апостол Иаков разрушает эту мечту самонадеяния: «Ведяще, — говорит, — яко большее осуждение приемем, много бо согрешаем вси» (Иак. 3; 1). Примечайте здесь кротость и смирение истинного учителя. Тогда когда он учит, он ставит себя рядом с учениками. Тогда когда имеет нужду обличить грехи других и произнести на них осуждение, эти чужие грехи, чужое осуждение он приемлет на себя самого: «осуждение приемем... согрешаем вси». Но если апостол в деле учительства ставит себя под страх осуждения, в ряду с людьми много согрешающими, то как должно быть страшно это дело для всякого другого! А те, которых власть Церковная не поставила наставниками, как дерзают учить и представлять себя

наставниками? Чем могут извинить свою дерзость перед верховным Учителем и Судией? Как не подумают, что много «... согрешаем вси?» Могут ли они надеяться, что не повредят делу учительства своими грехами, от которых не очищены в этом деле избирающей благодатью, не ограждены послушанием закону избрания? Действуя по своемуудрию и своеволию, не станут ли они всех разделять, вместо того чтобы приводить в соединение веры, распространять соблазны, вместо назидания, возмущать мир Церкви? И какому за это осуждению подвергнут себя, а какому других совращаемых или соблазняемых, и опять — какому себя за них!

Сколь справедливы эти опасения Церковь узнала многими печальными опытами. Для краткости приведу один пример. В Третьем соборном послании святого апостола Иоанна Богослова читаем следующее: «Писах Церкви: но первенстволубец их Диотреф не приемлет нас. Сего ради, аще прииду, вспомяну его дела, яже творит, словесы лукавыми укоряя нас; и недоволен бывая о сих, ни сам приемлет братию, и хотящим возбраняет, и от Церкви изгонит» (3 Ин. 1; 9-10). Слышите ли? Диотреф не приемлет Иоанна; Диотреф, о котором неизвестно, была ли в нем какая искра здравого понятия о вере и Церкви, Диотреф не приемлет Иоанна, — избранного между Апостолами, Богослова по превосходству, тайновидца и главу пророков Нового Завета, не уважает его послания, порицает его, не приемлет приемлемых Апостолом, запрещает другим принимать их, и из Церкви изгоняет их! Кто бы этому поверил, если бы не сам Апостол повествовал об этом? Видите, какие богопротивные дела, какие разрушительные беспорядки производит в Церкви желание быть первым по собственному счету и учить других! Судите по этому, как нужно и как важно предостережение Апостольское: «не мнози учителяе бывайте, братия моя, много бо согрешаем вси». Изберите себе лучше немногих надежных и между собой согласных учителей: спасительное слово Христово, святые правила Церкви, опытную мудрость благочестивых и богопросвещенных отцов наших!

И ныне, к прискорбию Церкви и священноначалия, вы можете встретить самозванных учителей, подобных Диотрефу. «От нас изыдоша, но не беша от нас» (1 Ин. 3; 19), — обличает Апостол Иоанн отступивших от единства верования и от послушания Церкви. Не видим ли и ныне людей подобного рода? От нас получили они начало веры и Таинств, — «от нас изыдоша», но уже не хотят быть нашими. Без призвания, без благословения, как кому вздумалось, поставляют себя учителями, и отвергают Церковь, от которой получили все, что имеют, или мнятся иметь. Многие самопоставленные учителя умножают толки лжеучений; а не рассудительные последователи умножают лжеучителей. Встречаясь с теми и другими, припоминайте, братие, предостережение Апостольское, столь бедственно ими пренебреженное: «не мнози учителяе бывайте, ведяще, яко большее осуждение пришем. Помните, что положи Бог в Церкви первые Апостолов, второе пророков, третье учителей. И никтоже сам себе приемлет честь, но

званный от Бога, якоже и Аарон» (Евр. 5; 4), по Богопреданному чину. Только званые Богом учителя верно приводят к Богу. Аминь!

(Из сочинений Филарета, митрополита Московского)

376. Святые бесребреники Косма и Дамиан

В одном из посланий своих к Апостолу Тимофею Апостол Павел говорит: «в последния дни настанут времена люта. Будут бо человецы самолюбцы, сребролюбцы, величави, горди... нелюбовни» (2 Тим. 3; 1-3). Читая эти слова, невольно думаешь, что апостол писал именно о нашем времени. Оскудела ныне любовь христианская; куда ни посмотришь, почти везде у людей одна забота — деньги и деньги... Сложилась даже оскорбительная для христианского чувства поговорка: "Денежки не Бог, а много милуют"... Есть люди, которые без денег не хотят помочь своему ближнему даже добрым словом, добрым советом, и даже за это, за несколько слов, требуют с ближнего еще платы, — хотя бы этот ближний их не имел и куска хлеба насущного! Не таковы были христиане первых веков. Они твердо помнили заповедь Господню о любви, и делились с ближним последним своим достоянием. Читая жизнеописания святых, поражаешься силе их самоотверженной любви к ближнему. Не только имущество свое отдавали они ближним, но и самую душу свою всегда готовы были положить за них. Вот, для примера, житие святых бесребреников и мучеников Космы и Дамиана, память которых празднуется Церковью 1 июля.

Косма и Дамиан, братья по плоти, родились в городе Риме, от благочестивых родителей, которые и воспитали их в страхе Божиим. Святые братья были известны как искусные врачи. Впрочем, они исцеляли не столько целебными травами, сколько благодатью Божией, в них обитавшей. Ни от кого не принимали они платы за исцеление, и за это прозваны безмездными врачами или бесребрениками. Одного только требовали они от исцеленных — чтобы те уверовали во Христа. И много людей обратили они ко Господу как в самом Риме, так и в окрестных селениях. Исцеляя, они обыкновенно говорили больным: "Мы только руки возлагаем на вас, но своей силой ничего сделать не можем; действует же через нас всемогущая сила Господа Иисуса Христа, единого истинного Бога. Если и вы уверуете в Него, то будете тотчас же здоровы!" Святые братья-целebники получили после родителей большое наследство, которое роздали нищим, престарелым и убогим. Пребывание свое они имели, большей частью, в одном селении близ Рима, жителей которого и просветили светом Христова учения. Но ненавистник добра диавол позавидовал их доброму деланию, и вот, по его внушению, язычники оклеветали перед царем неповинных братьев. В то время царствовал в Риме некий Карин. Он тотчас послал воинов в селение схватить безмездных врачей и привести на судилище. Когда жители узнали, зачем пришли воины, то все христиане стали умолять братьев скрыться от гнева царского. Но святые сами хотели идти навстречу ищущим их воинам,

желая пострадать за Христа с радостью. Только по усиленным, слезным просьбам собратий-христиан пощадить себя ради спасения многих они согласились, чтобы жители скрыли их в недоступной пещере. Когда же святые братья узнали, что рассвирепевшие воины, не найдя их, схватили некоторых почетных жителей и повели в Рим, то немедленно оставили пещеру и, догнав воинов, сказали им: "Отпустите неповинных, а нас ведите; мы те, кого вам повелено взять!" И воины отпустили жителей, а святых, заковав в железо, отвели в Рим и ввергли в темницу.

Наутро царь, явившись на судилище, велел позвать святых Коему и Дамиана, и обратился к ним с гневной речью, обвиняя их в том, что они отступили от отеческих богов и волшебством исцеляют людей от болезней, желая прельстить их. Святые отвечали ему: "Мы ни одного человека не прельстили и никакой волшебной хитрости не знаем, но врачуем болезни силой Господа нашего Иисуса Христа, по данной Им заповеди: болящих исцеляйте, прокаженных очищайте! — и делаем это без всякой платы, помня завет Спасителя: «туне приясте, туне дадите» (Мф. 10; 8). Богатства земного мы не желаем, но ищем одного только спасения душ человеческих". Затем святые стали убеждать самого царя, чтобы он оставил свое безумие, перестал поклоняться бездушным идолам и обратился к истинному Богу. На это царь сказал им: "Я не позвал вас рассуждать здесь, но принести жертву богам. Приступите и поклонитесь им, если хотите избежать лютых мучений!" С великим дерзновением отвечали ему святые братья: "Да посрамишься ты, вместе с богами твоими! Ты отвратил ум свой от всегда сущего и вовеки живущего Бога, и преклонился к нечувственным идолам: пусть же и лицо твое отвратится от места своего, и узнаешь ты тогда, что может Бог наш!" Как только святые произнесли эти слова, тотчас у царя повернулась голова и лицо его очутилось на плечах его. Ни сам он и никто из посторонних не мог повернуть его голову на свое место. В таком положении он и сидел на престоле. Смотря на него, народ возвал громогласно: "Велик Бог Христианский, и нет иного Бога кроме Его!" Многие в это время уверовали во Христа и молили святых, чтобы исцелили царя. Наконец, и сам царь стал умолять угодников Божиих, говоря им: "Теперь я узнал вполне, что вы рабы истинного Бога! Умоляю вас, как у врачевали вы многих, так исцелите и меня! Тогда и я уверую, что нет иного Бога, кроме Бога, вами проповедуемого, сотворившего небо и землю". Святые сказали царю: "Если ты познаешь Бога, давшего тебе и жизнь и царство, и уверуешь в Него всем сердцем твоим, то Он тебя и врачует!" Царь громко, чтобы слышали все, возопил: "Верую в Тебя, Господи Иисусе Христе, истинный Боже! Помилуй меня и не помяни первого моего неведения!" Как только произнес он эти слова, мгновенно выпрямилась его шея и лицо оказалось на своем месте. И, восстав, царь возвел очи свои на небо и стал со всем народом воздавать благодарение Богу, говоря: "Благословен Ты, Христе, истинный Боже, от тьмы к свету приведший меня, чрез этих рабов Твоих!" С великими почестями и любовью отпустил уверовавший царь святых Коему и Дамиана,

а они, возвратившись в свое селение, продолжали с радостью дело Божие, с каждым днем умножая Христово стадо.

Но враг спасения человеческого не успокоился; он вложил зависть в сердце того врача, который обучал святых братьев врачебному искусству, и ему стала нестерпима слава учеников его. Пригласив их к себе с лестью, он отправился с ними на гору, будто для собирания врачебных трав, — на самом же деле питая в душе Каинову мысль — погубить их. Отведя их подальше в гору, он неожиданно напал на агнцев Христовых и убил обоих камнями.

Так окончили свою жизнь безмездные врачи, святые братья Косма и Дамиан. В награду за их великую любовь к Богу и ближнему Господь сподобил их венцов мученических. Нам же, в лице их, не только даровал ходатаев о нас, грешных, но и явил высокий пример — как должно и нам любить Бога и ближнего своего!

Тропарь, глас 8-й:

Святии безсребреницы и чудотворцы, Космо и Дамиане, посетите немощи наша: туне приясте, туне дадите нам.

377. Чему учат нас муравей и пчела?

«Не даждь сна твоима очима, ниже да воздремлеши твоима веждама. Иди ко мравию, о лениве, и поревнуй видеви пути его, и буди онаго мудрейший», — так поучает премудрый царь Соломон (Притч. 6; 4,6). Муравей — такое малое создание, что кажется, — какая может быть у него сила? А посмотри, какие великие дела он делает. Он ни на минуту не остается без дела, он всегда занят, постоянно бегаёт взад и вперед, всю весну, все лето и осень таскает в свой муравейник все, что нужно будет зимой. И надобно удивляться не только его трудолюбию, но и его непреклонной воле. Найдёт он что-нибудь для себя полезное, а нести ему не под силу, однако он не бросает дела: тянет, сколько может; на пути попала травинка или камушек, он обходит их; упала его ноша в ямочку, он не теряет надежды, не бросает своей находки, пока не дотащит ее до гнезда. Вот и поучение для нас! Кто так же неутомим, как муравей, так же заботлив, неустрашим, тот не будет беден; а кто ленив, кто не любит приложить рук к работе, а если и станет работать, то кое-как, поневоле, а придет несчастье — у него и руки совсем опускаются, такому человеку не нажать добра, а если попадет ему в руки готовое наследство от родителей, то ненадолго достанет его. Дом у него непокрытый, усадьба не огорожена, двор повалился, скотинка голодная, его поле бурьяном поросло, и все это кончается тем, что все его достояние переходит в чужие руки... Много таких примеров видим везде. Но есть и такие хозяева, которые трудятся как муравьи. Солнце никогда не застает их в постели. Они встают рано, потому что труд, работа — это их жизнь, их удовольствие, их честь. Хозяин идет на работу, а если своего дела нет — на заработок, и каждый день приносит ему лишнюю копейку. Хозяйка хлопочет дома, чтобы все было исправно; она неутомима, везде видна ее заботливость,

а в горячее время покоса и жатвы — они работают оба и откладывают копейку за копейкой. В их доме порядок и чистота, одежда на них приличная, душа у них весела; люди они трезвые, терпеть не могут пьянства, и оба они счастливы и довольны, а соседи даже зовут их богачами. Вот поистине муравьиным трудом нажитое добро! Хотя бы на этих честных тружеников посмотрели те ленивцы, которым говорит Соломон: «иди ко мравью, о лениве!..» У трудолюбивого хозяина, как и у муравья, нет ни начальника, ни приставника, его никто не гонит на работу, — он сам идет, и в поте лица трудится без страха. «Или иди ко пчеле, — продолжает Премудрый, — и увеждь, коль делателница есть (какая она труженица), делание же коль честное творит! Еяже трудов царие и протии во здравие употребляют, любима же есть всеми и славна: аще силою и немощна сущи, но премудростию (за мудрость) почтена произведесе» (Притч. 6; 8). Кому не знакома пчела, кто не любит ее меда, кто не знает, как полезен ее воск? Но немногие знают ее так, как знают пчеловоды-пасечники. И в глубокой старине она была любимицей у царей, и царь Соломон удивлялся ее трудолюбию и мудрости. Рой пчел с маткой — что это за мудрая община! Смотрите, любуйтесь, как выходит рой, как пчелки собираются около матки, как они ее любят, как ее берегут, — они знают, что без нее весь рой погибнет... Посадите этот рой в улей, положите туда старой вошины и посмотрите, как там трудолюбивые пчелки возьмутся за работу. Своими крылышками и лапками они выберут всякую пылинку, всякую соринку и паутинку, снимут все, что попорчено, что негодно, выбросят все это из улья или сбросят вниз, а что годно — все подновят, исправят, и через час какой-то найдешь у них порядок и разделение труда! Одни летят в поле, другие лепят воск, третьи стоят на страже, чтобы броситься на неприятеля, лишь только он станет угрожать их улью. И нет у них ссоры никогда, никто не спорит, всюду — мир, согласие и любовь, общий у них труд, общий стол, зато и нет у них ни бедного, ни богатого, одна матка — душа всего улья, и она в большом почете у них, — как царица. Посмотри, ленивый человек, вот пчелка летит с ивы или вербы с желтыми ножками, — смотри, как много она налепила меда на свои задние лапки, едва летит с ним, с трудом входит в улей, складывает свою ношу в соты и опять летит за тем же, — как она дорожит минутой, пока цвет цветет, пока теплая погода позволяет ей заниматься работой. Нередко она падает жертвой своего трудолюбия. Так, весной, по вечерам, иногда бывает очень холодно; вот она запоздала на работе, не хотелось ей лететь с малостью, лепила и лепила медок на лапки, а тут и подул холодный ветерок, не долетела бедная до улья, озябла и упала на землю со своим добром... Останется ли она жива до завтра, не растопчет ли ее человек или животное?.. Может ли она знать об этом?..

Иди, — говорит Соломон, — иди ко пчеле, ленивый человек, и учись у нее! Пойди, открой ее улей, подивись, какая там красота и чистота, какой порядок! Пчела никогда не скажет: "Довольно, к чему еще трудиться?", как говорит не один ленивец, когда зовут его на работу, а у него есть и хлеб и

каша: "Что мне, — говорит, — за неволя работать, когда у меня есть что есть!" Значит, только голод может выгнать его на работу. Не так трудится пчела. Смотри: в улье уже все полно медом, а она все еще носит его, лепит где только может, а нет совсем места в улье, — она лепит вошину снаружи, и все носит и носит... Придет пчеловод, вынет мед, и она тучей полетит в поле и снова будет носить, пока не наполнит весь улей.

А вот у нас, у людей, бывает не так. Случится пожар или придет вор-злодей, оберет дочиста, и обеднеет человек, и говорит, "Стоит ли работать? Для меня теперь все равно..." И берет он последний грош и идет в корчму, и пьет, и пьянствует, как говорят — с горя, с отчаяния... Не так делает пчелка Божия! Возьми ты у нее все, до последнего сота, не оставь ничего, даже перегони ее в другой, порожний улей. Она не станет отчаиваться. Она сейчас же возьмется за работу, полетит в поле и примется носить мед с новым усердием. Не правда ли, братья-пчеловоды? Вы сами все это видели. Многому можно научиться у пчелы-труженицы! И не одному трудолюбию, но и любви к родной семье, общему согласию, труду на пользу общую... Настанет время голодное, последние соты скоро опустеют, помощи — ниоткуда, на дворе грязь и холод, никуда нельзя лететь, да и ничего в поле не найдешь. И посмотрели бы вы, как тогда пчелки последним медом делятся, без ссоры, без зависти, — одна кормит язычком другую, другая третью и так далее... Но голод продолжается, надежды нет на спасение... Тогда они последней каплей меда подкрепляют жизнь матки и нескольких пчелок при ней, а сами умирают, и последней всегда умирает матка... Где вы найдете ныне у людей такую любовь? Всем бы нам надобно учиться у пчелок Божиих, учиться не только трудолюбию, но и любви!

Не хочется, други мои, говорить теперь о ленивцах, после речи о мудрых пчелках-труженицах. Не хочется и вспоминать о тех несчастных семьях, в которых царят ссоры и раздоры, после того что говорили мы сейчас об этих малых, но всеми любимых Божиих мушках... Стыдно нам, разумным Божиим созданиям, лениться, когда неразумные творения Божий так усердно трудятся! Стыдно друг с другом считаться, браниться и ссориться, если даже такие малые создания Божий так любят и берегут друг друга, да и нас от своих трудов неустанных и питают, и услаждают, и обогащают, и даже для свечи в церковь Божию благоуханный воск уготовляют!.. Ах, если бы мы хотя мало-мало поучились у них жить во славу Божию, если бы наши дома подобны были ульям пчелиным, а сами мы — пчелкам трудолюбивым! Братья! Ведь это было бы великое счастье, это привлекало бы на наши дома Божие благословение, а для этого — много ли надо? Стоит только каждому полюбить свое дело, а всем вместе — полюбить друг друга, перестать считаться, да друг на друга ссылаться, и любовью привлекать друг друга к общему труду... Вот и все!..

(Из сочинений протоиерея Иоанна Наумовича)

378. Слава Христова Преображения

Господь наш Иисус Христос сказал ученикам Своим: «суть нецныи от зде стоящих, иже не имут вкусити смерти, дондеже видят Сына Человеческаго грядуща во Царствии Своем (Мф. 16; 28). И по днех шестих поят Иисус Петра и Иакова и Иоанна брата его, и возведе их на гору високу едины, и преобразися пред ними: и просветися лице Его яко солнце, ризы же Его быша белы яко свет» (Мф. 17; 1-2). Мужи, о которых сказал Господь, что не вкусят смерти, пока не увидят образ Его пришествия, суть те, которых, взяв с Собой, возвел Он на гору и показал им, как в последний день придет во славе Своего Божества. Господь возвел их на гору для того, дабы открыть им, Кто Он таков, и Чей Сын. Ибо когда Он спрашивал их: «кого Мя глаголют человецы быти, Сына Человеческаго?» Они же сказали Ему: «инии же Илию; друзии же Иеремию или единого от пророк» (Мф. 16; 13-14). Поэтому-то Он возводит их на гору и показывает им, что Он не Илия, но Бог Илии; что Он не Иеремия, но освятивший Иеремию во чреве матернем; что Он не один от пророков, но Господь пророков, посылавший их. Он показывает им, что Он есть Творец неба и земли, что Он есть Господь живых и мертвых; ибо повелел небу, и оно извело Илию; приказал земле, и она возвратила Моисея. Он возвел их на гору, дабы показать, что Он есть Сын Божий, предвечно рожденный от Отца и напоследок воплотившийся от Девы. Он возвел их на гору, дабы явить им славу Божества Своего, и показать, что Он есть тот самый Избавитель Израиля, Который обещан был чрез пророков, дабы не соблазнились о Нем, когда узрят произвольные Его страдания, которые Он, как Человек, должен был претерпеть за нас. Ибо Апостолы дотоле знали Его как Человека, как Сына Марии, Который дружески обращается с ними, живя в миру: но Он показал им на горе, что Он есть Сын Божий и Бог. Они видели, что Он ел и пил, трудился и отдыхал, лежал и спал, чувствовал боязнь и терпел усталость; видели, что все это неприлично Его Божеству, а свойственно только природе человеческой. Поэтому-то Он возводит их на гору, дабы Сам Отец наименовал Его Сыном, и показал им, что Он есть воистину Сын Его, и Бог (Мф. 17; 5). Он возвел их на гору, и показал им Царство Свое прежде Своих страданий, власть Свою прежде Своей смерти, славу Свою прежде Своего поругания, величие Свое прежде Своего унижения, дабы тогда, когда Он будет взят и распят Иудеями, они знали, что Он распят не по бессилию, но потому, что Сам восхотел быть этому для спасения мира. Он возвел их на гору, и показал им славу Божества Своего прежде воскресения, дабы тогда, когда Он с той же славой Божества Своего восстанет из мертвых, они знали, что не в награду за труд получил Он славу, как бы не имея оной, но что она была у Него от вечности вместе с Отцем и у Отца, как и Сам Он сказал об этом, идя на вольное страдание: «и ныне прослави Мя Ты, Отче, у Тебе Самого славою, юже имел у Тебе прежде мир не бысть» (Ин. 17; 5). Эту-то славу Божества Своего, невидимую и сокровенную в Его человечестве, Он показал Апостолам на горе; ибо они

зрели лице Его сияющим, как молния, и ризы Его белыми, как свет. Из всего тела его блистала слава Божества Его, и из всех членов Его сиял свет Его. Не всю глубину славы Своей Он открыл ученикам Своим, а столько, сколько могли вместить зеницы очей их. «И се, явистася им Моисей и Илия, с Ним глаголюща» (Мф. 17; 3). Беседа их с Господом была такова. Они приносили Ему благодарение, что Он пришествием Своим исполнил их предсказания, и вместе с ними всех других пророков. Они приносили Ему поклонение за соделанное Им в мире спасение рода человеческого. Радостью исполнились Пророки и Апостолы, взойдя на гору. Радовались Пророки, ибо узрели здесь Его человечество, которого прежде не видели. Радовались и Апостолы, ибо узрели здесь славу Его Божества, которого прежде не разумели, и слышали глас Отца, свидетельствующий о Сыне. Этот-то глас открыл им тайну Его вочеловечения, которая была от них еще сокрыта. Вместе с гласом Отца, в этом уверяла их и слава тела Его. Тройственное было здесь свидетельство: глас Отца, Моисей и Илия. Они предстояли пред Господом, как служители, и смотрели друг на друга, — Пророки на Апостолов, и Апостолы на Пророков, святой Моисей видел освещенного Симона — Петра, домоправитель, поставленный Отцем, взирал на домоправителя, поставленного Сыном; Ветхозаветный девственник Илия видел новозаветного девственника Иоанна; тот, кто вознесся на огненной колеснице, взирал на того, кто возлежал на пламенных персях Христовых. Таким образом, гора представляла собой Церковь, потому что Иисус соединил на ней два завета, принятых Церковью, и показал нам, что Он есть Податель обоих. Петр сказал: «Господи, добро есть нам zde бытии» (Мф. 17; 4). О, что говоришь, Симон! Если мы останемся здесь, кто исполнит предсказанное пророками? Кто запечатлеет слова провозвестников? Если останемся здесь, на ком исполнится пророчество: «ископаша руце Мои и нозе Мои?» (Пс. 21; 17). К кому будут относиться слова: «разделиша ризы Моя себе, и о одежди Моей меташа жребий?» (Пс. 21; 19). Не совершится предсказание: «И даша в снедь Мою желчь, и в жажду Мою напоиши Мя оцта!» (Пс. 68; 22). Если останемся здесь, кто истребит рукописание Адама? Кто заплатит долг его? Кто возвратит ему одеяние славы? Если останемся здесь, как сбудется сказанное тебе? Каким образом созиждется Церковь? Как получишь и сам ты от Меня ключи Царства Небесного? Кого будешь связывать и разрешать? Если останемся здесь, то все, сказанное пророками, будет тщетным. Симон сказал еще: «сотворим zde три сени, Тебе едину, и Моисеови едину, и едину Илии» (Мф. 17; 4). Симон послан созидать в мире Церковь, а между тем хочет строить скинии на горе: он все еще смотрит на Иисуса, как на человека, и ставит Его наряду с Моисеем и Илией. Но Иисус тотчас показывает ему, что не имеет нужды в его скинии; что Он есть Тот, Кто в продолжение сорока лет делал в пустыне скинию из облака отцам его (Числ. 9; 15-23). «Еще (же) ему глаголющу, се, облак светел осени их» (Мф. 17; 5). Видишь ли, Симон, скинию, без труда устроенную, — скинию, умеряющую зной и не имеющую темноты, — скинию светлую и освещающую? Когда ученики удивлялись этому, внезапно

послышался из облака глас Отца, вещавший сии слова: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, о Немже благоволил: Того послушайте» (Мф. 17; 5). Вместе с этим гласом Отца, Моисей возвратился в место свое, а Илия отошел в страну свою, Апостолы же пали лицом на землю; и Иисус стоял один; поелику к Нему одному относился глас сей. Этим гласом вразумлял их Отец, что домостроительство Моисея кончилось, и что они должны уже слушать Сына. Ибо Моисей, как раб, говорил то, что было ему заповедано, и проповедовал то, что было ему сказано, равно как и все пророки, доколе не пришел Тот, Кто был обещан, то есть Иисус, Который есть Сын, а не приближенный слуга, Господь, а не раб, Владыка, а не подчиненный, Законодатель, а не подзаконный. По Божественной природе Своей «Сей есть Сын Мой Возлюбленный!» Так Отец являет Сына, и при гласе Его Апостолы падают лицом на землю, ибо гром был так страшен, что от звука потряслась земля, и они пали на землю. Тут они познали присутствие Отца, и только при гласе Сына, воззвавшем их, встали. Ибо, как глас Отца поверг их долу, так глас Сына воздвиг их силой Божества. Отец возгласил: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, о Немже благоволих: Того послушайте». Послушайте Сына, имеющего со Мною нераздельную славу Божества. Ибо одно естество Отец и Сын со Святым Духом, одно могущество, одно существо, одно Царство. Сын Мой есть совершенный Бог и совершенный Человек. Он — земной и Небесный, временный и вечный, Бог и человек, в том и другом совершенный. Что возгласил Отец с неба: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный... Того послушайте», то приняла Святая Вселенская Церковь Божия. Ему принадлежат слава и благодарение, честь, держава и величие, как и Отцу, и Святому Духу, ныне, и всегда, и во веки веков. Аминь.

(Из творений преподобного Ефрема Сирина)

379 Урок из науки хорошо умирать

Учись жить на свете!" — советует отец сыну, старец юноше, советуем и мы друг другу, не зная еще, долго ли доведется нам жить на свете. Совет, конечно, добрый и полезный, ибо для жизни нет ничего лучше, как уметь хорошо жить. Но есть другой совет, гораздо важнее, который, впрочем, редко можно слышать между людьми: "Научись хорошо умирать!" — вот что чаще всего должно бы советовать христианину, который не имеет на земле постоянного града, но грядущаго взыскует! Как ни важна наука жить, наука умирать — еще важнее. Всякая ошибка в жизни может быть исправлена, но умирают только однажды. «И якоже лежит человеком единою умрети, потом же суд» (Евр. 9; 27). Как кто умрет, так и предстанет на этот суд. Из этой-то важнейшей для нас науки предлагаем урок, заимствованный из обстоятельств Успения Пресвятой Богородицы. По вознесении на небо Господа нашего Иисуса Христа, Пренепорочная Матерь Его всю остальную жизнь Свою провела так, как проводят жизнь странники, с нетерпением желающие возвратиться на родину. Она помышляла только о небе, куда вознесся

Божественный Сын Ее; желала только того, чтобы скорее соединиться с Ним в вечной жизни. Часто удалялась Она на гору Елеонскую и там в уединении изливала пламенные молитвы о блаженной кончине Своей.

И наша настоящая жизнь есть только краткое время разлуки с Господом; истинное жительство наше на небесах, а не на земле. О чем же и помышлять земному страннику, как не о Небесном Отечестве? Чего и желать, как не возвращения в обители Отца Небесного? В этом убеждает апостол Павел: «вышних ищите, идеже есть Христос о десную Бога сидя; горняя мудрствуйте, а не земная» (Кол. 3; 1-2). Все земное должно остаться по эту сторону гроба; вслед за нами пойдут одни дела наши. Итак, нужно заранее отвыкать от того, что, рано или поздно, должно будет оставить навсегда, чтобы возноситься туда, где должны будем жить целую вечность. Пренепорочная Дева, приготавливая Себя к смерти, за три дня до блаженной кончины Своей прияла весть о ней от Архангела; и эти-то три дня преимущественно употреблены Ею на молитвенное приготовление к исходу. Милосердый Господь наш, не хотяй смерти грешников, посылает и нам перед кончиной вестников смерти — болезни. В самом деле, что такое болезни, как не начало разрушения телесной нашей храмины, как не предвестия смерти? Эти-то предсмертные дни надлежит, по примеру Пресвятой Богородицы, преимущественно употреблять на попечение о душе своей, на очищение ее от суетных помыслов, от нечистых пожеланий, от пристрастия ко всему земному. Сама природа наша помогает нам в этом деле: в болезни мы невольно чувствуем отвращение ко всему, нас окружающему; мысль наша сама собой обращается к вечности; не обременяй же души твоей в эти драгоценные минуты помыслами о земном, — дай свободно вознестись к престолу Божию с покаянием и молитвой!

Преблагословенная Матерь Божия пожелала перед кончиной Своей видеть святых апостолов, чтобы преподать им Свое благословение и укрепиться взаимно их молитвами. Тем необходимее для нас духовная помощь посланника Божия — служителя Церкви. Пусть он будет с нами неотлучно в страшный день отшествия нашего из мира, да укрепит веру нашу Евангельскими обетованиями, соединит свои молитвы с нашими, пусть Святая Церковь, в лице служителя своего, из своих материнских объятий предаст душу нашу в руке Господа!

Когда настала торжественная минута разлучения Матери Божией с телом, Сам Господь с ликом Ангелов явился для принятия непорочной души Пречистой Матери Своея в Свои объятия. Казалось бы, что эта честь и прилична одной Матери Господа; между тем, нам всем обещана такая честь, и обещана Самим Господом: «Имеяй заповеди Моя и соблюдали их, — говорил Он Божественным ученикам Своим, — той есть любяй Мя; а любяй Мя возлюблен будет Отцем Моим, и Аз возлюблю его и явлюся ему Сам» (Ин. 14; 21). Итак, не опасайся, возлюбленный, своего одиночества, не страшись ужасов часа смертного: ты не будешь один, — с тобой Сам Господь. Он, Милосердый, не умедлит прийти к тебе под смиренным

покровом святейшего Таинства Причащения. Соединись с Ним приобщением Тела и Крови Его, обыми и удержи в себе верой и любовью сей несомненный залог пребывания Его с нами. Тогда сам воскликнешь с Давидом: «Аще бо и пойду посреде сени смертных, не убоюся зла, яко Ты со мною еси!» (Пс. 22; 4).

Через три дня после блаженной кончины Матери Божией, когда открыт был гроб, то там оставались только погребальные пелены, а пречистое тело было воскрешено и вознесено на небо. Опустеют некогда и наши гробы, подобно тому, как опустел гроб Богоматери; мрак могилы не утаит бранных останков наших от всемогущества Божия. Воскрес Господь наш Иисус Христос; воскресла Пренепорочная Матерь Его, воскреснут некогда и наши мертвенные телеса; ибо телеса наши, хотя и бранные, суть «уди — есте тело Христово» (1 Кор. 12; 21), «от плоти Его и от костей Его» (Еф. 5; 30), потому что мы питаемся Его Плотью и Кровью. Труба Архангела воззовет нас всех из гробов наших; все мы изыщем во сретение Господу, грядущему на облацех небесных, со славою мноюю.

Но, возлюбленный брат, что, если грехи и беззакония покроют срамом и стыдом лица наши, когда праведницы просветятся яко солнце? «Темже, возлюбленный, — убеждает нас Апостол, — сих чающе, потщитесь нескверни и непорочни тому обрестися в мире» (2 Пет. 3; 14). Наконец, вот что особенно важно для нас, немощных, вот что завещала нам Пренепорочная Матерь Божия. Когда святые Апостолы и все христиане Иерусалимские, прощаясь с Ней, горько оплакивали сиротство свое, то Пресвятая Дева обещала плачущим, что Она не оставит их в сиротстве по Своем преставлении, и не только их, но и весь мир будет посещать, назирать и помогать страждущим, и как бы в подтверждение истины Своего обетования в третий день после блаженной кончины Своей явилась Апостолам с ликом Ангелов и рекла им: "Радуйтесь; се, Аз с вами есмь во вся дни!" Доказательством исполнения этого обетования служит вся история Христианской Церкви. Там Она спасает грады от нападений вражиих, здесь печется об обращении заблудших грешников на путь покаяния и добродетели. Там спешит на помощь страждущему человечеству; здесь защищает беспомощных от угнетения, насилия и клевет. Хочешь ли видеть, православный христианин, как Матерний покров Пресвятой Девы простерт и над нами, грешными? Возведи окрест очи твои и виждь: нет почти града в обширном Отечестве нашем, который не имел бы чудотворной Ее иконы, при которых и доселе совершаются те же чудеса, которым удивляемся мы в историях. Доколе с нами эти драгоценные залого, дотолы мы, хотя и грешные, дерзаем веровать, что с нами не одни изображения Ее, а Она сама — Матерь наша. Итак, не смущайся, земной странник, притекай к сильному ходатайству Ее во всех случаях жизни твоей. Тяготит ли тебя бремя греховное? Поспеш с молитвой к Ходатаице мира. Не впервые быть Ей поручницей кающихся. Окружают ли бедствия и напасти? Притекай к Заступнице усердной; Она, если нужно, исхитит тебя от тысячи бедствий,

или поможет тебе перенести их благодушно и заслужить тот неувыдаемый венец славы, который даруется претерпевшим до конца. Одного только не может покрывать и защищать в нас Матерь Божия — закоснения и нераскаянности во грехах. Может ли Матерь благосклонно взирать на того, кто упорством во грехах повторно распинает Сына Ее? Итак, есть мера долготерпения Божия, по исполнении которой никакое ходатайство не защитит нас от гнева Небесного. И если бы Сама Матерь Божия стала тогда за нас молиться, Господь сказал бы и Ей, что сказал Он некогда пророку: «Не молился о людех сих во благо!» (Иер. 14; 11).

Господи Иисусе Христе, Боже наш! Не допусти нас до такого ужасного состояния! Молитвами Пречистыя Матери Твоя даруй нам обращение и покаяние в продолжение жизни, — христианскую кончину животу нашему в час смерти!

(Из "Воскресного Чтения", 1840)

380. Нерукотворенный образ Спасителя

Приятно в разлуке с любимым человеком взглянуть на дорогие черты его лица; посмотрите, с какой любовью берегут дети портреты своих родителей, с какой нежностью любящая супруга прижимает к устам изображение горячо любимого ею мужа, который отлучился из дома! Какими горькими слезами орошает она этот милый сердцу портрет, когда не станет в живых изображенного на нем!.. Знал Сердцеведец Господь наш, Иисус Христос, эту потребность любящего сердца; ведал Он, как вожделенно будет и верующим в Него взирать на святое изображение Его лика Пречистого, и потому благоволил Сам даровать нам Нерукотворенный Образ Свой, дабы мы, взирая на этот Образ, всегда возводили духовные, сердечные очи к Нему Самому, по слову Псалмопевца: «Очи мои выну (всегда обращены) ко Господу» (Пс. 24; 15). Церковная история так повествует об этом святом образе.

Когда Господь наш Иисус Христос проходил города и селения, проповедуя о Царствии Божиим и исцеляя всякий недуг, то молва о Его чудесах далеко распространялась по земле. Жил в то время в городе Едессе, за Евфратом, князь по имени Авгарь; он был поражен ужасной неизлечимой болезнью — проказой и расслаблением всего тела. Услышал и он о чудесах Господа нашего, и сердечно пожелал видеть Божественного Чудотворца в надежде получить от Него исцеление. Болезнь не позволяла ему лично предпринять далекий путь в Иудею, и потому Он послал ко Господу письмо, в котором просил Его прийти к нему в Едесс и исцелить его. Опасаясь, что Господь не восхощет Сам идти в далекую страну, Авгарь вручил письмо живописцу Анании, и приказал ему написать и принести ему по крайней мере точное изображение Божественного лица Христова. Вот что писал болящий князь Христу Спасителю: "Авгарь, князь Едесский, приветствует Иисуса, благого Спасителя, явившегося в пределах Иерусалимских. Слышал

я о Тебе и Твоих исцелениях, о том, как Ты совершаешь их без лекарств и трав. Говорят, Ты слепым даешь прозрение, хромым хождению, очищаешь прокаженных, изгоняешь нечистых духов и демонов, исцеляешь мучимых долговременной болезнью и воскрешаешь мертвых. Слыша все это о Тебе, я положил в уме своем одно из двух: или что Ты — Бог и творишь это, сойдя с неба, или что Ты — Сын Божий, если производишь такие дела. И потому я счел нужным просить Тебя этим смиренным письмом: посети меня и исцели от болезни, которой я много лет страдаю. Я также слышал, что Иудеи ненавидят Тебя и хотят причинить Тебе зло. Город мой очень мал, но почтен, и в нем для обоих нас довольно места".

С таким письмом Анания прибыл в Иерусалим. Здесь он нашел Господа, поучающего множество народа, и не мог из-за тесноты к Нему приблизиться. Ожидая пока разойдется народ, он встал на невысокий камень и, пристально всматриваясь в лицо Спасителя, пытался изобразить его на хартии. Долго трудился он, но напрасно: Божественный лик Господа постоянно изменялся непостижимым образом. Наконец, Иисус Христос повелел Апостолу Фоме привести к Себе живописца, и прежде чем тот успел сказать Ему, кто он и откуда, Сердцеведец назвал его по имени и по ремеслу, и спросил: "Где же послание твоего князя Авгаря, которое ты принес мне из Едессы?" Пораженный благоговейным страхом Анания поспешил вручить Господу письмо. Господь прочитал его и тут же написал такой ответ: "Блажен ты, Авгарь, что уверовал в Меня, не видев Меня. Ибо о Мне написано, что видевшие Меня не уверуют в Меня, дабы не видевшие — те уверовали и получили вечную жизнь. Что же касается до твоей письменной просьбы, — прийти к тебе, то Мне надлежит здесь исполнить все, для чего Я послан, и, по исполнении, вознестись к Пославшему Меня. Когда же вознесусь, то пошлю к тебе одного из учеников Моих, чтобы он исцелил тебя от болезни и даровал жизнь как тебе, так и тем, которые с тобой". Это письмо Господь запечатал Своей печатью, на которой еврейскими словами было вырезано: Божие видение, Божественное чудо. Потом Он велел принести воды, умылся, отер Свое пречистое лицо поданным Ему убрусом или четырехугольным полотенцем, и — о чудо всемогущества Божия! — на убрусе отпечаталось святое изображение Божественного Его лица! Это изображение вместе с письмом Своим Господь отдал Анании и сказал ему: "Иди, отдай это пославшему тебя". И возвратился Анания в Едессу к своему князю, и отдал ему Нерукотворенный Образ Христов и Его святое послание. Обрадовался болящий князь этой милости Господней, с любовью поцеловал то и другое, и поклонился Образу Господню. И тотчас же почувствовал он великое облегчение в болезнях своих, и только малая часть проказы осталась на лице его.

После вознесения на небо Господа Иисуса Христа, в Едессу пришел Апостол Фаддей, один из семидесяти учеников Христовых; он научил Авгаря вере во Христа, совершенно исцелил от болезни и крестил его, а с ним и весь дом его, и всех жителей Едессы. Авгарь укрепил святой убрус на деке из

негниющего дерева, украсил эту святыню золотом и драгоценными камнями, поставил ее над воротами города и сделал надпись над ней: Христе Боже! Всякий, уповающий на Тебя, не постыдится.

Таково историческое сказание о Нерукотворенном Образе Христовом. А вот драгоценное для нас описание наружного вида возлюбленного Господа нашего и Спасителя, описание, представленное, по преданию, проконсулом Иудейским Лентулом в Римский Сенат еще во дни земной жизни Иисуса Христа. "В настоящее время — так писал Публий Лентул, — явился у нас, и ныне еще жив, Человек с высокими качествами души и добродетельнейший; имя Ему Иисус Христос. Народ почитает Его могущественным и великим пророком, а Его ученики называют Его Сыном Божиим. Он воскрешает мертвых и исцеляет всякого рода болезни и недуги одним словом Своим. Этот Человек имеет высокий и чрезвычайно стройный стан. Волосы Его имеют цвет созревшего ореха, без блеска, и гладкие до ушей, а от ушей — до плеч и ниже — кудрявы и блестящи; посреди головы разделяются они на две стороны, по обычаю назореев. Чело гладкое и чистое; на всем лице нет никакого пятна и оно украшено легким, темноватым румянцем; нос и уста правильные; бороду имеет такого же цвета, как и волосы на голове, густую, но не длинную, раздвоившуюся на конце. Взгляд Его тих, скромный, величествен и необыкновенно приятен; глаза Его небесного цвета, проникающие в душу и блестящие. Он весьма ласков и любезен, когда учит и увещевает; строг, грозен и страшен, когда судит и обличает. В чертах Его лица выражается удивительная привлекательность, соединенная с величием. Никто не видел Его смеющимся, но часто видят Его плачущим. Говорит немного, но с важностью, и каждое слово Его глубоко обдуманно и исполнено силы и мудрости. Истинно можно сказать, что этот Человек — прекраснейший из всех людей, и в Нем Самом, и во всех поступках Его видна чистая истина, в которой нет лести". В церковной истории Никифора Каллиста говорится, что лицо Спасителя было замечательно красотой и выразительностью. Цвет лица Его был почти пшеничный, когда пшеница начинает поспевать. Он был очень похож на Свою Божественную и Пречистую Матерь, и был нежно румян. Степенность, благоразумие, кротость и милосердие выражались на лице Его.

381. Пьянство без вина. Доброе слово любителям суеты мирской

Есть пьянство от вина и других хмельных напитков; есть пьянство и без вина, как сказано у пророка Исаии: «пиянии без вина» (Ис. 28; 1), Пьянство не от вина бывает тогда, когда человек упивается суетой мирской, грешными мыслями и делами. Пьяный от вина часто сам не помнит, что делает, никого не стыдится и не боится, так и упившийся мирской суетой не знает, что делает: он видит, например, что все умирают, и никто ничего с собой в могилу не уносит; однако же так заботится об умножении богатства, об увеличении почета и суетной похвалы людской, как будто он один не умрет и

вечно будет здесь жить. «Рече же ему Бог: безумие! в сию ночь душу твою истяжут от тебе, а яже уготовал еси, кому будут!» (Лк. 12; 20). Поистине безумен и смеха достоин такой человек! Если бы кто на чужой стороне много закупил себе недвижимых имений, а между тем ему необходимо было бы скоро вернуться домой, разве такой человек не был бы достоин смеха? Каждый справедливо говорил бы ему: ведь ты все это здесь оставишь, зачем же так много заготовляешь? Таков и тот, кто, забывая Бога, заботится о богатстве и других благах мира сего, хотя и знает, что он все это скоро оставит. А такое происходит оттого, что любовь к суете мирской, как пьянство, так помрачила ему ум, что он, бедный, сам не знает, что делает. Худое дело — пьянство от вина и сикеры, а это еще хуже. Пьяница удобно может отрезвиться, а миролюбец нелегко отрезвляется. "Мне, — говорит, — немало нужно ради жены, ради детей, ради моей старости". А честь и похвала, которых ты желаешь не меньше, чем богатства, — это на что тебе надобно? На что тебе богатые наряды, роскошные дома и подобная суета? Протри глаза твои и посмотри на тех, которые были подобны тебе: где их богатство? Где честь и слава? Где наряды и прихоти? Где их гордыня? Все оставило их, когда они мир оставили или, лучше, мир покинул их, хотя они того и не желали. И случилось с ними то же, что бывает с людьми, которые во сне много имеют и много пьют, а проснувшись ничего в руках не видят и чувствуют великую жажду. Так и упившиеся суетой мирской по смерти увидят себя нищими и будут просить каплю воды, но не получают. Им будет сказано: «чадо, помяни, яко восприял еси благая твоя в животе твоём» (Лк. 16; 25). И сбудется на них, но уже поздно, бесполезно будет это раскаяние нечестивых: «Что пользова нам гордыня? И богатство с величанием что воздаде нам? Преидоша вся она яко сень!..» (Прем. 5; 8-9). Счастлив и блажен тот, кто, смотря на беду другого, сам научается избегать беды!

Пьяный от вина подобен бесноватому, который не знает сам, что делает, и потому много другим вреда причиняет. Еще больше вредит людям упившийся суетой мирской. От кого бедные и беззащитные терпят обиды? От кого плачут вдовицы и сироты и умываются кровавыми слезами? От того, кто не знает никакой жалости и ради наживы готов на всякое зло. Ему хочется в богатом и роскошном доме жить, хочется в нарядном платье самому ходить, и жену и детей водить, хочется обильный яствами стол иметь, а откуда взять на все это денег? И вот он лжет, льстит, обманывает, продает худую вещь за хорошую, дешевую за дорогую, и всякой неправдой наживает себе лишний рубль... О человеке, не вином, а суетой мира сего упившийся! Подумай, и смотри, сколько ты обиды и вреда людям делаешь: поистине более, чем опьяневший от вина! Тот, протрезвившись, часто жалеет, что в пьяном виде того или другого обидел, а у тебя нет ни к кому сожаления! Отрезвись, брат, пока не предстал ты пред очи страшного Судии и Господа своего, отрезвись пожалуй, и сам увидишь тогда, как омрачен был твой ум и как худо делал ты!.. «Не любите мира, ни яже в мире. Аще кто

любит мир, несть любви Отчи в нем» (1 Ин, 2; 15). «Отврати очи мои, Господи, еже не видети суеты» (Пс. 118; 37).

Пьянству люди научаются друг от друга. Так и суете мирской люди учатся, смотря друг на друга. Смотри на суету! Один построил себе богатые хоромы, начал носить новомодную одежду, завел дорогих коней и прочее... другой видит это и подражает ему, — видят все и делают то же, что один. Так распространяется роскошь повсюду, а с этой роскошью умножается всякое зло, и губит оно души человеческие как пожар, как моровая язва. Видим мы и в нашем отечестве эту всепагубную язву. Ныне и те, которые прежде как люди простые ходили и жили, хотят равняться с богатыми. Ах, братие-христиане! На то ли Христос наш позвал нас в веру святую Свою? Он нам не роскошь, а кресты и скорби предлагает в мире сем. «Внидите узкими враты» (Мф. 7; 13). «Аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой и по Мне грядет» (Мф. 16; 24). «В мире скорбни будете» (Ин. 16; 33). На это обыкновенно говорят: "Не всем же в монастырь идти". Но, возлюбленные, эти слова сказаны еще тогда, когда и монастырей никаких не было; они сказаны не только монахам, но и всем христианам, в городах и селах живущим, всякого звания и чина, пола и возраста — всем, кто только хочет Христовым быть и спастись. «А иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми» (Гал. 5; 24). Значит, не Христовы те, которые не распинают, не смиряют плоть со страстьми и похотьми. Бог дал нам богатства и другие блага мира сего и позволил пользоваться ими, но не для роскоши, а на нужды наши и ближних наших. О ты, благочестивая душа, которая не заразилась этим душепагубным пьянством — суетой мирской! Ты живешь в мире, как Лот в Содоме; стой же, укрепляйся, будь непреклонна, «не ревнуй лукавующим, ниже завиди творящим беззаконие: зане яко трава скоро изсхнут» (Пс. 36; 1-2).

Пьяный не чувствует, как вредит ему пьянство, так и упившийся суетой мирской не знает, как вредит ему эта суета. Как у того, так и у этого ум бывает помрачен. Когда пьяный начинает отрезвляться, то познает вред пьянства; так и осуетившийся, упившийся мирскими похотями, когда начинает приходить в себя, то познает, как вредны эти похоти. Он жалеет и стыдится, кается и сокрушается, что гонялся за прихотями мира сего и забывал об истинном добре, — он познает, в какой он жил суете и прелести. Так проповедник царя Соломона, Екклесиаст, придя в себя, каялся и признавал все суетой: «Суета суетствий, всяческая суета!» (Еккл. 1; 2). Так и ты, христианин, когда отрезвишься от мирской суеты, то воистину познаешь, что все, что ты ни делал, что ни замышлял для своей наживы, для почестей и богатства, — все это суета. Пьяница, чтобы отрезвиться, пьет много воды, а ты размышляй почаще о смерти, при которой все свои прихоти оставишь, о Страшном Суде Христовом, перед которым надобно и тебе явиться, как и всем; о блаженной вечности, в которую пойдут Боголюбцы, и о страшной муке вечной, которую не избежать миролюбцам и всем грешникам. Такими размышлениями как водой угашай свое пьянство — любовь к суете мирской.

Поистине говорю тебе: скоро выйдет из головы твоей вся эта суета, если почаще будешь об этих предметах размышлять! Больше будешь желать плача и слез, чем веселых дней. Доволен будешь коркой хлеба с пустыми щами, и убогой хижинкой вместо богатых палат, и всю красоту мира сего вменишь ни во что. Люди оттого и гонятся за суетой мирской, и упиваются похотями мира сего, как пьяницы, — что забывают о вечности и о том, что ждет их там. Это забвение наводит на них враг душ человеческих, сатана, чтобы люди не заботились о своем вечном спасении, которое Христос, Сын Божий, стяжал для нас Своими страданиями и смертью. Помни же, возлюбленный христианин, помни всегда и размышляй о вечности, и ты отрезвишься, и ни во что вменишь всю красоту и все прихоти мира сего! Вот в чем состоит христианская мудрость! Твоя душа, ради которой пострадал и умер Христос, Сын Божий, дороже всего мира; о ней, чтобы спасена была, пекись и заботься паче всего. Образ Божий, по которому все мы созданы, есть наилучшее украшение души: этой красоты ищи верой и истинным покаянием. Если найдешь ее здесь, то она навеки с тобой останется! Если же не найдешь здесь, то уже никогда и нигде не отыщешь ее. «И мир преходит, и похоть его, а творяй волю Божию пребывает во веки» (1 Ин. 2; 17).

(Из творений святителя Тихона, епископа Задонского)

382. Всемирная радость о Рождестве Богоматери

Приидите все народы, весь род человеческий, всяк язык, возраст и чин — приидите, радостно прославим день рождения всемирной Радости. Ибо если и язычники отмечали со всякой почестью дни рождения своих царей — и иногда таких, вся жизнь которых нередко была развратом, если, говорю, и язычники приносили в это время каждый посильные дары, — то не более ли мы должны почтить день рождения Богоматери, через Которую весь род человеческий обновился и печаль праматери Евы обратилась в радость? Ибо Ева слышала определение Божие: «в болезнях родиши чада» (Быт. 3; 16). А Марии возвещено: «радуйся, Благодатная!» (Лк. 1; 28). Той сказано: «и к мужу твоему обращение твое»; а Ей: «Господь с Тобою!» Но что мы принесем в дар Матери Слова, кроме слова? Да восторжествует вся тварь, и да прославит Святейшую Леторасль (Росток) святой Анны! Она родила миру неотъемлемое Сокровище благих. Итак, прославим разрешение ее неплодия, ибо теперь для нас рушится преграда к блаженству.

Да радуется девство! Ибо родилась Дева, Которая, по словам Исаии, «во чреве зачнет и родит Сына, и наречеши имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог» (Ис. 7; 14, Мф, 1; 23). Не человек, не Ангел, но Сам Бог приидет и спасет нас. «Благословен грядый во имя Господне, Бог Господь, и явися нам» (Пс. 117; 26-27). Составим праздник в честь рождения Богородицы. «Возвеселися Анна, неплоды, нераждающая, возгласи и возопий, нечревоболевшая» (Ис. 54; 1). Возрадуйся Иоаким! Ибо от Дщери твоей «Отрочародися нам, Сын, и дадеся нам... И порицается имя Его: Велика

Совета (всемирного спасения) Ангел, Бог крепкий» (Ис. 9; 6). Да посрамится Несторий и рукой да зажмет уста свои. Отроча — Бог: как же не Богородица родившая Его? Кто же не исповедует Святую Деву Богородицей, тот безбожник. Это не мои слова, хотя я привожу их в моем слове. Это священное наследие получил я от отца — Григория Богослова.

О блаженнейшая и непорочнейшая чета, Иоаким и Анна! От плода чрева вашего мы познаем вас. Вы проводили жизнь Богоугодную и достойную Рожденной вами. Живя целомудренно и праведно, вы произвели на свет украшение девства — прежде рождества Деву, в рождестве Деву, и по рождестве Деву, единую и по уму, и по душе, и по телу приснодевственную. О, каких чудес и великих благодеяний соделалась виновницей эта Отроковица! И все это для моего спасения, Господи! Так Ты возлюбил меня, что не через Ангелов, ни через другую какую-либо тварь соделал мое спасение, но как создал, так и воссоздал меня Ты Сам! Поэтому играю, пою, веселюсь, и, увлекаемый восторгом, паки ударяю в духовную цевницу и пою священную песнь рождению Матери Твоей. О чистейшая чета Иоаким и Анна! Соблюдая непорочность, вы удостоились того, что родили миру неискусомужную Матерь Божию. Вы, проводя жизнь благочестивую и праведную, родили ныне Дщерь высшую Ангелов, Владычицу Ангелов. Ныне начало спасения миру. «Воскликните Господеви, вся земля» (Пс. 65; 2), воспойте, возрадуйтесь и вострубите! Возвысьте глас свой, возвысьте, — не бойтесь! Ибо родилась нам Матерь Божия, от Которой благоизволил родиться Агнец Божий, вземлющий грехи мира. Взыграйте горы, ибо раждается преславная гора Господня, «гора Божия... гора, юже благоволи Бог жити в ней» (Пс. 67; 16-17).

О Дщерь Иоакима и Анны священнойшая, еще в объятиях матерних покоящаяся, но страшная для духов отпадших! О Дщерь священнойшая, млеко матерним питаемая и Ангелами окружаемая! О Дщерь Боголюбезная — слава родителей! «Се бо, отныне ублажат Мя вси роди», — как сама Ты о Себе сказала (Лк. 1; 48). О Дщерь Бога достойная, украшение естества человеческого и праматери Евы исправление! О Дщерь всесвятая, украшение жен! Ибо хотя Ева соделалась первой преступницей, и через нее смерть вошла в мир, но Мария, покорная воле Божией, ввела в мир бессмертие. О Дщерь приснодевственная! Целые веки состязались, кому достанется слава Твоего рождения, но предоопределенный совет Бога, Творца веков, препобедил эту борьбу веков, и последние сделались первыми, осчастливленные Твоим рождением. Поистине Ты соделалась честнейшей всех тварей, ибо млеко сосцев Твоих питался Бог, и уста Твои лобызали уста Божий. О, непостижимые и неизглаголаные чудеса! Бог всяческих возлюбил Тебя и соделал Тебя Богородицей, Матерью и питательницей Сына Своего и Слова.

Было время, когда земля находилась в глубоком растлении, и самый народ Божий, увлеченный духом соблазна, оставил Господа Бога своего и таким образом сделался не народом Божиим, помилованный — не

помилованным, возлюбленный — не возлюбленным: поэтому-то ныне рождается Дева, обручается Самому Богу, рождает Сына Божия, и отверженный прежде народ становится народом Божиим, не помилованный получает милость, не возлюбленный делается возлюбленным; ибо из Нее рождается Сын Божий возлюбленный, в Котором все благоволение Божие. Веселись земля, и сыны Сионовы возрадуйтесь о Господе, Боге вашем, ибо пустыня процвела, бесплодная изнесла плод свой. Радуйся, блаженная Анна, что ты родила Дщерь: ибо твоя Дщерь есть Матерь Божия, дверь Света, Источник жизни, избавление жен от осуждения. Цари народов с дарами придут и поклонятся Ей. Ты приведешь ее к Царю и Богу, облеченную благолепием добродетелей, как златотканой одеждой, и украшенную благодатью Духа. О вожденная и преблаженная Дщерь! «Благословена Ты в женах, и благословен плод чрева Твоего!» (Лк. 1; 42). О Дево, дочь Царя Давида и Матерь Всецаря — Бога! Ты будешь иметь жизнь не для Себя только. Самой, поскольку Ты не для Себя только Самой рождена. Ты будешь жить для Бога, дабы послужить спасению всего мира, дабы через Тебя исполнился древний совет Божий о воплощении Слова и нашем спасении. Твое сердце насладится Словом Божиим и напоится Им, как плодовая маслина в доме Божиим, как древо жизни, которое даст плод свой в predetermined время, то есть воплотившегося Бога, вечный живот всех. Очи Твои всегда будут устремлены ко Господу; уши будут готовы к слушанию слова Божия, уста будут восхвалять Господа и облобызают Его уста; язык будет рассуждать о слове Божиим и изливать Божественную сладость. Вся Ты будешь чертог Духа; вся — град Бога живаго, который веселят устремления речная, то есть струи благодати Святого Духа; вся — добра, ибо взойдя превыше Херувимов, и будучи превознесена над Серафимами, Ты соединилась с Богом.

О чудо, высшее всех чудес! Жена соделалась высшей Серафимов. Да умолкнет премудрый Соломон, да не говорит, что нет ничего нового под солнцем! О Богоблагодатная Дева, храм Богосвятой, храм, украшенный не золотом и камнями бездушными, но вместо злата сияющий Духом, вместо драгоценных камней имеющий многоценную Маргариту — Христа, перл Божества! Умоли Его коснуться устам нашим, дабы, очистившись, они воспели Его с Отцем и Святым Духом: Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф, едино Божество в трех Лицах! Свят Бог и Отец, благоволивший в Тебе и из Тебя совершиться таинству прежде век predetermined. Свят крепкий Сын Божий и Бог Единородный, произведший Тебя ныне от бесплодной матери, дабы Самому, Единородному от Отца, родиться так же Единородным из Тебя — Девы Матери! Свят бессмертный, Всесвятой Дух, росой Божественной сохранивший Тебя невредимой от огня Божественного, так, как Моисеева купина прообразовала.

Радуйся, Мария, сладчайшая дочь Анны! Как назвать Тебя, если не жилищем, достойным Бога? Достоинство убожат Тебя все роды, как избранное украшение человечества. Ты — слава священников, упование христиан.

Благословена Ты в женах и благословен плод чрева Твоего! Исповедующие Тебя Богородицей — благословенны, не исповедующие — прокляты! О дочь Иоакима и Анны, Владычица! Сними с меня тяжкое бремя грехов, рассей мрачное облако, облегающее ум мой, останови искушения; управь ко счастью жизнь; руководствуй к небесному блаженству. Даруй мир всему миру и всем православным совершенную радость и вечное спасение, молитвами родителей твоих и всея Церкви. Буди, буди! Радуйся, Обрадованная, Господь с Тобою! Благословена Ты в женах и благословен плод чрева Твоего — Иисус Христос, Сын Божий! Ему слава со Отцем и Святым Духом в бесконечные веки. Аминь.

(Из слова преподобного Иоанна Дамаскина)

383. Крест — венец чудес Христовых

Мы славим Крест, и вся Церковь наполняется блеском славы. Мы славим Крест, и лицо всей вселенной озаряется сиянием радости. Мы славим Крест, и рассеивается мрак, и разливается свет. Крест воздвигается, и шумные клики демонов умолкают. Крест воздвигается, и вражеская сила сатаны, пораженная, падает и сокрушается. Крест воздвигается, и все верующие стекаются. Крест воздвигается, и грады торжествуют, и народы совершают празднество. Так, одно воспоминание Креста уже возбуждает к животворной радости и облегчает тягостную скорбь. Сколь же важно видеть самый образ Креста! Воззрение на Крест вдыхает мужество и изгоняет страх. Кто стяжал Крест, тот стяжал сокровище. Вы, может быть, думаете, что я под сокровищем разумею золото и драгоценные камни Индии, чем прельщаются люди, преданные суетности? Нет. Лучшее и драгоценнейшее из всех сокровищ, по всей справедливости, есть, по мнению моему, Крест, на котором воздвигнуто здание нашего спасения. Если бы не было Креста, то и Христос не был бы распят, не отверзся бы для нас рай, и разбойник не сделался бы обитателем рая. Если бы не было Креста, смерть не была бы попрана, ад не был бы опустошен, и враждебный змий не был бы умерщвлен. Поэтому Крест — великое и драгоценное сокровище. Великое потому, что через него явлены великие благодеяния. Драгоценное потому, что Крест служит знамением страданий Христа и Его победы: страданий — ибо Он добровольно вкусил на нем смерть; победы — ибо им поражен диавол, побеждена смерть, веревки адовы сокрушены, и Крест соделался общим спасением для всего мира.

Крест — надежда христиан, спаситель отчаянных, пристанище обуреваемых, врач немощных, изгонитель страстей, податель здравия, жизнь погибающим. Крест—оружие против врагов, скипетр царствия, венец красоты, твердыня веры, подпора старости, путеводитель слепых, свет для сидящих во тьме, наставник невеждам, учитель юношам, приставник отрокам, пестун младенцам, поправитель греха, вестник покаяния, глашатай правды. Крест — лестница на небо, залог жизни, смерть для смерти,

дерзновение к Богу, ключ к Небесному Царствию. Крест — страж в ночи, крепость во дни, обуздатель в радости, одушевитель в печали, умиловитель, примиритель, поборник, защитник, покровитель. Крест — помощник в искушениях, хранитель в опасностях, утешитель в скорбях, кормчий на море, отрада в несчастях. Крест — охранитель спящих, сотрудник трудящимся. Крест — сила бессильным, покой обремененным, пища алчущим, подкрепитель постников, советник подвижникам, одеяние нагим, спутник странникам. Крест — заступник вдовиц, покровитель и питатель сирот. Крест — честь правителей, крепость владык, победа вождей, печать девства, союз супружества. Крест — хранитель градов, оградитель жилищ, посредник друзей, отмститель врагам. Крест — царь любви, умиритель мира. Кратко сказать: Крест — глава страданий Христовых, венец совершившихся для нас чудес. Поэтому-то Крест и именуется славой Христовой и высотой Христовой. А что Крест составляет славу Христову, послушай об этом Самого Христа. Он говорит: «ныне прославися Сын Человеческий, и Бог прославися о Нем... и абие прославит Его» (Ин. 13; 31-32). Также: «прослави Мя Ты, Отче, у Тебе Самого славою, юже имеху Тебе прежде мир не бысть» (Ин. 17; 5). И еще: «Отче, прослави имя Твое. Прииде же глас с небесе: и прославих, и паки прославлю» (Ин. 12; 28). Здесь Христос говорит о той славе, которая сопровождала Его Крест, то есть о смятении и страдании тогда всей природы. Ибо надлежало, чтобы твари сострадали Творцу. А о том, что Крест составляет и высоту Христову, послушай, что сказал Христос; «аще Аз вознесен буду от земли, вся привлеку к Себе» (Ин. 12; 32). И в другом случае: «якоже Моисей вознесе змию в пустыни, тако подобает вознестися Сыну Человеческому». Для чего? Да «всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный» (Ин. 3; 14-15). Видишь ли, что Крест составляет славу и высоту Христову? Если же Крест Христов составляет славу, то и в настоящий день воздвигается Крест для того, чтобы Христос прославился. А Христос прославляется, дабы нас вознести с Собой. Поэтому, когда воздвигается Крест, тогда с ним совозвышается и дух благочестивых. Прославляется Христос, и с Ним прославляются славящие Его. Воздвигается Крест, и попирается гордыня демонская. Прославляется Христос, и диавол посрамляется. Воздвигается Крест, и восставляет падших.

А когда и как обретен Крест? При императорах, веровавших во Христа. Когда Господь жизни и смерти, спустя три дня после крестной смерти, воскрес, тогда Иудеи зарыли в землю и таким образом скрыли Крест и все прочие орудия крестные, как то: гвозди, копие и надпись, написанную Пилатом и положенную на Кресте. Но когда Бог вручил христианам царские скипетры и всю власть над Римлянами, именно в это время Ему было угодно открыть Крест через жену благочестивую, жену-царицу, жену, украшенную царской мудростью. И вот, всемирное сокровище недолго сокрывалось от царицы, искавшей оный без всякого отлагательства. Рука Божия скоро подала ей дар Свой, то есть тот самый Крест Господень, который ныне воздвигается для целой вселенной; а вместе с ним вручила и прочие орудия,

коими совершилось блаженное и спасительное для мира страдание. Поэтому мы ныне и торжествуем, поэтому и празднуем, что в настоящий день обретена давно сокрытая святыня; что это утаенное сокровище, будучи извлеченным из земли, воссияло как золото; что буря демонская утихла при появлении Креста; что меч против врагов возблистал из тьмы; что Церковь восприяла свое украшение.

С тех пор как существует Крест Христов, Христу приносится поклонение. Со времени Креста Христова мы познали Сына Божия. Со времени Креста Христова мы чтим Сына со Отцем. Со времени Креста Христова обряды Иудейские упразднились, язычество пало, Христианство возвеличилось, воздух освятился. Со времени Креста Христова мы научены веровать в Отца и Сына и Святаго Духа, и отвергли пагубный и суетный бред языческого многобожия. Со времени Креста Христова смерть презирается, истуканы сокрушены, заклятия животных в жертву прекратились, демоны прогнаны, идольские капища разрушены до основания. Повсюду церкви, алтари, песнопения, всенощные бдения. Но для чего много говорить? Со времени Креста Христова люди сожительствуют с Ангелами, небо отворсто для земнородных, и Бог присутствует и вселяется между человеками. О Кресте Христовом и наша многоименитая похвала! О древо благознаменитое, на котором Христос распростерся! О Кресте, коим изглажено рукописание греха! О Кресте, сокровище неисчисленных благ, путеводитель к раю, ключарь Царствия, разрешитель грехов, дарователь побед! Христос, распятый на тебе, соделал тебя деревом жизни. Христос, пригвожденный к тебе, соделал тебя лестницей, ведущей к небесам. Христос, распростертый на тебе, разрешил узы скованных грехом. Христос, добровольно вознесенный на тебя, совознес с Собой мир. Этот-то Крест Христов соделался для нас источником всех благословений. Поклоняйтесь Кресту, ибо через него мы познали Господа. Крест достойно поклоняем, ибо благословен Распявшийся на нем. Крест достойно поклоняем, ибо через него мы вкусили сладость спасения. Благословенно древо: через него прияли благословение народы. Благословенно древо: на нем Бог распростерся плотью. Благословенно древо: через него разбойник вошел в рай, и вкушение от этого древа истребило древле вкушенную горечь. Может ли что быть досточуднее? Жилище, которое заключил прельщенный Адам, отверз благоразумный разбойник, и откуда Адам был изгнан, туда разбойник призван.

Итак, в настоящий день вместе со мной возвысьте гласы свои и принесите славословие с поклонением Христу, Сыну Божию. «Вси языцы, елики сотворил еси, приидут, и поклонятся пред Тобою, Господи, и прославят имя Твое: яко велий еси Ты, и творяй чудеса, Ты еси Бог Един!» (Пс. 85; 9).

(Из слова преподобного Андрея Критского на Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня)

384. Во всем на Бога полагайся, и врагу не мсти

Что бы ни случилось с тобой против твоего желания, считай все это за волю Божию. Ты молишься: "Да будет воля Твоя!.." Проси же от всего сердца у Отца Небесного, чтобы на тебе всегда исполнялась только Его святая воля, а не твоя; хотя бы ты и очень желал чего-нибудь, но на пользу ли тебе будет твое желание или на погибель — этого ты не знаешь, а Человеколюбец Бог, ведая, ведает, что тебе полезно: только ты во всем на Его святую волю полагайся, на свой же разум отнюдь не полагайся. И если ты от всего сердца возложишь всю свою надежду на Бога, то тебе будет жить хорошо, и крайняя скудость для тебя будет приятнее большого богатства, и не только какая-нибудь сносная беда, но и самая смерть будет тебе ни во что, потому что ты весь будешь в Боге и Бог в тебе будет. И Бог Сам устроит всю твою жизнь, и что ни пошлет тебе — все тебе будет на пользу. Если найдет на тебя какая-либо беда, большая или малая, не бойся, не сомневайся: без Божией воли ничего с тобой не случится. Если ты согрешил перед Богом, то грех твой этой бедой очистится; а если постраждешь невинно и перенесешь беду с благодарением Богу, то сугубый тебе венец от руки Божией соплетен будет. Господь Бог обнадежил нас святым словом Своим, что без Его воли святой и малая птичка на землю не упадет и, подкрепляя наше малодушие, прибавил: «вам же и власи главнии вси изочтени суть. Не убойтесь убо: мнозех птиц лучши есте вы» (Мф. 10; 30-31). Внимая этим глаголам Христовым, смотри, сын мой, вот и маленькие пичужки, которых продают на деньгу две или три, и те не забыты у Бога; как же забыт будет человек, которому и цены нет? Видишь, сын мой, и о пичужках помнит Бог, чтобы не только какая из них не была убита, но и на землю чтобы не упала без Его святой воли. Поэтому и ты, сын мой, всю свою надежду несомненно на Господа Бога возлагай: «Надеющиеся на Господа, яко гора Сион: не подвижутся в век» (Пс. 124, 1). На людей много не надейся; в Священном Писании сказано: «Не надейтесь на князи, на сыны человеческия, в нихже несть спасения» (Пс. 145; 3). А пророк Иеремия говорит: «Проклят человек, иже надеется на человека» (Иер. 17; 5). И я тебе говорю, сын мой: если приключится тебе какая беда — от пожара или разбойников, или еще от чего-либо, — захватят ли тебя в плен, или в ссылку пошлют, или как-нибудь мучить будут, — смотри: не ропщи на Господа Бога, за все эти злоключения благодари Его и говори устами и сердцем: "Буди на мне воля Твоя, Господи!" И если от всей души, от всего сердца предашь себя в волю Божию, то никогда душой не погибнешь. Даже если в этих напастях и смерть тебя постигнет, то возрадуйся великой радостью, ибо за твою всецелую преданность в волю Божию от пресвятой руки Божией ты будешь увенчан венцом славы небесной и уподобишься святым мученикам, за Христа пострадавшим, и победишь диавола, как Иов многострадальный. О сын мой! Как бы ты счастлив был, если бы тебя в таком злоклучении и смерть застигла в полной надежде на Господа Бога! Ибо все, как за имя Христово

пострадавшие, так и безвинно убиенные, восходят на небо без всякого препятствия от бесов воздушных, — так и тебя не стали бы истязать на мытарствах за твои грехи, лишь бы только в страданиях не возроптал ты на Господа Бога. Тогда все твои грехи очистило бы твоё невинное страдание и душа твоя прямо возлетела бы на небо. Но если в том невольном злострадании ты возропщешь на Бога, то погубишь весь труд свой многоболезненный. Знай, сын мой, что святые благоверные князья наши Борис и Глеб пострадали не за имя Христово, а просто убиты были безвинно; однако Бог сподобил их венца мученического, и во уверение нас прославил их чудесами. Так и ты: если перенесешь невинно злострадание с благодарением Богу, то не лишен будешь милости Божией и будешь стоять у престола Божия с мученикам. Об этом явил Господь во Откровении Своему возлюбленному ученику Иоанну Богослову: «сии суть, иже приидоша от скорби великия... и отымет Бог всяку слезу от очию их» (Откр. 7; 14, 17).

И если ты несешь скорбь от кого-нибудь, то не плати ему злом за зло, а прости, ради Господа. Ты читаешь в молитве Господней: "и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим". Суди же сам: если ты не прощаешь тому, кто провинился перед тобой, то как можно тебе произносить перед Богом эту, Богом данную, молитву? Ведь Бог Сам — правда, Он и любит только правду. Поэтому не моги ты, чадо мое, за какое-нибудь оскорбление гневаться на кого-либо; кто бы тебе зло ни сделал — всякому прости, и если так будешь поступать, то будешь совершенным сыном Отца Небесного, и за твою любовь к ближнему Отец твой Небесный и тебе все грехи простит. Так Сам Господь сказал: «Аще бо отпускаете человеком согрешения их, отпустит и ваш Отец ваш Небесный; аще ли не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших» (Мф. 6; 14-15). Если кто будет тебя бранить или как-нибудь поносить, ты буди глух и нем на все его слова, как будто ничего не слышишь, — пускай мимо ушей все его гнилые речи, и старайся забыть их, и не вспоминай о них не только тому человеку, который тебя ругал, но и вообще никому о том не говори. Даже если кто из твоих приятелей, из сочувствия к тебе, заговорит с тобой о твоём недоброжелателе, что его надо-де наказать за зло, тебе учиненное, — ты отвечай приятелю так: "Бог с ним; у него свой ум, свой и язык; что хочет, то и говорит, а я ему не судья". И ради любви христианской помолись за него Богу, дабы Бог не наказал его за тебя, и в сердце своем никакой злобы на него не имей, но прости его от души. И если кто не словом только, но и самым делом тебя оскорбит, и обидой обидит, ты старайся всячески потерпеть, чтобы не мстить ему, потому что Господь сказал: «аще ты кто ударит в десную твою ланиту, обрати ему и другую» (Мф. 5; 39). Вот, если так поступать будешь, то велик будешь у Бога. И еще говорит Господь: «любите враги ваша, благословите клянущия вы, добро творите ненавидящим вас и молитесь за творящих вам напасть... яко да будете сынове Отца вашего, Иже есть на небесех» (Мф. 5; 44-45). А если сам ты как-нибудь оскорбишь кого делом или словом, то не медля, в тот же день

попроси у него прощения, да не зайдет солнце во гневе вашем. Так живи, чадо мое, чтобы никто на тебя не только Богу, но и своему брату не пожаловался. Сказано в Священном Писании: «Не желай... ничего, что у ближнего твоего» (Исх. 20; 17). Живи так, сын мой, чтобы не только не брать, но и не пожелать тебе ничего чужого. И если что найдешь на дороге, не моги ты присвоить находку; постарайся разведать, кто потерял, и возврати вещь потерявшему. Если он тебе за это сам даст что-нибудь, то можешь, пожалуй, взять; только смотри: не жалеет ли он, или не беден ли, не чужое ли он обронил, — такому лучше от себя что-нибудь дай, а не то, чтобы у него брать. Как бы ты беден ни был, не моги чужого чего-либо касаться. Если бы что тебе и по нраву пришлось, то отнюдь не желай брать чужого, — купи эту вещь на вольном торге. Когда случится тебе быть в дороге, не моги ты ничего даром взять, но если попросишь кваса напиться, или лошадей напоить, — за все постарайся заплатить по совести; в том добро, чтобы твое было за людьми, а не людское за тобой. Чем тебя Бог благословил, тем и питайся, а чужого не касайся, и если кто у тебя что возьмет не по совести — не мсти ему, а прости, чтобы Господь Бог и тебе простил твои согрешения. Поступая так, ты будешь истинный раб Божий и не только раб, но и сын, и наследник Царства Небесного.

(Из сочинений крестьянина Ивана Посошкова)

385. Церковь Христова непобедимая

Святой пророк Давид говорит в одном из своих псалмов так: «Веровах, темже возглаголах» (Пс. 115; 1). И мы веруем, также и говорим. Веруем, что Иисус Христос, сшедший с Небес, воплотившийся от Пресвятой Девы Марии, проповедавший Евангелие Царствия Божия, избрал двенадцать Апостолов и сотворил их тайнодействителями, заповедал им на Тайной вечери совершать и приносить Святую безкровную жертву Тела и Крови Его в память Его смерти, преподал им Духа Святаго наставление отпущать грехи человек кам, поставил их пастырями и послал их проповедовать Евангелие Царствия Божия, повелел Апостолам совершать над верующими Святое Крещение во имя Отца и Сына и Святого Духа. Итак, Иисус Христос, уполномочив Своих Апостолов Божественною Своею властью на устройство Святых Таин, создал Святую Свою Церковь и предал ей Святые Тайны по числу даров Святого Духа, то есть числом семь, о чем говорится в различных местах Священного Писания и в творениях святых Отцов Церкви. Он (то есть Иисус Христос) повелел Своим Апостолам сидеть в Иерусалиме и не отлучаться из него до тех пор, пока не облечутся они силою свыше. И Божественное предсказание Спасителя воистину исполнилось в день Пятидесятницы: Дух Святой изобильно излился на Апостолов и облек их в совершенную силу. С сего дня святые Апостолы начали все поведенное Господом строить и совершать. Сей Дух Святой, ниспосланный от Отца свыше на святых Апостолов, выну всегда пребывает в Церкви Христовой

(Катехизис Большой. Л. 118-118 об.) и созидает ее (Деян. 9; 31), и пребывает вечно с верными (Ин. 24; 16). Таким образом, созданная Господом Святая Церковь пребудет неодолимой вратами самого ада, ибо о ней сказал Он во Святом Своем Евангелии: «Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ей» (Мф. Зач. 67). Дух Святой до скончания века непрестанно будет присутствовать в Церкви и во всех тайнах церковных.

Каким же образом может кто-либо допустить такую мысль, чтобы кто-нибудь мог одолеть царство Церкви и уничтожить совершение семи Святых Таин? Тем более, что святой Апостол говорит: «Христос есть глава Церкви и Он есть Спаситель Тела Своего» (Еф. Зач. 230). Если же допустить, что Христова Церковь кем-либо может быть одолена, то нужно допустить и такую богопротивную мысль, что Христос, как Основатель и глава Церкви, победим, потому что не имеет силы защитить Своей Церкви, а также нужно допустить, что и Дух Святой, долженствующий пребывать в Церкви, не всемогущ. Такое же мнение противно учению Евангельскому. Обличая фарисеев, говоривших, что Христос изгоняет бесов силой вельзевула, князя бесовского, Христос Спаситель с кротостью говорил фарисеям: «Аще сатана сатану изгонит, на ся разделится есть. Како убо станет царство его; или како может кто внити в дом крепкого и сосуды его расхитити, аще не первее свяжет крепкого, и тогда дом его расхитит» (Мф. Зач. 46). Следовательно, если Христова Церковь с трехчинною иерархией и семью Тайнами может быть разрушена, то неминуемо нужно будет допустить, что Зиждитель и Творец Святой Церкви не силен. А такое мнение о Всемогущем Боге нечестивее фарисеев и бесов, ибо и бесы признавали во Христе непобедимую силу и величие: по Его слову они исходили и исходят из человека, бесы называли Христа "Ты еси Сын Божий".

О, други мои! Что может быть душепагубнее такого учения: твари признавать своего Творца не Всемогущим! Зачем же сии люди обольщают себя и обманывают других, читают Символ веры, в котором называют Господа Бога Вседержителем, Творцом неба и земли, а на деле учат противоположному? Если, по мнению сих людей, Господь не сохранит Свою Церковь, то какой Он может быть Вседержитель и Творец неба и земли?! Оле безумие! Оле нечестие! До чего отщепенцы от истинной Христовой Церкви довели себя и в какое душепагубное учение низринули себя! О, Господи Сердцеведче! Одно остается: по Твоему примеру молиться о них к Отцу Небесному, как и Ты пред смертною Своею чашей молился за распинающих Тебя злодеев: «Не постави им в грех сие: не ведят бо, что творят!» О, жалкие они люди! Их предки совратили их от пути истины, не сами они сей злополучный путь избрали, а унаследовали его от заблудившихся предков своих.

Где так предсказано, чтобы Святая Церковь Христова могла быть разрушена и остаться с бедными беглыми попами, а у поморцев с одними безблагодатными наставниками и мирянами, которые, не имея на то никакого права, управляют словесными овцами и совершают у них некоторые тайны?

Строить же (давать) Святыя Таины могут только люди освященные, которым сие поручено Господом, о чем святой Апостол Павел говорит так: «...такое нас да нещует человек, яко слуг Христовых и строителей тайн Божиих» (1 Кор. Зач. 130). Еще в "Большом Катехизисе" говорится: "Вопрос: Кто может сия Тайны строити? Ответ: Никтоже, разве строителей хиротонисанных, имже дана власть чрез руковозложение". Апостол Павел уясняет нам, какую создал Христос Церковь. Он учредил, во-первых, Апостолов, то есть первоначально учредил строителей Тайн Божиих, и дал им Дары и право совершать семь Таинств. Кто же может теперь совершать сии Таинства? — Преемники Апостолов: архиепископы, епископы. Так, в "Книге о Вере" в главе 7-ой говорится: "...Не восхоте (Иисус Христос) достояние Свое оставити на земли не устроено, отходя на Небеса, но, взем два сребренника, даде гостинником, се есть Старый и Новый Завет. Кому же дал? Кто гостинницы? — Апостоли и по них восприемницы их: пастыре и учителя, архиепископы и епископы, иже служители суть величеству смотрения Его. Имже и спребывати даже до скончания века обетования сотвори, и по Своему неложному обетованию, благодатне избирает Себе людей достойных, и поставляет и освящает рукоположение чина духовного чрез патриархи, архиепископы и епископы". С сими-то заместниками и преемниками Апостолов Церковь не может быть одолеваема, по обещанию Христову, как читаем в той же "Книге о Вере", глава 19-ая: "Яко да всегда исполняется обетование оно, еже врата ада не могут одолети Церкви, ниже против Его Апостольским престолом".

(Из беседы священника Ксенофонта Крючкова с называющими себя старообрядцами)

386. Страшное дело — клятва родительская!

Родители! Великую силу Господь дал слабому слову вашему; подумайте только: Он утверждает и исполняет на детях ваших ваше благословение, как Свое Божественное благословение; Он же попускает исполняться и вашему слову клятвенному, хотя, по милосердию Своему, и не всегда во всей его строгости. Страшное дело — клятва родительская! Между тем есть, братие, есть, к несчастью, родители/которые не задумываясь, в раздражении, иногда произносят такие страшные слова клятвы на детей своих, что они сами пришли бы в ужас, если бы эти клятвы исполнились... Указывать ли примеры? Разве не бывает, что иная неразумная мать, выведенная из терпения криком и плачем капризного малютки, или возмущенная шалостью резвого ребенка, который, играя, испортил какую-нибудь дорогую для нее вещь, или еще провинился в чем-либо, начинает его бранить, называет "проклятым" и высказывает безумные пожелания, чтобы он "сквозь землю провалился", чтобы его "нечистый взял" и подобные безумные глаголы?

Сказано в слове Божиим: «Благословение бо отчее утверждает дома чад, клятва же материя искореняет до основания» (Сир. 3; 9). И не мимо идет это слово Божие. Вспомните историю несчастного Хама, сына Ноева: страшное

проклятие, произнесенное отцом, и доныне имеет силу над несчастным потомством Хамовым! И доныне народы, происшедшие от Хама, остаются во мраке невежества, и поныне несут они тяжкое иго рабского подчинения другим народам — потомкам Сима и Иафета. То же бывает и теперь. Страдает тупоумием сын твой, болеет и вянет твоя дочь, ты всячески стараешься помочь им, думаешь, и ума приложить не можешь, откуда на твоих детей беда такая? А спросила бы ты, неразумная мать, свою совесть перед лицом Бога всевидящего: не исходило ли когда-нибудь из уст твоих нечистое слово клятвы на невинных твоих детей?.. Ведь очень может быть, что над ними исполнилась только самая малая часть из того, что сама же ты накликала на них безумным словом твоим!.. Смотри же: Господь долготерпелив и многомилостив; Он, конечно, больше, чем ты, любит и щадит невинных малюток твоих; но Он и правосуден: бойся же, чтобы Он не обратил на твою главу грешную той клятвы, какую ты призывала на сына или дочь твою!.. Не говори мне: "слово клятвы сорвалось у меня в гневе, в раздражении, без всякой злобы на душе". Сказано в Божественном Писании: «всяко слово праздное (слышишь, только праздное, а не клятвенное), еже аще рекут человецы, воздадут о нем слово в день судный» (Мф. 12; 36); что же сказать о тех речах клятвенных, которые ложатся темным пятном на совесть — сначала самого клянущего, а потом и того, кого он клянет? Тут уж вдвойне ответ!

Ужасны бывают последствия клятвы родительской. В книге преосвященного Гермогена "Минуты пастырского досуга" рассказывается, как одна злая женщина прокляла свою дочь при самом ее рождении; чем больше дочь росла, тем больше проявлялось в ней безумие, а злая мать не переставала клясть свою несчастную дочь... Чем же все это кончилось? Господь наказал злую мать слепотой, но и этого было мало: однажды слепая мать лежала на печи; в избе была только соседка-старушка. Вдруг дверь скрипнула и вошла безумная дочь. Мать стала по своему обычаю бранить ее; та на брань отвечала бранью. Досадно стало матери, и она бросила в нее лучиной, а безумная дочь схватила топор и полезла на печь. Старушка-соседка хотела отнять у нее топор, но безумная стала защищаться и обеих — и эту старушку и свою мать — зарубила до смерти. Так иногда кончаются безумные проклятия!.. Или вот другой поразительный пример: у одной бедной вдовы был единственный сын. Мать надеялась иметь в нем доброго кормильца и опору в своей старости, но сын своими грубыми поступками часто доводил бедную мать до слез. Раз он побил ни за что жену; мать со слезами стала его уговаривать; но раздраженный сын бросился на мать с бранными словами, схватил ее за грудь и тряхнул с такой силой, что бедная женщина больно ударилась о стену головой... Стоны матери, крик жены и плач детей заставили его выпустить из рук старушку-мать и уйти из дома. Тогда глубоко оскорбленная мать, вся в слезах, падает на колени перед святыми иконами и говорит: "Господи! Ты видишь, как обижает меня мой родной неблагодарный сын, чем он платит мне за мою любовь, за мои о нем

попечения: да будет он отныне проклят, да не будет ему ни моего, ни Твоего благословения!.." И что же? Суд Божий совершился. В тот же самый день оскорбитель-сын почувствовал дрожь во всем теле; эта дрожь с каждым днем усиливалась более и более, и дошло, наконец, до того, что он, дотоле сильный и здоровый работник, не мог владеть не только сохой или косой, но даже и ложкой, — с трудом передвигал ноги и не иначе принимал пищу, как из рук жены и детей... Правда, он испросил прощение у матери, — которая вскоре затем и умерла, — стал тих и смирен как дитя; но жизнь его час от часу становилась тягостнее. Был он и у святых угодников — в Киеве, Почаеве, Воронеже и других местах, но Богу не угодно было, несмотря на его слезные мольбы, даровать ему исцеление... Так прошло тринадцать лет; наконец, болезнь его до того усилилась, что он почти не мог говорить; позвали к нему священника; он исповедался и причастился Святых Таин; это укрепило его настолько, что он стал свободно говорить, и поучив довольно детей и родных, как тяжек грех непочтения к родителям, мирно скончался... ("Странник", 1861).

Клятва родительская, как страшная гроза, разражается не только над детьми, но и над всем домом их. Вот исповедь одного старика-отца, который поразил проклятием сына. "Стал мой Семен знакомиться с чаркой проклятой. Учил я его, бранил, уговаривал, но он не слушал меня. Раз пришел он из корчмы пьяный и стал ругать жену, кричать на детей, сквернословить при мне, старике. Взял я его за плечи и хотел выпроводить из избы, а он обернулся, да и ударил меня в грудь... я едва устоял на ногах, ухватившись за дверь. Он ударил меня еще, так что я головой отворил дверь и упал в сени... Тяжело мне стало, так тяжело, что грудь заломило и спина хрустнула... и этого-то дождался я от родного-кровного сына!.. "Будь же ты анафема, проклят! — сказал я тогда, подняв руку к святым иконам. — Пусть Царица Небесная покарает тебя, пусть Она, Владычица, оставит тебя, как и я оставляю дом твой и уйду с Ее святым образом!" И старик действительно ушел от сына на житье к зятю, в другое село. И вот, после этой страшной клятвы родительской, беды одна за другой обрушиваются на несчастного Семена: он предался пьянству и не выходил по целым дням из корчмы, все его хозяйство расстроилось; сначала пал скот, потом сгорела изба; малютка-сын, играя у колодца, вздумал заглянуть в него, перевесился через край, упал и утонул; через некоторое время бык до смерти забодал его малютку-дочь, но и этим беды не кончились. Был в селе том мальчик — круглый, безприютный сиротка; забавляясь с детьми, он забрел на кладбище и, усталый, уснул там на мягкой траве. Товарищи забыли разбудить его и ушли. Совсем стемнело, когда проснулся сиротка и начал плакать. В это время шел мимо Семен. Дитя, завидев человека, побежало ему навстречу, а Семену представилось, что это бежит мертвец, и он, в ужасе, с криком: "Помогите!" принялся бить малютку и убил его... Сбежался народ на его крик... И вот он на суде. Вызван и старик-отец для допроса. "Кайся, Семен, кайся, — говорит он сыну, — молись Богу, сынок, молись со мной, а я тебя прощаю!.." Суд приговорил

Семена к церковному покаянию; между тем, жена его от горя зачахла и умерла. И не вернулся Семен в свое село: он всю остальную жизнь свою провел в покаянии, странствуя по святым местам..." (Домашняя Библиотека, 1859).

Вот что значит клятва родительская! Да хранит Бог каждого от этого ужасного несчастья! Дети! Помните сказанное в слове Божиим: «Благословение бо отчее утверждает дома чад, клятва же материя искореняет до основания. Коль хулен оставляли отца, и проклят Господем раздражали мать свою!» (Сир. 3; 9, 16). Родители! Ради Бога, ради вашего же счастья, ради спасения душ детей ваших — берегитесь произносить на них слово клятвенное!.. Это меч обоюдоострый. Он убьет детей ваших, но и вас не минует за это гнев Божий.

387. Гнев и злопамятность

Отцы сказали: "Кто преодолел гнев, тот преодолел демонов". Что же должны мы сказать о себе, когда мы не только не оставляем раздражительности и гнева, но и предаемся злопамятности? Что нам делать, как не оплакивать такое жалкое и нечеловеческое устройство душ наших? Итак, будем внимать себе, братие, и постараемся с помощью Божией избавиться от горечи этой губительной страсти. Случается, что между нами произойдет смущение или возникнет неудовольствие, один из нас поклонится другому, прося прощения, но и после этого продолжает скорбеть на брата. Таковой не должен пренебрегать братом, но пресечь вскоре подобное отношение, ибо это есть злопамятность, а она требует от человека многого внимания, чтобы в оной не закоснеть и не погибнуть. Ибо иное злопамятность, иное гнев, иное раздражительность и иное смущение; и чтобы вы поняли это, приведу вам пример.

Кто разводит огонь, тот берет сначала малый уголек: это — слово брата, нанесшего оскорбление. Вот это пока еще только малый уголек, ибо что такое слово брата твоего? Если ты его перенесешь, то ты и погасил уголек. Если же будешь думать: "Зачем он мне это сказал, и я ему скажу то и то, и если бы он не хотел оскорбить меня, то не сказал бы этого...". Вот ты и подложил лучинки или что-либо другое, подобно разводящему огонь, и произвел дым, который есть смущение. Смущение же раздражает сердце. Если бы ты перенес малое слово брата твоего, то погасил бы, как я уже сказал, этот малый уголек, прежде чем произошло смущение; однако же и его, если хочешь, можешь удобно погасить (пока оно еще невелико) молчанием, молитвой, одним поклоном от сердца. Если же ты будешь продолжать дымить, то есть раздражать сердце воспоминанием: "Зачем он мне это сказал? И я ему скажу то и то...", то от этого разгорается сердце, и происходит воспламенение раздражительности. Если хочешь, можешь погасить и ее, прежде чем произойдет гнев. Если же ты продолжаешь смущать и смущаться, то уподобляешься человеку, подкладывающему дрова

в огонь и еще более разжигающему его, отчего образуется много горящих углей, и это есть гнев. И как горящие угли, когда они угаснут и будут собраны, могут лежать несколько лет без повреждения, и даже, если кто польет их водой, они не подвергнутся гниению, так и гнев, если закоснеет, обращается в злопамятность. Вот, я вам показал различие: понимаете ли? Видите ли, как от одного слова доходят до такого зла? Ибо если бы ты сначала укорил самого себя, терпеливо перенес слово брата твоего и не хотел бы отомстить ему за себя, и на одно слово сказать два, или и пять слов, и воздать злом за зло, то избавился бы от всех этих зол. Поэтому и говорю вам: всегда отсекайте страсти, пока они еще молоды, прежде нежели они вкоренятся и укрепятся в вас и станут удручать вас, ибо тогда придется вам много пострадать от них; потому что иное дело вырвать малую былинку, и иное — искоренить большое дерево. Ничему столько не удивляюсь, как тому, что мы сами не понимаем, что читаем. Ибо мы читаем в псалмах, проклиная себя, и не понимаем этого. Мы всегда говорим: «аще воздах воздающим ми зла, да отпаду убо от враг моих тощ» (Пс. 7; 5). Что значит: да отпаду? Пока, кто стоит, он имеет силу сопротивляться врагу своему; если же ему случится пасть, то как он может, лежа на земле, бороться с врагом своим? А мы молимся о себе, чтобы нам не только пасть от врагов своих, но и «отпаду тощ» (ни с чем). Что это значит? Быть «тощ» — значит не иметь ничего доброго, чтобы и каким-нибудь образом можно было встать. Потом говорим: «Да поженет убо враг душу мою и да постигнет»; не только «да поженет, но и да постигнет»: да будем ему покорны, да повинемся ему во всем, и в каждом деле да одолеет он нас, если воздаем мы злом делающим нам злое. И не только об этом молимся, но «и поперет в землю живот мой». Что также «живот мой?» Жизнь наша суть добродетели, и мы молимся, чтобы враг попрал в землю жизнь нашу — наши добродетели! «И славу мою в персть вселит» (Пс. 7; 6): итак, мы просим, чтобы враг обратил славу нашу, как говорит псалмопевец, в стыд нам, чтобы в прах поверг ее и сделал, дабы мы ничего не мудрствовали по Богу, но все только телесное, плотское, как те, о которых Бог сказал: «не имать Дух Мой пребывати в человецех сих во век, зане суть плоть» (Быт. 6; 3). Видите, когда мы читаем все это в псалмах, мы проклиная самих себя, если воздаем злом за зло. А как часто воздаем мы злом за зло, и не заботимся об этом, но оставляем это без внимания! Воздать же злом за зло можно не только делом, но и словом, и видом. Иной думает, что он на деле не воздает злом за зло, но оказывается, что он воздает словом или видом; ибо можно и одним взглядом и телодвижением оскорбить брата своего, и это также есть воздаяние злом за зло. Другой старается не мстить за зло ни делом, ни словом, ни видом, ни движением, но в сердце своем имеет неудовольствие на брата своего и скорбит на него.

Видите ли, какое различие душевных устроений! Другой хотя и не имеет скорби на брата своего, но если услышит, что его побранили, или унижили, и он радуется, слыша это; оказывается, что и он таким образом воздает злом за зло в сердце своем. Другой не радуется, слыша об

уничижении оскорбившего его, однако же, если видит, что того прославляют и тому угождают, то он скорбит; и это есть также, хотя и легчайший, однако же вид злопамятности. Каждый из нас должен радоваться успокоению брата своего. Иной, наконец, если случится кому-либо оскорбить его, и они примирятся между собой, живет в мире с тем и не имеет против него никакого помысла в сердце своем; когда же через несколько времени тому опять случится сказать что-либо оскорбительное для него, то он начинает вспоминать и прежнее. Такой подобен человеку, имеющему рану и положившему на нее пластырь, и хотя он в настоящее время заживил рану и она заросла, но место еще болезненно; и если кто-нибудь бросит в него камешком, то место это повреждается скорее всего тела и тотчас начинает источать кровь. То же самое претерпевает и оный человек: была у него рана и он приложил пластырь, то есть сделал поклон и, подобно первому, исцелил рану, то есть гнев; и начал также усиливаться против злопамятности, стараясь не питать ни одного помысла в сердце своем, ибо это значит, что рана зарастает. Но она еще несовершенно зажила; есть еще остаток злопамятности, и от него удобно возобновится вся рана. Итак, должно подвизаться, чтобы очистить совершенно и внутренний гной, дабы больное место совсем заросло, и чтобы вовсе нельзя было узнать, что на этом месте была рана. Как же можно этого достигнуть? Молясь от всего сердца об оскорбившем и говоря: "Боже! Помоги брату моему и мне, ради молитв его". Таким образом человек и молится за брата своего, а это есть знак сострадания и любви; и смиряется, прося себе помощи, ради молитв его; а где сострадание, любовь и смирение, что может там успеть раздражительность, или злопамятность, или другая страсть? И авва Зосима сказал: "Если диавол подвигнет все хитрости злобы своей со всеми демонами своими, то все коварства его упразднятся и сокрушатся от смирения, по заповеди Христовой". А другой старец сказал: "Молящийся за врага будет незлопамятен". Исполняйте это на деле, и тогда хорошо уразумеете то, что слышите; ибо поистине, если не будете исполнять этого, не можете одними словами научиться этому. Какой человек, желая научиться искусству, постигает его из одних слов? Нет, сперва он работает и портит, работает и уничтожает свое дело, и так, мало-помалу, трудами и терпением научается искусству с помощью Бога, взирающего на его труд и произволение. А мы хотим искусству искусств научиться одними словами, не принимаясь за дело. Возможно ли это? Итак, будем внимать себе, братие, и трудиться со тщанием, пока еще имеем время. Бог да даст нам помнить и исполнять то, что слышим; да не послужит это нам к осуждению в день суда Господня.

Богу подобает слава, честь и поклонение во веки веков. Аминь.

(Из "Поучений" преподобного аввы Дорофея)

388. Блудный сын — образец покаяния

Какими средствами можно получить Духа Святого? Первое: Святым Крещением, которым душа человека омывается от всякого греха, а в Таинстве Миропомазания запечатлевается вечной, неизгладимой печатью дара Духа Святого. Второе: строгим исполнением Закона Божия и соблюдением чистоты сердца и нравов. Но как могут получить Духа Святого те грешные, которые после крещения не сохранили Закона Божия и не соблюли чистоты сердца и нравов? Для таковых людей Бог, по великой милости Своей, даровал два средства, два Таинства, а именно — Покаяние и Святое Причащение. Покаяние Церковь называет вторым Крещением, а Святое Причащение есть начало освящения человека. Вот для нас, грешных, два действительнейших средства к получению Духа Святого! Но что есть покаяние? Не следует одинаково понимать покаяние и исповедь; покаяние значит одно, а исповедь другое; каяться или раскаиваться перед Богом в грехах своих можно и должно всегда и во всякое время; а исповедоваться можно только перед духовником и в свое время; покаяние или раскаяние в грехах приближает человека к Царствию Небесному и приближает к человеку Духа Святого; а исповедь притворная, без покаяния и раскаяния, не приносит человеку пользы. Для примера истинного покаяния рассмотрим поступки так называемого блудного сына, упоминаемого в Евангелии. Иисус Христос рассказал притчу, что у некоторого богатого человека было два сына; и младший сын не захотел жить под надзором отца своего, но захотел жить, как говорится, сам, своим умом, и отец отделил его, наградив щедро. И вот, молодой человек собрал все свое имение, удалился в дальнюю страну и поселился там, но, не зная цены богатству, начал жить роскошно и распутно, так что в скором времени промотал все свое имение. И вдруг в это время сделался ужасный голод в той стране, так что бедные умирали без пищи. И вот постигло это бедствие и блудного сына; и начал он искать и просить себе пищи, но никто не давал ему; он принужден был согласиться пасти свиней; но плата, которую он получал за свои труды, недостаточна была для утоления голода; и он до того дошел, что рад бы был питаться даже свиным кормом, но никто не позволял ему прикасаться даже к этой отвратительной пище. Вот подобие грешника! Вот пример нашего развращения и удаления от Бога! Так и мы при крещении своем получаем в наследие Духа Святого от Отца Небесного, но мы не хотим жить по всеблагой воле Его — мы удаляемся от Него своими грехами и беззакониями и к миру прилепляем сердце свое; так и мы своим развратом и злобами теряем свое наследие Духа Святого; так и нас томит голод и жажда желаний, и мы ищем чем бы утолить свои желания, но никто не дает нам. Теперь мы посмотрим на раскаяние блудного сына. Иисус Христос говорит, что блудный сын, мучаясь голодом, наконец пришел в себя, то есть начал обдумывать свое положение и, видя неминуемую беду свою, сказал: "Ах! Сколько работников у отца моего с избытком питаются хлебом, а я здесь погибаю с голоду, что мне делать? Идти к отцу моему — боюсь и стыжусь: я его оскорбил своеволием моим и посрамил его своим безпутным поведением. О, не стою я того, чтобы

называться сыном его! Но он? Он всегда отец мой. Я знаю его доброе сердце; итак, пойду к отцу моему и скажу ему: «Отец мой, я много согрешил перед Богом и перед тобой, и я столь виновен перед тобой, что уже не могу называться сыном твоим; но умиლოსердись надо мной, прими меня к себе, но, за вину мою, как работника, как наемника!..»" Так говорил сам с собой блудный сын и так точно сделал. Вот пример истинного покаяния. Видите ли, как поступил обратившийся блудный сын? Во-первых, он пришел в себя, рассмотрел всю жизнь свою, одумался, очувствовался и увидел, что он потерял и погубил наследие доброго отца своего, что он оскорбил его своей дерзостью и огорчил его нежное сердце своим беспутным своеволием; и начал он скорбеть душой не столько о том, что он терпит голод, но более о том, что прогневил и оскорбил своего доброго отца. Так и всякий человек всегда, а особенно находясь в огорчении или несчастье, должен прежде всего одуматься и восчувствовать всю гнусность и великость грехов своих, и сердечно скорбеть, жалеть и раскаиваться в том, что прогневал Бога, своего благого Отца. Во-вторых, блудный сын восчувствовал всю великость вины своей, но не отчаялся в милости отца своего, и возымел на него твердую надежду, как на доброго отца, и даже был уверен, что он примет его к себе. Так и всякий кающийся грешник никогда не должен отчаиваться в милости Божией, но должен верить и надеяться, что Бог простит все грехи его, сколь бы они ни были велики. В-третьих, блудный сын, возымев надежду на отца своего, не оставался долее на прежнем месте, не откладывал возвращения своего, но, тотчас восстав, пошел к отцу своему и уже не возвращался к месту своего разврата. Так и всякий человек, желающий возвратиться к Богу, не должен медлить, не должен откладывать своего обращения от времени до времени, но тотчас должен приносить покаяние и уже не возвращаться к прежним грехам. В-четвертых, блудный сын пошел к отцу своему не с одной только надеждой и уверенностью, но в то же время и с повинной головой: он шел именно с тем, чтобы предать себя, как преступника, как виновника, в полное правосудие отца своего; он просил отца своего принять его из милости и не как сына, — это он считал для себя недостойным, но принять как наемника, как чужого, как постороннего работника. Так и кающийся грешник должен не только иметь надежду на Бога, но в то же время предавать себя в полную волю Его: пусть, если угодно Богу, пусть накажет нас за грехи наши, но только бы принял к Себе.

Как поступил с блудным сыном отец его? Отринул ли его прошение? Прогнал ли его? Нет. Добрый отец никогда не мог забыть его, жалел о нем, о погибшем сыне, и по влечению сердца своего каждодневно смотрел в ту сторону, куда ушел он; и едва лишь только увидел его, идущего вдали, отеческое сердце его сказало ему, что это он, это сын его, которого он считал погибшим; и добрый отец тотчас поспешил навстречу сыну своему, и со всей горячностью прижал его к сердцу своему и со всей нежностью облобызал его. Возвратившийся сын говорил ему: "Отец мой, я виновен перед Богом и перед тобой, и потому я уже не стою того, чтобы быть и даже называться

сыном твоим!" Но добрый отец принимает его как сына, велит одеть его в самую лучшую одежду и, как знак милости своей, как знак восстановления в прежнее право сына, надевает перстень на руку его и вводит в дом свой, и тотчас делает самый знаменитый пир от радости, что живым и здоровым воротился сын его к нему. Так Отец Небесный любит и страдает о всяком человеке; так Отец Небесный поступает с каждым кающимся грешником! Так Он, лишь только увидит кающегося грешника, ищущего Его милосердия, тотчас идет к нему навстречу со всей Своей милостью, так Он, Отец Небесный, одевает раскаивающегося грешника одеждой Духа Святого и одеждой нетления, обручает его в жизнь вечную и делает наследником Своего Царствия и, наконец, вводит его в Царствие Свое и радуется о нем радостью вечной. Вот что есть истинное покаяние!

Итак, братие мои! мы, подражая блудному сыну в его развратном поведении и подражая, может быть, очень усердно, будем подражать ему и в его обращении; будем иметь всегда чувство покаяния, будем сердечно и как можно чаще жалеть и раскаиваться в грехах наших; восчувствуем свое преступление перед Небесным Отцом нашим, — и будем прибегать к Нему с истинным раскаянием и сыновней преданностью, и тогда — Он даст нам Духа Святого, Который доведет нас и до Царствия Небесного.

(Из творений святителя Иннокентия, митрополита Московского, том I)

389. Так ли мы любим согрешающих?

Умилительную повесть рассказывает преподобный Ефрем Сирин о своем святом друге — преподобном Авраамии затворнике. Была у преподобного Авраамия племянница, сирота Мария. В семилетнем возрасте родные привели ее к святому дяде, который и поместил ее в соседней келье, так что между ними было окно, через которое Авраамий и обучал ее чтению слова Божия и молитвам. Малютка участвовала в молитвенных подвигах своего дяди и подражала его строгому воздержанию, а святой дядя сердечно радовался, смотря на ее усердие, кротость и любовь к Богу. Так жила она под руководством дяди двадцать лет, как прекрасная агница и чистая голубица. Но этому тихому счастью двух святых душ позавидовал ненавистник добра, диавол, и нашел себе усердного помощника в лице одного недостойного монаха. Часто хаживал он к преподобному Авраамию под видом беседы с ним и целый год подстерегал девушку, пока не обольстил ее... О, в какой ужас пришла бедная Мария, когда потеряла чистоту боголюбезного девства! Она растерзала свою власяницу, била себя по лицу и хотела задушить себя. "Умерла я теперь, — так говорила она, рыдая, — погубила я дни свои, погубила все свои труды и слезные подвиги, прогневала я Господа и убила себя! В какую горькую печаль повергла я преподобного дядю своего!.. Что я теперь? Посмешище диавола!.. К чему мне жить после этого? И что это со мной сделалось? Как я поддаюсь обману лукавого? Где теперь укрыться мне? Ах я несчастная! Где наставления дяди моего? Где уроки друга его

Ефрема?.. Как я взгляну теперь в это окно, как заговорю со святым дядей? Не выйдет ли пламень из окна и не пожрет ли меня?.. Нет, уйду я отсюда, уйду туда, где никто не знает меня, — все равно я погибла теперь!.." И она ушла в город и поселилась там в одной гостинице. Между тем, преподобный Авраамий видит сон: большой страшный змий подполз к его келье, схватил и пожрал голубку... Проснулся блаженный и заплакал: "Господи! Ужели сатана воздвигнет гонение на Святую Церковь Твою? Человеколюбие, Ты един ведаешь, что значит видение сие". Прошло два дня и преподобный видит новый сон: змий входит в его келью, кладет голову к его ногам и расседается (трескается), а голубка оказывается живой и невредимой. Пробудился Авраамий и стал звать Марию: "Встань, что ты заленилась? Вот уже два дня не славословишь Господа?" Но ответа не было... Тогда понял преподобный, что видение касалось его племянницы, и горько заплакал старец: "Увы! Злой волк похитил агницу мою, — мое чадо попало в плен!.. Спаситель мира, Господи! Возврати агницу Твою Марию в ограду жизни, чтобы старость моя не сошла с печалью во ад. Не презри, не отринь молитвы моей, Господи!..".

И день, и ночь, целых два года не переставал старец умолять Бога за бедную Марию. Наконец, дошел до него слух, где она и как живет, и что она живет как погибшая девушка. Тогда преподобный попросил одного своего знакомого принести ему воинскую одежду, вышел из своего затвора, переоделся как воин, надел на голову глубокий шлем, который закрывал ему лицо, сел на коня и отправился в путь. Вот и город, вот и гостиница, где живет его племянница. Авраамий входит как посетитель и с улыбкой говорит содержателю гостиницы: "Слышал я, друг, что есть у тебя прекрасная девица; как бы мне посмотреть на нее?.." Тот с насмешкой взглянул на седины Авраамия; однако же позвал Марию. Сердце святого дяди готово было излиться в слезах, когда он увидел племянницу в наряде блудницы, но он сдержал себя, чтобы Мария не узнала его и не убежала прочь. Тут он заказал хороший ужин, и вот он, пятьдесят лет не вкушавший хлеба досыта, теперь охотно ест мясо и пьет вино, чтобы спасти душу, уловленную диаволом! Окончился ужин и старец идет с девицей в опочивальню. Он садится на высокую мягкую постель и требует, чтобы Мария заперла дверь. Та исполняет его желание и подходит к нему. Тогда Авраамий берет ее крепко за руку, снимает с себя шлем и, заливаясь слезами, говорит ей: "Узнаешь ли меня, чадо мое Мария? Не я ли отец твой Авраамий? Узнаешь ли меня?.. Что с тобой сделалось, дитя мое? Где ангельский образ, какой имела ты на себе? Где слезы твои, где твои подвиги, твои коленапреклонения? Как это с высоты небесной ниспала ты в эту бездну погибельную? Почему не сказала мне, когда буря адская окружила тебя? Вместе с Ефремом возопил бы и я за тебя к Богу, могущему спасти от смерти... Зачем ты впала в отчаяние и отдала себя диаволу на поругание? Кто из людей без греха, чадо мое милое?.." Так говорил, рыдая, старец, и она в ужасе стояла перед ним, неподвижная как камень, от стыда не смея поднять на него своих очей... А он продолжал свои слезные речи: "Что не отвечаешь мне, чадо мое Мария! На

мне грех твой, дитя мое! Я буду отвечать за тебя Богу в день судный. Я принесу покаяние за этот грех твой!.." Так до полночи умолял и уговаривал ее старец. Наконец, она едва проговорила: "Стыдно мне взглянуть на тебя... Как я, грешница, теперь призову пречистое имя Христа моего?" — "На мне грех твой, чадо мое, — говорил ей старец, — только послушай, пойдем, воротимся в свое место. Вот и возлюбленный наш Ефрем плачет о тебе и умоляет за тебя Бога. Пожалей старость мою, сжался над сединами моими, пойдем скорей!" Тут она упала к его ногам: "Если примет Бог мое покаяние, то иду!" — сказала она и проплакала у ног его всю ночь. Ранним утром они вышли, старец посадил ее на коня, а сам, радуясь, пошел впереди ее. Нужно ли досказывать, как горячо, как пламенно было покаяние Марии, сколько слез пролила она, оплакивая свое падение, какие подвиги понесла за свой грех?.. "Только каменное сердце не тронулось бы, — говорит преподобный Ефрем, — видя ее покаяние, в сравнении с которым наше покаяние — одна тень и призрак!" За такое-то покаяние, в удостоверение, что оно принято Богом, Бог дал ей дар исцелений.

Братие, читатели мои! Как часто и у нас на глазах гибнут люди, особенно молодые, неопытные, гибнут в омуте порока только потому, что однажды имели несчастье упасть в этот омут, и никто не протянул им руку помощи, никто не помог им оттуда выбраться, исправиться и покаяться! Есть у врага нашего, дьявола, такая хитрость: пока человек не согрешил, он выставляет ему на вид милосердие Божие: "Не велик грех, не ты — первый, не ты — и последний, Бог милостив: покаешься, и Он тебя простит". А лишь только согрешил человек, враг тотчас нападает на него с помыслами отчаяния: "Кончено!.. Ты так оскорбил Бога, что нет тебе прощения, нет покаяния! С какими глазами ты теперь будешь Богу молиться? Ты все равно погиб уже, лучше уж грехи себе, пока живешь на свете, а там — все одно погибать!.." И горе бедному грешнику, который послушает эти шептания врага! Все глубже и глубже он потянет его в омут порока и зарубит навеки его бедную душу. Вот и гибнут так юноши, гибнут девицы, гибнут нередко и люди почтенные; а мы-то, мы смотрим на их гибель и спешим заклеить их позором, отвернуться от них, как говорится, — махнуть на них рукой!.. А что бы заглянуть в такую несчастную душу?.. Кто знает? Быть может, она еще не совсем очерствела, быть может, ей мерзок, ненавистен порок, да только не видит она, бедная, как из него вырваться, и клянет себя, что крепко запуталась в его сетях... Быть может, она только и ждет твоего братского участия, ждет теплого слова одобрения... Скажи же такой душе, скажи ей от имени Самого Господа: не бойся, бедная душа! И для тебя есть у Господа прощение. Что все твои грехи в очах Божиих? Это — горсть песка, брошенная в бесконечное море Его милосердия. Одной капли Крови Сына Божия было бы довольно, чтобы омыть грехи всего мира, а сей Крови пролились на Кресте целые потоки, — ее ли не достанет для твоего очищения? Ободришь! Иди смело к Спасителю со слезами покаяния: ручаюсь

тебе Кровью Его пречистой, что и тебя Он готов принять, как принял блудного сына, блудницу, мытаря и разбойника на Кресте..."

Братие! Истинная любовь изобретательна: она не даст сна очам своим, она не успокоится, будет вопить к Богу день и ночь, будет умолять Его милосердие о спасении заблудшего брата, пока Бог не укажет ей средство, пока Он Сам не поможет Своей благодатью всемогущей спасти душу от вечной смерти и исторгнуть ее из самых уст адовых...

390. Алфавит духовный

«Аз» Адама естества суший, тебе, — обоего пола естества Адамова, советую: смирен буди. Адамова естества суший, мирен буди, памятуя слово праведного осуждения, ибо было говорено: «яко земля еси, и в землю отыдеши».

«Буки»: Бога познавай, благодеяния Его разумей, в заповедях Его ходи, да будеши тогда наследник вечных благ.

«Веди»: Веруй в Бога, веруй Богу, воздержание всегда во всем имей, присно памятуя о смерти и о всех вещей изменении (непостоянстве), и ни единым чем ят будеши (ничем не будешь прельщен) в мире.

«Глагол»: Греха от мала даже и до велика блюди, грех твой пред очима своими всегда имей, тогда на всяк день усерднее будеши прилежать к покаянию.

День ото дня к горе «добро»детелей восходи, усердие ко усердию непрестанно на всяк день прилагай, да управиши тогда себя во все стези правые.

«Есть» бо всякому труду и подвигу вечный покой и веселие, и в грядущем веке возмездие (воздаяние).

«Жизнь» вечную и грядущие блага присно да поминаеши, яко да к сим всегда взимается (возносится твое) сердце.

«Зело» усерднее в твоём звании буди, яко да не всеу изнуряеши (проводиши) твою жизнь.

Зря тварь, чудися (удивляйся), и Творцу твари славословие приноси; не к твари прилагай твои чувства, но к Богу, Творцу всех, сердце и душу возводи.

Иже о благом (к доброму) имеет усердие, дастся ему; а иже не имеет и еже мнится, что имеет, то возьмется от него.

Истину люби, всякой лжи блюди, да убежиши тогда пророческого речения: «погубиши (Господь) всякого, глаголющего ложь».

К Богу всегда ум твой и душу непрестанно возводи, яко да всегда с Ним соединен будеши.

Любити Бога от всего сердца твоего и от всея крепости твоя потщися, ибо тогда да известен (благонадежен) о спасении твоём будеши и от всякого пристрастия земного свободишися.

Молитве непрестанно прилежи, ибо то есть некрадомое сокровище, и еюже удобь, яко лествицею, к Богу въздеши.

Не прилагай сердца твоего к земным, но к Богу единому сердце и душу твою пригвожденными имей, яко да неподвижим в любви Его пребудеши.

Он есть един Господь, источник всех благ и вечной жизни податель.

Памятствуй о Господе выну, в сердце и во устех твоих да пребывает имя Его всегда. Покаянию присно прилежи, и на всяк день теплыми слезами омывай душу твою, да убелишися паче снега и явишься пред Господом с непосрамленным лицом.

Руце твои к Богу наичаще в молитве воздевай усерднее, оттуда помощи всегда възсукую, да победиши мысленного Амалика, сиречь диавола.

Смерть памятствуя, скупости блюди, да не затвориши к себе милосердия Божия двери.

Тих, безтщеславен и кроток ко всем бывай, яко да истинен Христов подражатель и ученик без порока явишься.

Уныния и лености зело хранися, аще хочеши снискати вскоре вечное сокровище.

Усерден и тепл к Богу присно буди, да причастник будеши вечныя жизни.

Фараона мысленного в воде слезной потопити тщи, да не всегда ратью своею будет он гнать тебя.

Христа единого възсукуй, да с Ним пребудеши во веки. Възсукующие бо Его, обрящут велию милость и не лишатся всякого блага.

Отца и мать, други и сродники от Бога быти себе знай. Он бо есть жизни начало и конец всем бесконечный.

Цель твоя и пристанище — Господь един да будет, надежда же и упование — пресвятая Его Любовь.

Чистоту и целомудрие истинно возлюби, да прилепишь чистый к чистому; и час от часа покаяние не отлагай, да не погубиши время исправления vsуе (не проведешь в суете).

Шестокрылые добродетели водружены в душе твоей всегда да будут, сиречь: усердие, друголюбие, терпение, образ благий, рассуждение и любовь, имиже удобь на небо възвысиши.

Щедр и милостив ко всем буди, да милостивого и благоутробного Господа в день Страшного Суда душе твоей обрящеши. Едино се в памяти своей имей выну, да Богу единому всегда угождаеши и к Нему любовью присно да(восходиши).

Юностное похотное плотское безумие от себя отметаи, премудрости же духовной о Бозе всегда поучайся всеусердно.

Ярости, гнева и злословия зело блюди, да не помрачится сердечное око.

Объедения и пианства зело блюди, да не во вся злая всегда впадаеши.

Отеческого духовного наказания не преобижай (не пренебрегай), да не преткнешься в стезях твоих.

Псалмами и песнями Бога беспрестанно славослови, да присно сие имаши себе же во утешение.

Фарисейского тщеславного лицемерия зело блюдися, да не восприимша мзду твоих благ (за твои добрые дела) себе тщеславно зде.

(Из творений святителя Димитрия, митрополита Ростовского)

391. Причащение в пустыне

Один путешественник пришел в пустынную обитель на Востоке. Беседуя однажды с игуменом и братией под сенью плодовых деревьев, на дворе монастырском, он заметил, что несколько птиц отламывали с деревьев ветки с плодами и улетали. На вопрос игумену, почему птицы не едят на месте сорванные плоды, а улетают с ними, он получил ответ, что явление это замечается уже более десяти лет. Движимый как бы предчувствием, путник сказал: "Нет ли где у вас в горах святых Божиих, к которым эти птицы носят плоды по повелению Божию?" В это время прилетевший ворон отломил одну из ветвей с плодом. Путник продолжал: "Пойдемте, будем следить за ним". Они пошли и увидели, что ворон, прилетев на один из холмов, сначала сел на нем, а затем спустился в расщелину и, оставив там ветвь, вылетел оттуда уже без нее. Наблюдавшие за ним подошли к расщелине и бросили в нее камень. Вдруг оттуда послышался голос: "Если вы христиане, не убивайте нас". — "Кто вы?" — спросили пришедшие. "Мы женщины, нас три, — отвечали они. — Если хотите нас видеть, бросьте нам три одежды, так как мы наги, и, сойдя вниз горы, пройдите тесной тропинкой, которая ведет к нам". Иноки поступили как было сказано, и нашли трех жен, из которых одна была госпожа, а другие — две рабыни ее. "Кто ты и как пришла сюда?" — спросил игумен первую из них. "Я из Царьграда, жена сановника царского, — отвечала она. — Оставшись после мужа бездетной вдовой, я была понуждаема ко греху одним вельможей и, желая сохранить себя в чистоте, решила оставить мир. Поручив раздать имение мое нищим, ночью я села с этими двумя рабынями моими на корабль, с которого и высадились мы на это место, где вы нашли нас, и вот уже одиннадцатый год, как мы не видали лица человеческого". — "Откуда вы, госпожа моя, имели здесь пищу себе?" — спросил игумен. "Господь, — отвечала она, — кормивший народ Свой в пустыне в продолжение сорока лет, посылал и нам пищу. Птицы приносили нам всякие плоды, и Господь всегда покрывал и согревал нас, так что мы ни зимой не боялись стужи, ни летом — зноя солнечного. Жили мы здесь как в раю, непрестанно прославляя Пресвятую Троицу". — "Не желаешь ли, — сказал игумен, — разделить трапезу с нами?" — "Если хочешь сделать так, — отвечала святая отшельница, — прикажи, пусть сначала придет пресвитер и совершит Божественную службу, да причастимся Святых Христовых Таин; ибо с тех пор, как мы оставили Царьград, мы не сподоблялись Святого Причащения". Игумен исполнил ее желание, и пришедший пресвитер, по совершении Божественной службы, причастил святых отшельниц. И в тот же

день первая из них (бывшая госпожа) после усердной молитвы отошла ко Господу. На другой день последовала за ней и одна из подруг ее, а на третий и последняя из них так же мирно почила сном смертным.

Братие, для чего Господь перед смертью открыл пребывание святых отшельниц? Не ясно ли, что Он благоволил сделать это для того, чтобы через причащение Святых Таин святые жены теснейшим образом могли соединиться с Ним, и через Него соделаться причастницами жизни вечной? Господу не угодно было, чтобы они отошли в жизнь вечную без напутствия Святыми Таинами.

То же было с преподобной Марией Египетской. Она жила в пустыне сорок семь лет, не видя лица человеческого; но вот ее подвиг близится к концу, страсти побеждены, благодать обитает в ее сердце, сама она до такой степени очистилась, осветилась, одухотворилась, что во время молитвы поднимается на воздух... Скоро Господь позовет ее в небесные обители. Нужно ли было ей, толико угодившей Богу, предсмертное причащение Святых Христовых Таин? Не довольно ли того, что она причастилась Святых Таин в тот день, когда вышла в пустыню Заиорданскую? Нет, не довольно. И этой святой жене необходимо было причаститься Животворящих Христовых Таин перед исходом ее в жизнь вечную. И вот, Господь приводит к ней преподобного Зосиму; она просит, и он ей приносит Святые Таины, и причащает ее в пустыне. Итак, несомненно, что причащение Святых Таин необходимо было для спасения и святым, и Господь, как видите, по Своему неизреченному милосердию, не оставлял без одного и тех из них, которые скитались ради Него в пустынях, горах, вертепах, и пропастях земных.

Выслушайте, братие, как иногда еще более в этом отношении дивны были милости Божий к святым отшельникам. "Отец, где и откуда причащаешься ты пречистых Таин Христовых?" — спросил некогда старец Пафнутий жившего в пустыне преподобного Онуфрия Великого. Онуфрий отвечал: "Ангел Господень приходит ко мне с пречистыми Таинами Христовыми и причащает меня каждую субботу и воскресенье. И не ко мне одному приходит Ангел Господень, но и к прочим подвижникам здешней пустыни, не видящим лица человеческого, и причащает их, и наполняет сердца их неизреченным весельем". И подлинно, не к одному Онуфрию являлся со Святыми Дарами Ангел Господень. Отойдя от преподобного Онуфрия еще дальше в пустыню, Пафнутий встретил четырех юношей, идущих из пустыни, весьма благовидных, по чреслам опоясанных овечьими кожами. "Их лица сияли такой благодатью, что я думал, — говорил Пафнутий, — не люди это, но Ангелы, сшедшие с небес". Он пробыл у них семь дней и однажды спросил: "Где же вы причащаетесь Божественных Таин пречистого Тела и Крови Христа Спасителя нашего?" Они отвечали: "Для этого мы собираемся во дни субботние и недельные, и Святой Ангел пресветлый, посылаемый от Бога, приходит к нам и дает нам Святое Причащение". Наступила суббота. "Юноши сказали мне, — продолжает Пафнутий, — приготовься, возлюбленный брат, ибо ныне придет Ангел

Божий, и принесет нам Божественное Причащение!" — "Еще говорили они, как я ощутил, — повествует он, — неизреченное благоухание, какого никогда не ощущал, и спросил, откуда оно?" — "Приближается Ангел Господень с пречистыми Таинами", — отвечали рабы Христовы. Мы все стали на молитву. Свет пречудный осиял нас, и показался Ангел Господень, сходящий с высоты, блистающий как молния. Я пал ниц от страха, но юноши подняли меня и повелели не бояться. Ангел Божий предстал нам в образе юноши прекрасного, доброты которого невозможно передать, он держал в руке святую чашу с Божественным Причащением. Сперва приступили юноши и причастились, потом приступил и я, грешный и недостойный, со многим трепетом и ужасом, но вместе и с неизреченной радостью, и сподобился причаститься пречистых Таин Христовых от рук Ангеловых. Приобщив, Ангел преславный благословил нас, и перед нашими очами возшел на небо; мы пали и поклонились Богу, благодаря за толикую благодать Его. Великая радость исполнила сердца наши, и от великой радости я был в восторге, и думал, что я не на земле, а на небе" ("Четии Минеи", 12 июня).

Можно ли после этого, братие, верить раскольникам беспоповцам, которые и сами погибая без Святых Таин, и вас желают отвлечь от оных, говоря вам, будто святые отцы, жившие в пустынях, жили же без Святого Причащения и спаслись, — значит, можно спастись без него и нам? Сами видите, что лгут они, говоря так, а потому не верьте им и не слушайте их. Святые отцы не так поступали, как они поступают, и не так о Святых Таинах учили, как учат они. Причащаясь постоянно сами, они другим говорили о том, что для вечной жизни необходимо причащение Святых Таин. "Может ли кто, — учил святитель Иоанн Златоуст, — презирать это страшное Таинство кроме человека, лишённого вовсе ума и чувства?" ("О священстве", слово 3, с. 59). "Иже Церкви Божия и Святых Таин удаляют себе, — говорит святитель Кирилл Александрийский, — врази Божий бывают и бесом друзи" ("Соборник", слово "Боюся смерти"). «Да не бываем, братие, ктому младенцы, влающеся и скитающеся всяким ветром учения, во лжи человечестей, в коварстве козней льщения» (Еф. 4; 14). Аминь.

(Из "Поучений по руководству Пролога" священника В. Гурьева)

392. Доброе слово старца-инока мирянину

Не говори: "Я мирской человек, я не монах, мне можно и то, и другое, и третье", не думай, что только монахам нужно спасать душу, — нет! Господь со всех взыщет, где бы кто ни жил, и в каком бы звании ни был. Нужен будет и тебе Господь; сколько ни живем, а придет час — надо идти. Куда? В вечность! К кому тогда прибегнуть? К Богу! А мы Его теперь не слушаемся. Пока время есть, надо умиловать Господа. Придет время, — вдруг позовет Господь, когда и не ожидаем, спросит строго и грозно скажет: "Явите дела и примите мзду", — что тогда ответим? Праведный Судия не

будет спрашивать, кто где жил — в миру или в монастыре — нет; в каком кто звании жил и что сделал здесь — по делам и будет судим. Мы все называемся христианами, мы все Христовы, а враг отводит нас от Господа: ты в миру-де живешь, когда тебе думать о спасении? Так отводит нас враг от Господа, а мы и не понимаем его коварства! Как жаль, что мы далеки от Господа! А ведь Он все видит, все слышит, что говорим, делаем и думаем...

Кого придет судить Господь? Разве одних монахов? Нет, Он придет судить всех христиан, всех людей, и воздаст каждому по делам его. Многие говорят: "Не мы одни, а и все так живут". Так это же говорили и те, которые погибли во время потопа; так перенимали друг от друга соблазны и грехи Содомляне; в том-то и беда наша, что совсем забыли, что мы приняли крещение во имя Отца и Сына и Святаго Духа, отреклись сатаны и всех дел его, что это отречение наше записано на небесах и хранится до Страшного Суда Божия! Если не сохраним своего обещания, — что нам будет? Какой ответ дадим? Не медля надобно примириться с Господом, — нам нужен будет Господь, а мы все думаем: "Поживем, как живется, а там — что будет, то и будет!" Вот придет болезнь, сделается грустно, от людей не будет помощи, все стоят вокруг да скорбят, а помочь не могут; вот и здесь еще, до Страшного Суда, нужен Господь, — надо просить у Него помощи. А пока здоровы были, все говорили: "Что нам много молиться, мы не монахи". О, как враг обольщает нас! А что будет тогда, когда Господь придет судить миру всему, со славою многою? Как нам встретить Господа? Кто теперь слушается Его, угождает Ему исполнением воли Его святой, таковые праведники просветятся тогда яко солнце и восхитят их Ангелы и поставят одесную Господа, и скажет им Господь: «Приидите, благословенный Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира» (Мф. 25; 34). Ах, как слепы мы: с Господом царствовать не хотим! А какая тогда будет радость: око человеческое не видело, ухо не слышало, и на сердце никому не приходило, что уготовал Господь любящим Его!.. (1 Кор. 2; 9).

Некоторые из тех, кто именуется христианами, говорят: "Что нам пускаться вдаль? Довольно с нас, что мы крещеные, ходим в церковь, по силе молимся, — для чего нам еще подвизаться и вести трудную жизнь?" О, напрасно таковые себя обманывают! Тут ясно видно непослушание слову Божию, недоверие Самому Господу, или паче — неверие! Всех зовет к Себе Господь: «приидите ко Мне», но все имеют нужду в очищении покаянием: «еще не покаетесь, вси такожде погибнете!» (Лк. 13; 5). Вы говорите: "Мы много озабочены семейством, торговлей и другими житейскими делами, нам о спасении души и подумать некогда!" Да, вы много заботитесь о временной жизни и много заботитесь для детей, а почему же для собственной души-то ничего не делаете и не беспокоитесь? Ведь душу-то и целым миром не выкупить, вот как она дорога, а не то, чтобы менять ее спасение на что-нибудь временное. Читайте душеполезные книги, в праздности время не теряйте, в разговорах с людьми будьте осторожны, к нуждающимся — сострадательны, день и ночь помните, что все поведение ваше — мысли,

желания и дела — назирает недремлющее око Божие и готовит за доброе — венец, за злое — муки ада; вот тогда и поможет вам Господь спастись и в миру. Исправляйтесь, исправляйтесь, пожалуйста, миритесь со своим Создателем, полюбите труды покаяния, сколько есть силы у вас; доколе мы будем гнить в страстях-то, не боясь вечных мук в аду?

О, братие! Страшно впасти в руке Бога жива! Он долго ждет, но и бить больно будет за небрежение наше. Или вас пугают труды и скорби ради очищения души? Все равно от невоздержания и жизни изнеженной болезней не минуем, а смерти уж никак не избежим, так лучше с честью умереть заранее телом для греха, чтобы жить для Бога душой! А если будем избегать трудов и скорбей для Господа даже ради спасения души, то ведь в аду не слаще будет! Начинайте же, с болезнью сердца прошу, начинайте жизнь благочестивую: право, будет хорошо, и этой перемене жизни сердце ваше дивно обрадуется. Не слушайте, пожалуйста, тех, которые по беспечности и неверию говорят: "Спасались люди только прежде, а ныне это невозможно". О, не верьте, не верьте этому! Церковь Христову врата адовы не одолеют до скончания века. Всегда и на всяком месте силен Бог спасти от всей души обращающихся к Нему с покаянием. Спастись можно и среди мира, если только будем жить, сколь возможно, по силе, подражая жизни святых. Не слушайте, пожалуйста, и не верьте тем умникам, которые, в оправдание своих прихотей и жизни изнеженной, дерзко восстают на учение Святой Церкви и святых Божиих. Они умничают, что "Бог дал нам все на пользу, к нашему утешению, вот мы-де и утешаемся даром Божиим, — зачем тут еще различать пищу: то ешь, другое не ешь?" О, как таковое умничанье душепагубно! Хотя бы поучились они у земных врачей: и они не разрешают больному пользоваться без разбора лекарством из аптеки, а прописывают только то, что полезно, смотря по болезни; да и сам больной, когда приходит за лекарством в аптеку, берет лекарство не из той банки, какая ему полюбилась на вид, и не то, которое приятно на вкус, а то, какое ему врачом прописано; а если врача не послушает, то может и умереть.

Так разумейте и относительно пищи и питания. Небесный Врач, наш Создатель, даровал нам этот видимый мир как бы аптеку какую для нас, больных людей, а наблюдать за лекарствами поставил опытных врачей — святых апостолов и отцов. Они всю свою жизнь со вниманием изучали природу свою под руководством Святаго Духа и, по воле Божией, в память важнейших событий Божия о нас попечения учредили посты, как верное средство к очищению души и тела и спасению вечному. А если не послушаем этих опытных врачей нашего душевного здравия, то, подобно непослушным врачу больным, умрем, как сказано: душа, «питающаяся... пространно (своевольно), жива (заживо) умерла» (1 Тим. 5; 6). Зачем же Святейший святых Сам Господь постился? Затем, чтобы примером Своим указать нам потерянную дорожку в рай! Через церковные заповеди о посте Господь испытывает и нас в покорности Себе, как испытывал Адама, дав ему в раю заповедь о посте. Итак, если хочешь возвратиться в потерянный Адамом рай,

живи, как Адам жил в раю до грехопадения, верный заповеди о посте; тогда спасение несомненно для тебя. О, об этом необходимо всякому христианину заботиться, если хочет он быть счастливым и войти в рай! А умничать не только о постах, но и обо всем, что касается нашего спасения (то есть судить по своему смыслу), дело страшное, душепагубное; это лжемудрие, учение неправославное!

Здесьняя жизнь наша и без того коротка и дана нам для того, чтобы приучить нас к покорности Богу и Его Святой Церкви для нашего же вечного спасения; а мы будем своевольничать и умничать, тратить силы и время на пустословие и разные прихоти? Легче ли нам от этого будет? Нет и нет! За такое своеволие нас и здесь постигают разные беды и скорби, а там-то ожидают награды в аду. Поверьте, воздержная жизнь христиан православных, при покорности Богу, послушании Святой Церкви и советам святых отцов, право, им не в тягость; она полна для них надежды на будущее блаженство, в ней для них утешение и основание всякого здравия и благополучия; такая жизнь страшна только умникам неверующим, а верующему все возможно и не трудно, по глаголу Божию: нам, по милости Божией, «и заповеди Его тяжки не суть!» (1 Ин. 5; 3).

Надо слушаться совести: что совесть не позволяет делать, того и не делать, а когда мы не послушаем совести, затопчем ее, заглушим ее голос, — она замолчит и Ангел хранитель от нас отойдет: ведь и он заодно с совестью нам служит и вместе с ней нас возбуждает. Какая радость ждет того, кто совесть слушается!..

(Из "Достопамятных изречений" иеромонаха Адриана, подвижника Югского)

393. Братья и сестры

Святая Церковь тридцатого октября вспоминает страдания священномученика Зиновия и сестры его, мученицы Зиновии. Они родились в Каппадокийском городе Егее от благочестивых родителей, которые воспитали их в Законе Господнем. Рано они остались сиротами, но добрые наставления родителей уже укоренились в них, и они решили раздать свое богатое имение бедным и жить лишь для служения Богу. Господь принял жертву их, и Зиновий получил от Господа дар чудотворений: молитвой и возложением рук он исцелял больных. Скоро чудеса и добродетели прославили его по всей области, и христиане Егейские возвели его в епископа. Святой Зиновий ревностно наставлял паству и словом и примером святой своей жизни. Но вот, вспыхнуло страшное Диоклетианово гонение, — в город Егей был прислан царский сановник для того, чтобы склонить христиан к отречению от веры и предавать непокорных казни. Многие из христиан прославились мученической смертью за Христа. Призвали к допросу и святителя Зиновия. "Мне незачем с тобой долго беседовать, — сказал ему языческий сановник, — вот тебе жизнь или смерть: жизнь, — если

поклонишься богам нашим, смерть, — если не поклонишься, выбирай!" — "Жизнь без Христа и есть смерть, — отвечал епископ, — смерть же телесная, Христа ради, есть вечная жизнь. Хочу умереть здесь и жить вечно со Христом". — "Увидим, поможет ли тебе Христос твой?" — сказал сановник, и велел жестоко бить епископа.

Святая Зиновия, узнав, что брат ее страдает за Христа, поспешила на судилище и, встав перед мучителем, воскликнула: "Я—христианка, я, так же как и брат мой, исповедую Бога и Господа Иисуса Христа. Вели же мучить и меня; хочу умереть одной смертью с братом!" Сановник царский стал увещевать девицу, убеждал ее отречься от веры, представлял ей ужас и позор всенародной казни. Святая Зиновия осталась непреклонной. Тогда разгневанный язычник велел и ее и брата ее положить на железную решетку, под которой горели угли. "Что же? Помогает ли вам Христос ваш?" — спрашивал он мучеников, ругаясь над верой их. "Он невидимо с нами, — отвечали они, — Он освежает нас росой благодати Своей, и мы не чувствуем мучений". Сняли их с решетки и бросили в котел с кипящей смолой. Но, хранимые Господом, они остались невредимы, и воспевали хвалебный псалом Богу. Тогда отдали их на смертную казнь. Мученики шли на смерть с радостью. "Благодарим Тебя, Господи, — воскликнули они, — что Ты сподобил нас подвизаться подвигом добрым, течение скончать, веру сохранить. Сделай нас участниками славы Твоей, и причисли нас к тем, которые благоугодили Тебе, ибо Ты благ вовеки". Голос с неба призвал их к жизни вечной и к венцам нетленным, и они радостно предали души Богу.

Что всего поразительнее здесь, это — братская любовь, соединившая воедино сердца брата Зиновия и сестры его Зиновии, это — единомыслие умов и сердец их. Что делает брат, то делает и сестра. Брат идет страдать за Христа, и сестра туда же. Вот образец, как братья и сестры должны себя вести по отношению друг к другу. Особенно должны поучиться этому там, где много братьев и сестер. Но, нужно сказать правду, редко они растут в полной любви и согласии, — ссоры, друг на друга жалобы, нехотение послужить друг другу, — вот что большей частью бывает в больших семействах. А когда придут в возраст, часто совсем охладевают друг к другу и живут как чужие. Не так должно быть по духу учения нашего Господа. Если все верующие должны быть между собой единокорными и единомысленными, то тем более братья и сестры. Пусть они различны по возрасту, по характеру, по способностям, а когда придут в возраст, то и по роду занятий, и по средствам к жизни, — что до того? — несмотря на все различия, у них много общего, связывающего их союзом — единым, тесным. Общее — это одна у всех забота о приобретении неба и его радостей, это труды для Царства Небесного. Вот на этом-то они и должны сосредоточивать свое внимание, тут-то и должны показать свою братскую любовь. Каждый брат, каждая сестра друг о друге должны заботиться: богоугодно ли проводят жизнь, с пользой ли для семьи? к утешению ли родителей и родных? прославляется ли через их жизнь имя Божие? близки ли они ко спасению?

Все должны замечать друг в друге добрые стороны и подражать им, а недостатки по братски кротко исправлять. Кто ближе к брату, как не ты, сестра или брат? Скажи же ему, если он не так живет, как должно христианину, напomini ему о долге христианском, о звании, которое он носит, — твое братское слово, сказанное от любящего сердца, не может остаться для него бесплодным. Часто старшие братья стараются доставить младшим, любя их, то или другое удовольствие, — этого, конечно, строго нельзя осуждать. Но вы еще лучше бы сделали, если бы находили побольше времени побеседовать с ними о Христе, почитать им Евангелие, жития святых, если бы постепенно приучали их к молитве, собеседованию с Господом, к храму Божию. Особенно, брат и сестра, старайтесь подавать друг другу добрый пример. Смотрите, как на Зиновию подействовал пример брата ее, Зиновия. Брат идет на мучения и смерть за Христа, и сестра, подражая ему, тоже. И вы друг друга учите добру своим примером: примером учите младших страху Божию, послушанию, любви к молитве, к церковной службе и благоговейному стоянию в храме. Пример — великое дело, он сильнее всяких слов. Ах, как часто дитя всего этого ищет, а видит совсем не то!..

Если какой брат или сестра имеет у себя на воспитании младших братьев, знайте, что вы ответите перед Господом, если, уча многому, намеренно будете умалчивать перед ними о спасении души, и вместо того знакомить их с одной суетой мира, с одними светскими забавами. Неприятно видеть между взрослыми братьями, живущими в одном семействе, несогласия, ссоры, доходящие до разделов. Отчего бы не жить и не трудиться вместе, друг для друга? «Се что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе?» (Пс. 132; 1). Но ныне этого согласия видится все менее и менее. Нет любви, — и брат сильный не хочет потрудиться для слабого, безсемейный — не желает, чтобы его трудовая копейка шла на многосемейного, и вот — отсюда желание жить только для себя, отсюда и разделы. А угодно ли это Господу? Не Он ли, напротив, учил любить не только брата, а всякого ближнего, даже врага, и как любить? До положения жизни за него! Иногда гордость много причиняет здесь зла. Младшему брату тяжело подчиняться старшему, ему нужна свобода, и вот, хотя со вредом для себя, — опять разделение...

Но любовь к свободе не всегда приводит к добру, вспомните Евангельскую притчу о блудном сыне. Гордость и желание власти также до добра довести не могут. Иисус Христос их всегда осуждал. Однажды мать Иакова и Иоанна подошла со своими сыновьями ко Христу Спасителю с просьбой сделать их первыми в Его Царстве. Но Он сказал им: «не знаете, чего просите... кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом», — и указал при этом на собственный пример. Смотрите на Меня, — сказал им, — «ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мк. 10; 38, 43-45).

Вот что должны взять себе в урок братья и сестры, живущие вместе и врозь. О, если бы Христов дух царил в наших семьях, — тогда не было бы ни раздоров, ни ссор, ни брани, но была бы самая горячая любовь; потому что все искали бы не своих личных выгод, а того, что ведет ко благу общему, семейному! Любовь священномученика Зиновия и сестры его Зиновии основана была на любви ко Христу, за Которого они пострадали. Да соединяет и нынешних братьев и сестер любовь ко Христу. Постараемся все ее приобрести. Будет любовь ко Христу, будет и братская любовь. Тогда жить друг для друга братьям и сестрам будет и легко, и приятно, и утешительно; потому что тут в лице брата и сестры будет все делаться для Христа. Аминь.

394. Обет Богоотцов и наши обещания

История нынешнего праздника представляет нам, братие, один из самых назидательных уроков, как свято должны быть исполняемы каждым из нас даваемые нами по тому или иному случаю обеты. Праведные Иоаким и Анна, до старости не имевшие детей, дали обещание Господу, что если Он, Милосердый, разрешит неплодство их, то они посвятят дитя свое на служение Ему. Господь внял их молитве, и рождается у них Дочь. И вот, едва исполнилось Ей три года от рождения, благочестивые супруги спешат исполнить свой обет. Радость свою, утеху старости, единственное детище ведут они во храм Божий и здесь оставляют на жительство во славу Божию, оставшись сами снова бездетными. Так свято исполнили они свой обет!

А мы, братие, так ли исполняем свои обещания? Давать обеты Богу — кто из нас не давал? Случись с человеком беда или опасность, — сейчас за обещание! И вот один обещает Богу золото и серебро, другой — свечу или иное что; порочный клянется, что не будет больше предаваться тому или иному пороку. Но миновала опасность, и — как часто! — обет забыт. Правда, если обещал кто Богу свечу или справить молебен, — подобные обеты еще исполняются; но те-то обеты, что потруднее, те как исполняются? Слова нет, иногда и рад бы исполнить обет, да возможности нет по той или иной причине, но часто ли это бывает? А если и бывают такие случаи, то опять — не по нашей ли собственной вине? Зачем давать такие обеты, которые могут после оказаться неудобноисполнимыми? Например, бывает, что матери семейств дают обещание сходить на богомолье в дальние края. Понятно, как неудобно для матерей исполнять подобные обеты. Ужели нельзя дать обета удобноисполнимейшего? Например, обещай не употреблять никогда и никаких ругательных слов; не позволять себе нескромных шуток даже и во время пиров веселых; не петь мирских песен, никогда не лгать и не божиться, молча переносить жене от мужа огорчения, терпя ради Господа; вина не пить, и все, что ты прежде пропивал, — раздавать бедным; нигде, никогда и ни под каким видом и предлогом не брать чужого; всякое дело чужое делать по совести, как перед Богом и др. Все это исполнять, правда, мы и без обета

обязаны, по общему для всех христианскому долгу, и обетом в этом случае мы только крепче связываем себя к исполнению этого долга, но зато такие обеты всегда удобоисполнимы и, главное, от исполнения их несравненно больше может быть пользы, чем от тех обетов, что дают многие из вас. Так, свечу-то ты поставишь, но на какие деньги? Всегда ли на праведные? Возьмешься понеделничать (поститься) и понеделничаешь, но о спокойствии семьи не печешься, языку даешь полную волю и т.п. Какой же тут толк? Какая польза от твоего обета? Самое лучшее при этом — давать обеты всегда с ведома и благословения отца духовного, а если нет возможности исполнить обет — лучше проси отца духовного переменить необдуманно данный обет на другой какой, и этот другой непременно исполни, дабы за несоблюдение обета не подпасть гневу Божию. «Аще же обещаеши обет Господеви Богу твоему, — говорит Священное Писание, — да не умедлиши воздати его, яко взыскан възыщет Господь Бог твой от тебе, и будет на тебе грех» (Втор. 23; 21-23). Впрочем, кто же и сам не поймет всей тяжести греха сего? Обещать, и не исполнять обещания, — что может быть ззорнее этого даже и в житейском быту? Кто не умеет и не любит держать данного слова, не считается ли тот и среди нас человеком бесчестным? Как же назвать того, кто дает Богу обет и не исполняет его? Это ли не тяжкий грех?

Не менее грешно и ни со смирением, ни с преданностью воле Божией несогласно думать, что Бог обязан за твой обет исполнить твоё желание. Исполнить или не исполнить желание твоё — это дело милосердия Божия. И не по всякому поводу надо давать обеты. Иные обещают: если умрет старик-отец их или сын-калека, то они на то и на то готовы (или что другое, подобное). Обет не только безрассудный, но и богопротивный. Или иные женщины дают обещания разные, чтобы не родить больше. Отсюда новое побуждение: давайте обеты непременно с совета духовного отца, если не хотите вы, чтобы неразумно данное обещание вместо пользы во вред вам послужило. Обет должно давать: детям с согласия родителей, супругами — тоже по взаимному соглашению, особенно, если обещаете вы идти, например, на богомолье и вообще отлучиться из дома и т.п. Иначе очень легко могут произойти в семье неприятности из-за твоего обета, и ты таким образом внесешь грех в семью. Вообще, как можно более надо остерегаться быть со своим обетом кому-либо другому в тягость, например: понеделничаньем, странничеством. Самое лучшее — давай обеты такие, чтобы никто, кроме духовного отца, и знать даже не мог, что ты обет несешь на себе, каковы обеты — не употреблять бранных слов, божбы и др. Они и удобоисполнимы, и многополезны, и легко могут быть сокрыты от других, что очень важно.

Тайная милостыня, тайная молитва и всякое доброе дело, тайно содеянное, несравненно ценнее перед Богом, чем дела добрые, но гласно творимые. А особенно это надо сказать об обетах. Аминь.

(Поучение протоиерея А. Белоцветова на праздник Введения во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии)

«Бог поругаем не бывает» (Гал. 6; 7)

Есть старинная русская пословица: "Тонет человек — топор сулит, а вытащи его — и топорща жаль". Стучится нужда в дверь — мы и просим, и молим добрых людей выручить из беды, и готовы наобещать им Бог знает что, а помогли нам эти добрые люди — мы скоро забываем свои обещания. Так мы поступаем с людьми, нашими благодетелями, так же нередко и Самого Господа Бога обманываем. Пришло какое-нибудь горе-несчастье, и вот мы молимся, плачем, просим милости Божией, и даем разные обещания; а прошла беда — ныне до завтра, а там и совсем забудем свое обещание. Но, братие, «Бог поругаем не бывает» (Гал. 6; 7), — говорит непреложное слово Божие. — «Аще обещаеши обет Богу, не умедли отдати его... Благо тебе еже не обещаветися, нежели обещавшуся тебе, не отдати» (Еккл. 5; 3-4). Иначе «взыскан взыщет с тебя Господь Бог твой от тебе, и будет на тебе грех» (Втор. 23; 21). И поразительно иногда взыскивает Господь с нарушителей обещаний своих. Воистину «страшно (есть) еже впасти в руке» Божий (Евр. 10; 31). Из многих примеров Божией кары за неисполнение обещаний приведем только два. Один крестьянин по какому-то случаю дал обещание сходить в Святые Горы (Харьковской губернии) на поклонение чудотворной иконе святителя Николая. Обещал — и пошел. Но дело было в самую горячую рабочую пору, в покос. Врагу нашему, диаволу, противно всякое доброе дело, но особенно он старается воспрепятствовать тому делу, которое человек делает по обещанию: тогда враг усиливается ввести человека в грех нарушения обета, Богу данного. Так было и с этим стариком. Враг начал смущать его грешными помыслами: "Напрасно ты выбрал такое дорогое время, домашние на тебя за это сердятся, полевые работы без тебя пойдут плохо"... Не вытерпел старик и вернулся с полпути домой. Удивились дети его возвращению и начали его уговаривать — исполнить обещание немедленно. Но старик не послушал их и остался дома. И что же? Вечером он шутил и играл с внучатами, а утром его нашли уснувшим навек... ("Странник", 1865). Еще пример. Одна молодая вдова по смерти мужа дала обещание не выходить за другого в замужество. "Пусть лучше Господь поразит меня громом, если я только подумаю о замужестве!" — говорила она родным, которые уговаривали ее выйти замуж. Прошло несколько времени. Молодая вдова забыла первого мужа, забыла и свое обещание и задумала выйти опять замуж. Уже оставалось два — три дня до свадьбы, как в одно июньское ясное утро из тонкого облачка начал накрапывать тихий дождь; вслед за тем вдруг блеснула молния и ударил гром... Через несколько минут еще раз сверкнула молния и тотчас же последовал такой сильный удар грома, что сотряслось все селение, и вдовы не стало!.. Со страхом и горькими слезами родные

проводили в могилу ее обезображенный молнией труп, вспоминая ее неразумную клятву на самое себя...("Странник", 1864). «Не скор буди усты твоими», — говорит слово Божие (Еккл. 5; 1).

Бог не требует от нас обещаний, а если уж обещание дано, то должно свято его исполнить!

395. Милостыня от нищеты

Некогда вышло повеление царское всем воинам собраться в полки и идти против безбожных, на царство Греческое восставших. И всякий же воин чтобы был добро вооружен и два коня имел. К таким полкам был причтен некий убогий воин именем Мусилий, имевший только одного единственного коня, да и тот внезапно пал. Воин же убогий не имел, на что иного коня купить, и пошел к блаженному Филарету, и говорит ему: "Господине мой, Филарет, помилуй меня. Знаю, что и ты обнищал до последнего и не имеешь больше, как только одного коня. Ради Бога, помилосердствуй обо мне, дай мне того коня своего, да не попаду я в руки тысячника и не буду от него бит люто и наказан". Блаженный же Филарет отвечает ему: "Возьми, брате, коня моего и иди с миром. Но знай, что не тысячника ради на тебя прещения, но милосердия ради Божия даю его тебе". Воин же, взяв коня от святого, отошел, славя Бога.

Осталась уже у святого Филарета одна только корова с теленком и один осел, и пчел несколько ульев. Некий же убогий, пришедший издалека, слышав о милостивом Филарете, пошел к нему, молясь и говоря так: "Господине, хочу, чтобы ты дал мне одного теленка от стад твоих; тем и я стяжу начаток благословения от тебя, ибо знаю, что даяние твое благословенно, и если к кому войдет оно в дом, то обогатит его и исполнит благодати". Блаженный же Филарет с радостью отвязал теленка, дал просящему и сказал: "Бог, брате, да сотворит и умножит Свое благословение по прошению твоему". Человек же тот, поклонившись, отошел, ведя за собой теленка. Корова же, озираясь туда и сюда, высматривая своего теленка и не видя его, начала весьма тужить, мычать громко, так что о ней начали сожалеть все домашние, особо же жена блаженного Филарета. Со многою скорбью и стенанием возопила жена: "Ну кто не посмеется младоумию твоему! Вижу уже, что нимало о мне, супруге твоей, не печешься, и чада заморил уже, еще же и бессловесную доилицу, корову нашу, не помиловал, но без милосердия теля от сосцов ее отлучил, — и будто кому благодеяние сотворил?! — Дом свой озлобил, а того просящего не обогатил, ибо и теля то без матери погибнет, а у нас корова без теленка тужит и мычит беспрестанно, — и какая польза в том для обоих!" — Услышав его, честный муж Филарет, обратился к ней с кроткими словами, говоря: "Ныне, жено, воистину добро и праведно изрекла ты, ибо не милостив и не милосерд я, разлучив малое теля с его матерью. Но сие дело исправим". И Филарет пошел спешно вослед человека, уведшего теля, и начал звать его: "Возвратись, человече,

возвратись с телятем, ибо мать его не дает нам покоя, ревет и мычит при дверях домах нашего". Нищий же, услышав сие от блаженного, подумал в себе, что Филарет хочет отнять у него данное ему теля, и со скорбью помыслил: "Увы мне, ибо не достоин я иметь от сего блаженного мужа для благословения моего и малого скота, а теперь он, жалея о теляте, зовет меня и отнимет у меня и сие малое благословение". Возвратившийся же с телятем человек тот узрел, как теля, завидев мать свою, с радостью побежал к ней, также и корова с ревом и мычанием встретила свое чадо. Видевшая сие Феозба, жена Филаретова, радовалась, что теля в дом возвращено было. Блаженный же Филарет, узрев человека того скорбным и не смеющим ничего сказать, обратился к нему: "Брате, глаголет подружие мое, что трех со делали, разлучив теля с его матерью, и добро глаголет; возьми теперь с телятем и мать его вкупе и иди, и Господь да благословит тебя и умножит Свое благословение в доме твоём, как некогда умножил и мое стадо". Человек же тот, взяв корову с телятем, отошел, радуясь. И благословил Бог дом того нищего Филарета ради, угодника Своего, и настолько скота умножил ему, что было у него более двух стад волов и коров доящихся.

А малое время спустя, случился в стране той голод. Честный же муж Филарет в последнюю нищету пришел, не имея чем пропитать жену свою и чад. Услышав о блаженном Филарете, в таком убожестве бедствующем, некто из давних друзей его, богатый человек, послал ему четырех ослов, обремененных каждый по десяти пудов пшеницы. Сие приняв, блаженный Филарет поклонился до земли. Простер руке свои и очи возвел на небо, воздал хвалу Господу, глаголя: "Благодарю Тебя, Господи Боже мой, что не оставил раба своего и не презрел уповающего на Тебя". Когда такую милость Божию узрела жена Филарета, отложила она сердечную скорбь и с кротостью обратилась к мужу своему: "Господине, даждь мне достойную часть пшеницы, также и чадам нашим, еще же и взятое в заем у соседей отдай, а оставив свою часть, сотвори с ней, что хочешь". Так он и сотворил, по совету жены своей. И взяв себе пять пудов, в два дня ту раздал убогим. Уведав о том, весьма разгневалась на Филарета жена его и не хотела даже с ним трапезовать, но особо с чадами своими от мужа своего трапезу имела. И в один из тех дней вошел к ним блаженный Филарет и сказал: "Примите, дети, и меня к трапезе, — но не как отца, а хотя как гостя или странника". Они же, умилившись, приняли его.

И был святой Филарет нищ и убог, ничего не имел, только одних пчел; и если когда приходили к нему убогие просить подаяние, он, не имея хлеба или чего иного, шел к ульям и брал оттуда мед и давал нищим. Медом же тем сам питался и чада его. Домашние его, видя, что и меда лишаются, пошли тайно к ульям и нашли один единственный последний улей с медом, и мед тот оттуда взяли. Поутру опять пришел к преподобному нищий, прося милостыни. Филарет пошел к улью, открыл его и, увидя пустым, не имея что иное дать нищему, совлек с себя верхнюю одежду и отдал тому человеку. Когда же сам блаженный пришел в дом в одной нижней рубахе, обратилась к нему жена:

"Где же одежда твоя? Неужто ты и ту отдал нищему?" — Он же отвечал: "Сквозь пчел проходил, там и оставил". Сын блаженного пошел на то место, поискал одежды отцовские, но не обрел их и сказал о том своей матери. Она же, не терпя видеть его ходящим в единой нижней одежде, претворила свое женское платье в мужское и облекла мужа. Так и в нищете милостивый Филарет, сколько мог, доброхотно щедротами одаривал.

(Рассказы из Жития святого преподобного Филарета Милостивого)

396. Почему святитель Николай Чудотворец изображается на иконах с церковью и мечом в руках?

С особенным усердием почитает наша Православная Церковь память святителя и чудотворца Николая. Сколько у нас на Православной Руси храмов, посвященных имени этого великого угодника Божия! Как много у нас икон этого святителя Христова! В каждой церкви есть его образ; редкий можно найти дом, где бы не было его изображения. Различно пишется святитель Николай Чудотворец: на некоторых иконах он держит в левой руке Святое Евангелие, а правой рукой благословляет; а на других иконах он изображается стоящим во весь рост, левая рука его держит церковь, а правая — меч. Знаете ли вы, братие, почему святитель Николай изображается с церковью и мечом в руках? Он потому так изображается, что всю свою жизнь всегда защищал Святую Церковь Христову от ее врагов, еретиков и хулителей. Как некогда пророк Илия, ревнуя о славе истинного Бога, велел убить мечом нечестивых служителей скверного идола Ваала, так и святитель Христов Николай не простым мечом, но мечом духовным, то есть силой слова Божия, всю жизнь свою отсекал от Церкви всех, кто дерзал восставать против истины учения Христова.

Время, когда жил святитель Николай, было трудным для Церкви Православной; нашелся один священник Арий, который так возгордился, что отступил от учения Святой Церкви и стал нечестиво учить о Христе, Сыне Божиим. Страшно и сказать, чему он учил народ; он говорил, будто Господь наш Иисус Христос не есть истинный Бог, но есть творение Божие. Многие православные обратились в ересь арианскую, и не только из мирян, но даже некоторые и из архиереев и священников. Вся Церковь была смущена этим лжеучением и как бы растерзана на части. Много скорбели православные и молились Богу, чтобы Он не дал погибнуть святой истине от еретиков. И не оставил милосердый Господь Своей Церкви в годину испытания, не забыл Он Своего обещания, что «врата адова не одолеют ей» (Мф. 16; 18). Он вложил в сердце тогдашнего царя, святого Константина, благое желание собрать со всего его царства всех архиереев и, с помощью благодати Святаго Духа, решить, на чьей стороне истина и на чьей ложь, — на стороне ли православных, или на стороне ариан. И вот собрались в город Nikeю все архиереи; пришел сюда и святитель Христов Николай. Вместе с другими великими святителями обличил и посрамил он нечестивого Ария и всех его

сторонников и утвердил истинное православное учение о Сыне Божиим. С этого времени и постановлено было читать в церкви Символ православной веры, в котором ясно сказано, что Сын Божий, Господь наш Иисус Христос, рожден от Бога Отца "прежде всех век", а не сотворен, как нечестиво учил Арий. Когда этот еретик при всех отцах, собравшихся в Никее, начал говорить свои богохульные речи о Сыне Божиим, то святитель Николай разжегся такой ревностью о славе Божией, что не стерпел этих речей, и при всех архиереях ударил Ария по лицу. Этот поступок святителя привел в смущение многих святых отцов; они знали правило Апостольское, по которому строго воспрещалось служителям алтаря Господня поднимать на кого бы то ни было руку, и потому они судили лишить святителя Николая архиерейского сана. Но сердцеведец Господь не вменил в грех этот поступок святителю Николаю. Некоторые святые отцы имели чудное видение: они увидели, что с одной стороны святителя Николая Сам Господь подавал ему Евангелие, а с другой — Сама Пречистая Дева, Матерь Божия, давала ему святительский омофор. Из этого видения святые отцы Собора поняли, что ревность святителя Николая угодна Богу, и снова возвратили ему архиерейский сан.

Святитель Николай Чудотворец так пламенно любил истину, что никак не мог стерпеть ложных и богохульных речей еретика Ария. Вот за эту его любовь к истине и ревность о славе Божией Православная Церковь и изображает его на иконах с церковью и мечом в руках. Для нас, чад Православной Церкви Христовой, очень поучительно часто взирать на это изображение великого Чудотворца. Когда мы смотрим на его священный лик, он как будто сам, живой, стоит перед нами и учит нас так же любить святую веру православную, как и он ее любил. Как же можем мы, грешные, подражать святителю Христову? Всякий, конечно, и сам поймет, что поступать с еретиками и богохульниками так, как поступил святитель Николай с Арием нам не должно: наказывать их — дело власти, а не наше, и чего Бог не поставил в грех святителю, того не простит нам, ибо нам ли, грешным, ставить себя наряду с великим Христовым угодником?.. Но поверьте, братие, что много, очень много найдется случаев для подражания ему. Вот, например, встречаетесь вы с человеком, который начинает при вас хулить Святую Церковь и ее учение и проповедовать свое собственное, ложное учение. Думаете ли вы, что ваше дело — слушать и молчать? Нет, сохрани вас Бог молчать, — вы должны сейчас же, без всякой боязни и без всякого ложного стыда, остановить хулителя и показать ему его заблуждение. Не бойтесь, если вас станут за это бранить или над вами смеяться; нужды нет, знайте, что Сам Господь наш Иисус Христос велел всем ученикам Своим так делать: «иже бо аще постыдится Мене и Моих словес в роде сем прелюбодейнем и грешнем, — сказал Он, — и Сын Человеческий» (то есть Сам Он, наш Спаситель) «постыдится его», не признает Своим, откажется от него, «егда приидет во славе Отца Своего со Ангелы святыми» (Мк. 8; 38).

Но чтобы защищать учение матери нашей, Святой Церкви Православной, надобно хорошо знать это святое учение! Кто не знает хорошо своей веры святой, тот поневоле и со стыдом будет молчать, когда раскольник или еретик будет ее хулить. А многие ли из нас знают веру свою, как должно? Ах, возлюбленные, очень и очень немногие! Отчего же так? Неужели так трудно узнать, чему учит Святая Церковь? Нет, это вовсе не трудно: есть и книги, в которых это учение изложено, есть и люди, у которых можно ему научиться, это — пастыри Церкви. Беда в том, что мы часто сами не хотим узнавать, чему учит наша Православная Церковь, и чему мы должны веровать. Не хотим мы узнавать ее учение, потому что сердца у нас холодные и нам все равно, чему бы мы ни верили. Не так поступал святитель Христов Николай. Из жития его известно, что он так любил поучаться в слове Божиим, что проводил и дни, и ночи за чтением Святого Евангелия и других священных книг. Вот почему он и знал хорошо, чему учит Святая Церковь, — вот почему он и мог во всякое время и перед всяким человеком исповедовать свою веру. Итак, видите ли, в чем мы можем подражать святителю Николаю? Мы должны, прежде всего, подражать его любви к чтению слова Божия и к учению святой нашей православной веры. Но этого мало: раз Господь помог нам узнать, чему учит эта вера, мы должны при всяком удобном случае открыто исповедовать святую истину и ревностно защищать ее, обличая всякое ложное учение и мудрование. Но повторяю: для этого надо, братие, с любовью читать слово Божие, читать и изучать те книги, в которых изложено учение святой веры православной. Тогда только мы можем непостыдно называться истинными православными христианами.

Учитесь же сами, учите и детей ваших, посылайте их в школы, а святитель Христов Николай благословит вас и детей ваших за святую любовь вашу к вере православной. И тогда никакой раскольник, никакой молоканин и штундист не посмеет оскорблять нашу веру святую, ибо тогда вы и дети ваши сумеете защитить ее и обличить их суемудрие. Аминь!

397. Благодатное оружие на греховные помыслы

Господь и Спаситель наш Иисус Христос, искушаемый от диавола в пустыне, всякое искушение лукавого отражал словом Божественного Писания: «писано есть: не о хлебе едином жив будет человек» (Мф. 4; 4); «паки писано есть: не искусиши Господа Бога твоего» (Мф. 4; 7); «писано бо есть: Господу Богу твоему поклонишися...» (Мф. 4; 10). Своим примером Господь поучает и нас побеждать всякое искушение врага словом Божиим. Так и поступали святые отцы-подвижники. Соберем здесь кратко из их писаний святые словеса писаний Божественных, которые предлагают они как непобедимое оружие на восемь главных ("обдержательных") греховных помыслов.

Против чревоугодия

«Внемлите же себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством и печальми житейскими, и найдет на вы внезапно день той» (день Суда Страшного). (Лк. 21; 34).

«Горе вам, насыщенный ныне, яко взалчете!» (Лк. 6; 25).

«Не пользует безумному сладость» (Притч. 19; 10).

«И не упивайтесь вином, в немже есть блуд» (Еф. 5; 18).

Против блудной страсти

«Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь» (Пс. 6; 3).

«Изгонящимия (гонители мои) ныне обыдоша мя» (окружили меня). (Пс. 16; 11).

«Радосте моя, избави мя от обышедших мя!» (Пс. 31,7).

«Отврати очи мои, еже не видети суеты. Пригвозди страху Твоему плоти моя» (Пс. 118; 37,120).

«Боже, в помощь мою вонми» (Пс. 69; 1).

«Суди, Господи, обидящия мя, побори борющия мя. Приими оружие и щит и востани в помощь мою... Рцы души моей: спасение твое есмь Аз» (Пс. 34; 1,2-3).

«Всяцем хранением блюди твое сердце: от сих бо исходища живота» (Притч. 4; 23).

«Помяни, яко смерть не замедлит» (Сир. 14; 12).

«Насажден ухо, не слышит ли?.. Или создавый око, не сматрывает ли?.. Господь весть помышления человеческая» (Пс. 93; 9, 11).

«Всяк, иже воззрит на жену ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердца своем» (Мф. 5; 28).

«Блуд же и всяка нечистота... ниже да именуется в вас, якоже подобает святым» (Еф. 5; 3).

«Бегайте блудодеяния!» (1 Кор. 6; 18).

«Не весте ли, яко телеса ваша удове Христовы суть? Возьмь ли убо уды Христовы, сотворю уды блудничи? Да не будет!» (1 Кор. 6; 15).

«Или не весте, яко телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть... и несте свои? Куплени бо есте ценою» (1 Кор. 6; 19-20).

«Еще кто Божий храм растлит, растлит сего Бог» (1 Кор. 3; 17).

«И како сотворю глагол злый сей и согрешу пред Богом?» (Быт. 39; 9).

Против сребролюбия

«Блаженнее есть паче даяти, нежели приимати» (Деян. 20; 35).

«Тако убо всяк от вас, иже не отречется всего своего имени, не может быти Мой ученик» (Лк. 14; 33).

«А хотящии богатитися впадают в напасти и сеть, и в похоти многи несмысленны и вреждающыя, яже погружают человеки во всегубительство и погибель. Корень бо всем злым сребролюбие есть: егоже нецыи желающе заблудиша от веры, и себе пригвоздиша болезнем многим» (1 Тим. 6; 9-10).

«Лихоимание... есть идолослужение» (Кол. 3; 5).

«Безумне! В сию ночь душу твою истяжут от тебе, а яже уготовал еси, кому будут?» (Лк. 12; 20).

«Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам» (Мф. 6; 33)

Против гнева

«Рабу же Господню не подобает сваритися, но тиху быти ко всем» (2 Тим. 2; 24).

«Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем» (Мф. 11; 29).

«Аще тя кто ударит в десную твою ланиту, обрати ему и другую» (Мф. 5; 39).

«Аще бо отпускаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный; аще ли не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших» (Мф. 6; 14).

Отпущу ли ему (брату) до седьмь крат?— Не глаголю тебе: до седьмь крат, но до седмьдесят крат седмерицею» (Мф. 18; 21-22).

«И прогневався господь его (немилосердного заимодавца), предаде его мучителем, дондеже воздаст весь долг свой. Тако и Отец Мой Небесный сотворит вам, аще не отпустите кийждо брату своему от сердец ваших прегрешения их» (Мф. 18; 34-35).

«Гневайтесь и не согрешайте; солнце да не зайдет во гневе вашем; ниже дадите места диаволу» (Еф. 4; 26-27).

«Гнев бо мужа правды Божия не соделоваает» (Иак. 1; 20).

«Аще же друг друга угрызаете и снедаете, блюдитесь, да не друг от друга истреблени будете» (Гал. 5; 15).

Против печали

«Благо мне, яко смирил мя еси», Господи! (Пс. 118; 71).

«Блажен человек, егоже аще накажеш, Господи, и от закона Твоего научиши его» (Пс. 93; 12).

«Господи, в скорби помянухом Тя!» (Ис. 26; 16).

«Многими скорбьми подобает нам внити во Царствие Божие» (Деян. 14; 22).

«В мире скорбни будете, но держайте, яко Аз победих мир» (Ин. 16; 33).

«Внидите узкими враты: яко пространная врата и широкий путь вводя в пагубу, и мнози суть входящи им» (Мф. 7; 13).

«Аще благая прияхом от руки Господни, злых ли не стерпим?» (Иов. 2; 10).

«Яко Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословено во веки» (Иов. 1; 21).

«Егоже бо любит Господь, наказует: биет же всякого сына, егоже приемлет. Аще же без наказания есте, емуже причастницы быша вси, убо прелюбодейчиши есте, а не сынове» (Евр. 12; 6, 8).

«Верен же Бог, Иже не оставит вас искушиться паче, еже можете, но сотворит со искушением и избытие, яко возмоши вам понести» (1 Кор. 10; 13).

«Судими же, от Господа наказуемся, да не с миром осудимся» (1 Кор. 11; 32).

Против уныния (нечувствия, разлечения, скуки, отчаяния)

«Царствие Божие с нуждею восприимлется, и нуждницы восхищают е» (Мф. 11; 12).

«Гнев Господень стерплю, яко согреших Ему» (Мих. 7; 9).

«Вскую прискорбна еси, душе моя, и вскую смущаеши мя? Уповай на Бога» (Пс. 41; 6).

«Потерпи Господа, мужайся, и да крепится сердце твое, и потерпи Господа» (Пс. 26; 14).

«Терпя, потерпех Господа, и внят ми, и услыша молитву мою» (Пс. 39; 1).

«В терпении вашем стяжите души ваша» (Лк. 21; 19).

«Претерпевый же до конца, той спасется» (Мф. 24; 13).

«Противитесь же диаволу, и бежит от вас» (Пак. 4; 7).

«Неключимаго раба вверзите во тму кромешнюю: ту будет плачь и скрежет зубом» (Мф. 25; 30).

«Аще кто не хочет делати, ниже да яст!» (2 Фес. 3; 10,).

«Проклят (человек) творяй дело Господне с небрежением» (Иер. 48; 10).

Против тщеславия

«Не воструби пред собою» (Мф. 6; 2).

«Что же имаши, егоже неси приял? Аще же и приял еси, что хвалишися яко не приемь!» (1 Кор. 4; 7).

«Хваляйся, о Господе да хвалится» (1 Кор. 1; 31).

«Яко без Мене не можете творити ничесоже» (Ин. 15; 5).

«Бог разсыпа кости человекоугодников» (Пс. 52; 6).

«Да примут абие студ свой глаголющии ми: благоже, благоже!» (Пс. 39; 16).

Против гордости

«Почто гордится земля и пепел?» (Сир. 10; 9).

«Аз же есмь червь, а не человек» (Пс. 21; 7).

«Зоне всяка плоть яко трава, и всяка слава человека яко цвет травный» (1 Пет. 1; 24).

«И на кого воззрю, токмо на кроткого и молчаливаго и трепещущаго словес Моих» (Ис. 66; 2).

«Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу» (Пс. 113; 9).

«Темже мняйся стояти да блюдется, да не падет» (1 Кор. 10; 12).

«Господь гордым противится, смиренным же дает благодать» (Иак. 4; 6).

«Яко всяк возносяся смирится» (Лк. 14; 11).

«Нечист пред Богом всяк высокосердый» (Притч. 16; 5).

«Еже есть в человецех высоко, мерзость есть пред Богом» (Лк. 16; 15).

«Не хваляй бо себе сей искусен, но егоже Бог восхваляет» (2 Кор. 10; 18).

«Аще бо кто мнит себе быти что, ничтоже сый, умом льстит себе» (Гал. 6; 3).

«Смирися, и спасе мя» (Пс. 114; 5).

398. Святки

Святки! Что за радостное время! Еще задолго — за пять недель до великого праздника Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Святая Церковь приглашает нас к сретению грядущаго родитися в Вифлееме Господа. "Христос рождается, славите! Христос с небес, срящите!.." И вот, чем ближе этот праздник, тем радостнее на душе; его ждут не дождутся и малые дети, и взрослые юноши и девицы, и дряхлые старцы, и все православные христиане. И будто теплой весной среди хладной зимы повеет в эти дни на душу каждого верующего, и так весело, отрадно станет на сердце, что и горемыка несчастный как бы забудет на это время свои горести, больной — свои болезни, бедняк — свою нищету...

Не напрасно, братие, наши благочестивые предки дали такое название этим дням — Святки; это действительно дни Святые, дни святых воспоминаний двух важнейших радостных событий из земной жизни нашего Спасителя — Его Рождества и Крещения. Этих великих событий, такой неизреченной радости, ждали когда-то целые миллионы людей, ждали целые тысячи лет, и особенно ждали ветхозаветные праотцы, пророки и все праведники. Ждали, и вот их ожидания исполнились: в Вифлееме граде

родился от Девы Марии Отроча младо — Превечный Бог; вот Он — наш Спаситель явился на Иордане, смиренно преклоняет Свою главу под руку Предтечеву, погружается в воды Иордана, — и Дух в виде голубине нисходит на Него, и Отец свидетельствует о Нем яко Единородном... Как же не радоваться, как не веселиться в такие воистину святые дни?.. А чтобы радость наша была полнее, Святая Церковь позаботилась и нас самих предпочистить сорокадневным постом, ибо сказано в Писании: «И не будет благо нечестивому...» (Еккл. 8; 13). Вот, други мои, что такое Святки, вот какие великие святые события воспоминаются в эти Святые дни! Теперь понятно, как добрые христиане должны проводить эти дни.

Первые три дня этого радостного всемирного праздника называются в Церковном уставе тридневной Пасхой. Священные песнопения и все утренние, дневные и вечерние Богослужения этих дней бывают так торжественны, так преисполнены неизреченного духовного веселия, что можно только от души пожалеть того христианина, который без крайней нужды сам себя лишает в эти дни великого духовного утешения — присутствовать при всех церковных службах с теплым усердием и полным вниманием! Итак, прежде всего и паче всего спешу, возлюбленный о Христе брат мой, спешу в эти Святые дни в храм Божий: там ты забудешь всю суету земную; там ты почувствуешь себя в вертепе Вифлеемском, у яслей Христовых; там ты услышишь песнопения Ангельские и можешь сам прославлять Богомладенца и Его Пречистую Матерь купно с небожителями, можешь поклониться Спасителю мира вместе с простецами, пастырями, принести Ему дары вместе с мудрецами, царями восточными; они принесли Ему золото, а ты принеси сердце чистое, они — ливан, а ты молитву яко кадило благовонное, они — смирну, а ты — слезу умиления сердечного... Ах, брат возлюбленный! Церковь Божия для верующих — это рай земной! Когда со вниманием слушаешь службу Божию, то и не вышел бы из этого рая пресветлого, особенно в такие дни, когда все песнопения, все чтения из слова Божия — все переносит тебя в те священные времена, когда явился на земле Господь наш Иисус Христос! Итак, первое и главное дело в Святки — чаще ходить в храм Божий.

Потом что? Потом придешь ты домой, в свою родную семью, поделишь с ней трапезу праздничную, а при этом расскажешь или прочтешь детям историю праздника. Был у древних евреев закон, чтобы отец семейства за обеденным столом в праздники рассказывал детям, по какому случаю праздники установлены, какие милости Бог являл древле народу еврейскому, и подобное. Закон хороший, и как бы хорошо было, если бы и мы его исполняли! Каждый праздник имеет свою историю; когда и вспомнить ее, как не в самый праздник? Поверь, друг мой, дети твои со слезами умиления будут слушать, когда ты расскажешь им, как Господь и Спаситель ради нас Сам Дитятей стал, как Он, пеленами повитый, в яслях возлежал, как Ангелы воспели Его рождение, как пастыри пришли к Нему на поклонение, как явилась звезда на Востоке, как пришли за этой звездой мудрецы в

Иерусалим, и смутился царь Ирод, и задумал убить Новорожденного; а волхвы идут к Нему, поклоняются как Богу, приносят дары и, по повелению Ангела, уходят другой дорогой, а Иосиф берет Младенца-Бога и Матерь Его и бежит в Египет... А когда ты расскажешь детям о жестоком избиении младенцев Вифлеемских — о, ты увидишь, каким состраданием к невинным малюткам наполнятся нежные сердца твоих малюток и у тебя самого скатится сладкая слеза из очей!.. Вот тебе и второе дело на эти Святые дни — дело истинно святое и Богу угодное! Сегодня сам Расскажи детям, а завтра их заставь повторить... Расскажи им, кто был святой Иосиф Обручник, начертай на их детской душе светлый образ этого смиренного старца, нареченного отца Сыну Божию; запечатлей на их сердце святейший образ Матери-Девы, Расскажи, как Она жила во смирении; возьми Четии Минеи, прочитай там дивные, умилительные сказания о Рождестве Христовом, о бегстве в Египет и подобные. Вот, говорю, второе дело для Святых дней, и особенно — для Святых вечеров пригодное!

Еще что? А вот что. Я сказал, что для всех радостны эти дни, но сколько есть нужды беспомощной, у которой и в такой праздник нечем разговестись, не в чем в церковь Божию показаться... Вот с такой-то нуждой и поделись, чем Бог тебя не оставил. Если денег у тебя нет, — отнеси им хоть из припасов что-нибудь, подари детям-сиротам хоть поношенную одежду со своих деток, порадуй их чем можешь, для праздника Христова, раздели с ними их горе-беду... Ах, как дорого в горести даже одно слово доброе! Приди к больному бедняку, который не мог до церкви Божией дойти, почитай ему из Евангелия, из Четии Минеи, поговори с ним по душе, и ты сделаешь для него праздник радостным, и Господь благословит тебя за это сугубой радостью! Сегодня к одному сходи, завтра — к другому... Так и пройдут у тебя Святые дни в святых, Богу угодных, занятиях: то в церкви, за службой Божией, то в родной домашней твоей церкви — среди родной семьи, то у меньших братьев Христовых — бедных, сирот и больных... Наши предки ездили в эти дни и в темницы к заключенным узникам, подавали им милостыню, беседовали с ними. А в наше время — Господи Боже наш! — чего-чего не придумали люди, чтобы оскорбить эти Святые дни! В городах — театры, балы и маскарады разные, в деревнях — катание, гадание и ряженье... Сколько при этом бывает греха, сколько слышится нечистых слов, нескромных шуток, смеха неподобающего! Не говорю уже о пьянстве, сквернословии, разгульных песнях... Это ли веселие христианское? Это ли Святки — Святые дни?.. Стыдно, братие, ей, — стыдно за все эти безобразия! Ни евреи, ни татары, ни турки не доходят до такого безобразия в свои праздники, какое так часто творится у нас, на Руси Православной!

Никто не спорит: отчего не повеселиться в праздники; и в Писании сказано: есть «время плакаты и время смеяться, время рыдати и время ликовати» (Еккл. 3; 4). Но всему есть мера, всему — своя граница. Можно в праздник и выпить, кто привык, но у себя дома, а не в питейном, да надо помнить при этом правило, записанное у святителя Димитрия: "Первая чаша

— во здравие, другая — на веселие, а третья — на печаль..." Можно и к доброму соседу пойти, и его к себе пригласить, но чтобы при этом не было лишнего угощения водкой, которое до добра не доводит... Можно позволить и детям погулять, но чтобы все было прилично, без этого глупого ряженья и гадания; суди сам, зачем это позволять им разумную природу человека обращать в подобие скота или даже беса с рогами? Это не столько смешно, сколько грешно! А гадание — дело прямо Богу противное; это суеверие, за которое по древним церковным правилам отлучали гадалщиков от Святого Причащения по несколько лет кряду... Впрочем, если ты начнешь эти дни Святые с того, о чем я ранее говорил, то и сам не дойдешь до подобного безобразия, да и дети твои не захотят ни гадать, ни рядиться. Вам ничего подобного и на ум не придет, если ваша душа будет полна воспоминаний о Христе Спасителе. А это будет, будет непременно, если будешь встречать праздники по-христиански, чего тебе и желаю от всей души, в чем да и поможет тебе Господь Бог! Аминь!

399. При встрече Нового года

Ныне мы торжественно встречаем Новый год, и встречаем мы его как следует, по-христиански, — молитвой в храме Божиим. Да, есть о чем и помолиться ныне ко Всевышнему Творцу и Богу нашему с особенным усердием. Во-первых, мы должны благодарить Его, устами Церкви, за все благодеяния, какие приняли от Него в прошедшем году. Во-вторых, должны мы воссылать Ему хвалу за то, что Он рек: «не хочу смерти грешника, но еже обратится нечестивому от пути своего и живу быти ему» (Иез. 33; 11), не погубил нас, за наши беззакония, в мимошедшем лете зле нами содеянная, но еще дает нам время к исправлению многогрешной нашей жизни. И, наконец, молить Его усердно со слезами, чтобы Он продлил милости Свои для нас и в грядущее лето, укрепив нас в православной вере, подав нам мир и тишину, твердую, нелицемерную любовь и добродетельное житие.

Встречая Новый год, мы все приветствуем друг друга: "С Новым годом!", как будто бы с какой-то особенной находкой. Все спешим друг другу сообщить, и лично и заочно, эту новость, поздравить и знакомых и родных с каким-то "новым", небывалым "счастьем". А где и в чем причина этой радости? Ужели только в том, что миновал старый год и новый наступил? Но тут еще не видно нам особенной причины к шумному, всеобщему веселью. Все мы любим обольщаться долгожитием, и редко, очень редко кто желает поскорее умереть. А тут вам говорят: "С Новым годом!". Значит, старый миновал. Значит, еще на год сократилась наша дорогая жизнь, и без того-то скоротечная. Значит, еще на год ближе подошли мы к гробу и могиле. Что же за радость в этом человеку грешному, которому хотелось бы пожить подольше в этом мире, на земле? А это выражение: "И с новым счастьем!" — еще более неуместно говорить всем, без разбора, при встрече Нового года. Если разумеешь под этим счастьем богатство, чины,

награды, то много ли таких счастливых можно встретить между нами в этот Новый год? И Богу одному известно, каков-то будет этот Новый год для каждого из нас. Ведь и в прошлом году, первого января, все мы веселились и все друг друга поздравляли: "С Новым годом, с новым счастьем!" А между тем, к настоящему Новому году скольких наших родных и знакомых не стало на свете, сколько болезней, печали и слез потерпели иные, и вместо счастья и богатства, — сколько нужды, нищеты появилось у многих?.. И это все совершилось и совершается, конечно, за наши тяжкие грехи. Итак, чтобы избежать нам в наступающем году новых, тяжких испытаний, для этого должны мы безотчетную мирскую радость умерить покаянием и исправлением. Для того-то и дает милосердый Бог это новое лето, чтобы мы покались.

Спаситель некогда сказал такую притчу, которую весьма полезно вспомнить каждому из нас при встрече Нового года. Некто имел в винограднике своем посаженную смоковницу, и пришел искать плода на ней, и не нашел. И сказал он виноградарю: "Вот, уже третий год я прихожу искать плод на этой смоковнице, и не нахожу его; сруби же это дерево. Зачем оно напрасно только землю занимает? (На этом месте можно посадить другое дерево, которое мне будет приносить обильные плоды, а это больше никуда не годится, как только на дрова; сруби его и брось в огонь!)" Но садовник, умоляя господина, говорит ему в ответ: "Господин! Оставь смоковницу еще хоть на единый год. Мне жалко тех трудов, какие прилагал я прежде, для того, чтоб как-нибудь вырастить ее. Еще я приложу свое старание, чтобы как-нибудь поправить это дерево посредством новых удобрений и ухода. И если новые и большие о нем мои заботы, как и прежние, останутся опять напрасными, тогда и ждать, конечно, нечего: срублю его. Потерпи, владыко, пощади! Не принесет ли это дерево плода? А если нет, то на следующий год пусть исполнится над ним твоя последняя святая воля" (Лк. 13; 6-9). Кто не видит здесь ясно, что в этой притче под бесплодной смоковницей нужно разуметь нам человека-грешника, которого щадит Господь на этом свете, ожидая от него благих плодов покаяния? И щадит Он, по ходатайству о нем перед Богом его Ангела хранителя, равно как и других святых, которые так пламенно, усердно молятся о нас, не только тогда, когда мы сами прибегаем к ним с мольбой о нашем здравии и спасении, но даже и тогда, когда забываем об этом, становясь сухими и бесплодными, точно дерево худое, которое без всякой пользы занимает место в вертограде. Но изряднее, или более чем за просьбы всех святых, Господь нас милует предстательством за нас перед Ним Пречистой Девы Богородицы, Споручницы и самых грешных христиан. А кроме этих, высших и небесных, Богом данных нам хранителей, есть еще у нас и на земле, пока мы живы, и другая благодатная заступница за нас, — Святая Церковь Православная, которая через освященных Богом пастырей возносит постоянно теплые о нас свои молитвы к Богу с принесением Безкровной Жертвы и совершением над нами Таинств Покаяния и Причащения.

Но всему свое есть время и своя пора. Каждому из нас в этой жизни, будь ли она святая или грешная, назначен свой «предел, его же не прейдут» (Пс. 103; 9). Этот предел есть смерть телесная, смерть неизбежная и смерть никому из нас неизвестная. И что если этот Новый год, который мы с тобой, собрат, сегодня встретили так радостно, для тебя или меня есть год уже последний в нашей жизни на земле?.. При этой мысли поневоле призадуматься. И вместо радости или мечты о каком-то неизвестном "новом счастье", когда вспомнишь, кстати, о смоковнице, — падешь во прах перед Господом со слезами, и скажешь эту краткую сердечную молитву: "Пощади меня, Владыко! Подожди губить меня, как засохшую, негодную смоковницу, достойную геенского огня! Пошли на помощь Святого Ангела хранителя, как верного наставника. Пусть слезы горькие, обильные, как дождь во время зноя, оросят мою засохшую душу! За тяжкие мои грехи я готов перенести наказания здесь, только не лиши меня отрады и блаженства там, "идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная!". Вот какого обновления желает нам Святая Церковь постоянно, а тем более в начале Нового года, как Апостол говорит: отложите «прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, и обновляйтесь духом ума вашего... Отвергнув ложь, говорите истину... Гневаясь, не согрешайте; солнце да не зайдет во гневе вашем; и не давайте места диаволу. Кто крал, вперед не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся. Никакое гнилое слово (или срамное) да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере (и благочестии)... Не оскорбляйте Святаго Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления. Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас; но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас» (Еф. 4; 22-32). «Итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные, и живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу. А блуд и всякая нечистота и любостяжание не должны даже именоваться у вас, как прилично святым. Также сквернословие и пустословие и смехотворство не приличны вам... Знайте, что никакой блудник... или пьяница или лихоимец, как идолослужитель, не имеет наследия в Царстве Христа и Бога» (Еф. 5; 1-5).

Брат мой возлюбленный! Давно мы празднуем с тобой новолетия. Каждый год иной из нас или иная старается к Новому году, для грешного тела, устроить ту или другую обновку. Но украшение души, без всякого сомнения, настолько же превосходнее тела, насколько небо превосходнее земли. Отчего же мы с тобой не позаботимся о том, что «едино же есть на потребу»? (Лк. 10; 42). Попросим же у Господа со слезами покаяния одеяния души словами Церкви: "Чертог Твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имам да вниду вонь, просвети одеяние души моя, Светодавче, и спаси мя!".

О Боже милосердый! Пощади нас, грешных, как бесплодную смоковницу, и в это грядущее, новое лето отвори лице Твое от наших беззаконий, в мимошедшем лете зле нами содеянных! Очисти сердце наше покаянием и дух правый обнови в нас благодатью Твоею! Аминь.

(Из "Проповедей" протоиерея Иоанна Полисадова)

400. Христова Церковь пребудет до скончания века

В наше время есть христиане, которые твердо держатся мысли, будто "в последние времена", именно во время антихристово, "Церкви Христовой не будет". В доказательство такой своей мысли они ссылались и ссылаются на некоторые места Священного Писания, которые будто бы ясно доказывают, что в последние времена, именно во время антихриста, Церкви Христовой подлинно не будет. Но все места Писания, на которые ссылались и ссылаются означенные христиане, не доказывают истины их мысли и отнюдь не опровергают той истины, что Церковь Христова будет существовать до скончания мира или до самого второго и славного Христова Пришествия. Ссылались и ссылаются на слова Господа Иисуса Христа: «Сын Человеческий пришел, убо обрящет ли си веру на земли» (Лк. 18; 8). Но эти слова Господа показывают не то, что в последние времена ни в ком из людей не будет истинной веры, а только то, что истинная вера тогда будет не во многих. Ибо именно так эти слова Господа объясняет "Благовестник": тогда вера, —говорится в нем, —в малых обрящется, —"пришед бо Господь на облацех, не обрящет веры на земли, комо не во мнозех". Итак, истинная вера, хотя не во многих, будет существовать на земле до самого второго Пришествия Господня на землю. А так как Церковь по общему разумению и по сказанию "Книги о Вере", суть вернии люди, во имя Христово крестившиеся, — то очевидно, что Церковь Христова не прекратиться до самого второго Христова Пришествия.

Ссылаются и на слова Апокалипсиса, где об антихристе, который там называется «зверем», сказывается, «что поклонятся ему вси живущие на земли» (Откр. 13; 6-8). Но слова: вси «живущие на земли», — не означают всех людей вообще, а только всех тех, о коих в Апокалипсисе говорится непосредственно после означенных слов: «не написаны суть имена в книгах животных Агнца, заколенного от сложения мира» (Откр. 13; 6-8). Так это понимает и святой Андрей Кесарийский. Он говорит: "...Оными обладати будет, ихже имена не суть написана в книзе животней", — и которые посему не будут наслаждаться вечной жизнью. Кто же эти люди? Это далее поясняется в том же Апокалипсисе: «страшливым и неверным и скверным и убийцам, и блуд творящим, и чары творящим, идоложрецем, и всем лживым, часть им в езере горящем огнем и жупелом».

Ссылаются же и на другие слова Апокалипсиса, где говорится, что «ин зверь творяще землю и вся живущия на ней поклонитися первому зверю,... сотворити, да иже аще не поклонитися образу звериному, убиен будет» (Откр.

13; 14-17). Но и в это тяжкое время не все поклонятся образу зверя и не все, отказавшиеся поклониться ему, будут убиты. Потому что тот же святой тайновидец Апостол далее говорит: «зде есть терпение святых, иже соблюдают заповедь Божию и веру Иисусову» (Откр. 14; 12). А эти слова показывают, что и тогда будут святые, то есть верные, а посему и тогда будет Церковь Христова.

И так все места Священного Писания, на которые ссылались и ссылаются в доказательство той мысли, что будто во время антихриста не будет Церкви Христовой, действительно, не доказывают сей мысли. Напротив, те же самые места ясно и несомненно показывают, что Церковь Христова, хотя и не в большом числе, будет существовать и во время антихриста. Это совершенно прямо и несомненно показывают следующие места Слова Божия. Господь Иисус Христос, упоминая о самом последнем времени пред Своим Пришествием, или прямее же, о самом времени Своего Пришествия, говорит: «...в ту ночь будета два на одре едином: един поемлется, а другой оставляется. Два будет на селе: один поемлется, а другой оставляется» (Лк. 17; 34-36). А эти слова совершенно ясно показывают, что истинно верующие, то есть Святая Церковь, будет и тогда. Ибо если бы тогда не было истинно верующих, то не был бы поемлем никто, а были бы оставлены все. Святой Апостол Павел говорит: «Мы, живуши, вставшие в пришествие Господне, не имамы предварити умерших, и мертвии о Христе воскреснут первее: потом же мы, живушии оставшии, купно с ними восхищени будем на облацех, в сретение Господне на воздусе» (1 Сол. 4; 16, 17). Эти слова тоже совершенно ясно показывают, что некоторые из имеющих жить пред вторым Господним Пришествием будут достойны сретить и сретят Господа, но сии достойные будут, конечно, истинно верующие, то есть истинная Церковь. Тот же святой Апостол говорит: «...в последним дни настанут времена люта. Будут бо человецы самолюбцы, сребролюбцы, величави, горди, хульници..., и сих отвращайся». (2 Тим. 3; 25). Предписанием «сих отвращайся» — святой Апостол ясно показывает, что и в последние времена будут христиане, — не именем только, а истинно, ибо если бы тогда таковых христиан не было, некому было бы давать и предписания — «сих отвращайся». То же говорит о людях самого последнего времени и святой Ефрем Сирин, а именно: "Господь Спаситель наш придет, яко молния блистающийся с небесе...", а несколько ниже: "...Тогда возрадуются святии радостию великою и угодивши праведнии и вси неприимшии печати антихриста лукавого и нечестивого". "Благовестник", объясняя слова Христовы: «...не имать прейти род сей, дондеже вся сия будут», — говорит: "Не бо зде род Апостольский глаголет, понеже не до скончания мира живут Апостоли, ниже до скончания Иерусалима мнози постигоша жити: род убо христианский, глаголют, утешая, Апостоли, до не мнят толики злым бывающим, вся оскудеет вера, рече: дерзайте, не преидет род христианский, ниже оскудеет. Прежде бо бездушныя сия стихии, небо и земля преидет, неже словеса Моя отпадут: вся бо совершатся, елико рекох".

Итак, в том, что Святая Церковь Христова продолжится и до самого второго Пришествия Христова на землю, нет не малого сомнения. Все, которые говорят, что Церковь Христова когда-нибудь прекратиться прежде второго Пришествия или уже прекратилась, — говорят ложь и суть «лживии учителя», которых в будущей жизни ожидает невыразимо страшная участь, именно «озеро, горящее огнем и жупелом», ибо это озеро назначено как «неверным, и скверным, и убийцам, и блудтворящим, и идоложрецем, так и всем лживым» (Откр. 21; 8).

(Из книги "Истинно древняя и истинно православная Христова Церковь")